DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ФИЗІОЛОГІИ РУССКАГО ОБЩЕСТВА

МАЛЕНЬКАЯ

ХРЕСТОМАТІЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

МНѢНІЯ РУССКИХЪ О САМИХЪ СЕБѢ

СОБРАЛЪ

К. СКАЛЬКОВСКІЙ

БИБЛІОТЕКА К. В. ВЛАДИМІРСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1904

Digitized by the Internet Archive
in 2019 with funding from
Duke University Libraries

https://archive.org/details/malenkaiakhresto01skal

914.7
5626.M

МАЛЕНЬКАЯ

ХРЕСТОМАТІЯ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ

На зеркало нечего пенять, коли рожа крива.

Русская пословица.

Русская жизнь такъ еще груба, что льстить ей нечего — она требуетъ правды вездѣ, какова бы она ни была.

А. Суворинъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	стран.
Предисловіе	I
Страна	1
Народъ	6
Характеръ	11
Уваженіе къ предкамъ	22
Подражаніе	24
Патріотизмъ	27
Славяне.—Славянскій вопросъ	29
Исторія	31
Государственныя задачи	39
Власть	41
Высшія сословія	45
Большой свѣтъ	48
Придворные	50
Дворянство	52
Помѣщики	55
Государственные люди.—Сановники	56
Дипломаты	62
Служба	65
Чиновники	68
Купечество	72
Промышленность и желѣзныя дороги	76
Крестьяне	77
Крестьянская реформа	81
Община.—Артель	83

стран.
Законы.—Законодательство 85
Правительство 88
Управленіе.—Администрація 90
Окраины.—Инородцы 94
Комиссіи 97
Финансы.—Водка 98
Контроль 101
Самоуправленіе.—Земство.—Города 102

Общество.—Публика 104
Общественная жизнь 108
Карты 111
Общественное мнѣніе.—Репутаціи 112
Оппозиція 114
Партіи 116
Консерваторы 117
Либералы 119
Молодое поколѣніе 121
Радикалы 123
Нигилисты и революціонеры 124

Прогрессъ 126
Реформы 129
Просвѣщеніе 133
Воспитаніе 136
Школа.—Педагоги 139
Грамотность 141
Наука 143
Литература 148
Періодическая печать.—Журналистика 153
Критика 158
Цензура 160
Искусство 162
Театръ 165
Праздники 168
Гласность 169
Юстиція.—Судъ.—Наказанія 171

СТРАН.
Краснорѣчіе 176
Адвокаты 178
Благотворительность 179
Вѣра 181
Церковь 183

Заграничныя путешествія 186
Столицы:
С.-Петербургъ 188
Москва 191
Женщины 195
Бабы 204
Женскій вопросъ 206
Алфавитный указатель именъ 209

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Происхожденіе этой книги случайное; занимался я ею менѣе восьми лѣтъ, почему она вышла не объемиста, и вошли въ нее цитаты лишь изъ двухсотъ съ небольшимъ авторовъ.

Когда, испытавъ на своей шеѣ всѣ прелести отечественной административной, общественной и литературной дѣятельности, я удалился въ Парижъ на покой, то послѣ кипучихъ повседневныхъ занятій относительное бездѣйствіе вызвало, конечно, скуку и я предался усиленно чтенію.

«Намъ не нравится то или другое, но въ общемъ Россія намъ любезна», говоритъ Карамзинъ. Согласно съ этимъ вѣрнымъ замѣчаніемъ и я, который, живя въ Петербургѣ, читалъ большею частью французскія книги, на чужбинѣ сталъ читать и собирать русскія книги, преимущественно по русской исторіи и исторіи русской литературы. Читалъ я въ нѣсколько скептическомъ настроеніи — результатъ указаннаго выше долголѣтняго опыта—и въ прочитанномъ нашелъ не мало симпатичныхъ моему настроенію откликовъ, которые по старой

привычкѣ, заимствованной отъ нѣмецкихъ гелертеровъ, выписывалъ на клочкахъ бумаги, бросаемыхъ въ одинъ изъ ящиковъ шифоньерки.

Мало по малу накопилось не мало подобныхъ клочковъ, и по привычкѣ все приводить въ порядокъ и систематизировать—до визитныхъ карточекъ включительно—мнѣ пришло на умъ, не составить ли небольшую хрестоматію изъ этихъ отрицательныхъ и сатирическихъ по большой части характеристикъ.

Многія изъ нихъ были высказаны по пословицѣ «для краснаго словца—не пожалѣю родного отца», но въ общемъ объясняли, почему насъ такъ не любятъ заграницею, и давали отвѣты на мучительные вопросы: Отчего мы такъ отстали? Отчего послѣ тысячелѣтней государственной жизни мы все еще стоимъ какими-то недорослями? Почему учрежденія, которыя оказались пригодными даже для антильскихъ негровъ и для японцевъ, не говоря уже о разныхъ «братушкахъ», кажутся еще для насъ чѣмъ-то преждевременнымъ? и т. д.

Объяснять все это одною исторіей едва ли возможно. Она была сурова, но не для насъ однихъ. Теперь уже исторически доказано, что и монгольское иго было не такъ ужъ тяжело. Эксплуатировали насъ не монголы, номинальные повелители, а наши же князья, дѣйствовавшіе въ качествѣ уполномоченныхъ тѣхъ же монголовъ. Наконецъ, вотъ уже почти четыре съ половиною вѣка какъ монголовъ и въ поминѣ нѣтъ и два съ половиною вѣка какъ Россія наслаждается относительнымъ спокойствіемъ, и не ее желаютъ покорять какіе-либо иностранцы или инородцы, а она мощною рукою раздвигаетъ свои пре-

дѣлы до океановъ, включая въ желѣзныя границы десятки чуждыхъ славянству народностей.

Кромѣ исторіи объясняли еще нашу отсталость ужаснымъ климатомъ и бѣдностью. Но бѣдность и климатъ понятія относительныя: финны, эсты, латыши, норвежцы, канадцы живутъ гораздо въ худшихъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, чѣмъ живутъ двѣ трети русскихъ, они тоже небогаты, но дѣятельность ихъ не проявляется однако только въ томъ, чтобы сводить лѣса, засыпать рѣки навозомъ и, немного образовавъ себя, искать казеннаго жалованья.

Проще объясненіе всему то, что мы народъ некультурный въ европейскомъ смыслѣ. Это единогласно свидѣтельствуютъ отзывы лучшихъ русскихъ людей, собранные мною въ предлагаемой хрестоматіи.

Да и откуда было русскому народу этой культуры набраться? Къ романскому міру мы прямого касательства не имѣли, а отъ гніющей Византіи получили не столько религію, сколько церковное устройство, что могло намъ дать новыхъ культурныхъ элементовъ не болѣе того, что получили болгары, грузины, армяне, копты или абиссинцы.

По своей культурѣ масса сельскаго населенія Россіи и теперь стоитъ не выше, а ниже многихъ азіатскихъ народцевъ. У сартовъ, таджиковъ средней Азіи мы находимъ грамотность, извѣстное довольство, удовлетворительное питаніе. Конечно, и тамъ есть нищіе и пролетаріи, но никогда въ Бухарѣ или Коканѣ не было населенія вродѣ нашихъ бѣлоруссовъ или сѣверянъ, которое изъ поколѣнія въ поколѣніе питалось бы чернымъ

неотсѣяннымъ хлѣбомъ съ гнилымъ квасомъ, а въ видѣ роскоши имѣло бы гнилую капусту, огурецъ и немного луку.

У вышеупомянутыхъ народовъ есть право личной собственности, а у насъ до сихъ поръ господствуетъ коммунизмъ, почему у массы народа нѣтъ ничего твердаго и прочнаго въ жизни, и жизнь ея идетъ скачками, отъ тяжелаго унынія къ сумасшедшему разгулу.

«Русскій коммунизмъ», по вѣрному замѣчанію г. Сыромятника, «есть исконное разрушительное начало русскаго народа, есть растрата природныхъ богатствъ его страны, растрата природныхъ богатствъ его натуры. Излечиться отъ него можно только вольнымъ трудомъ и твердымъ правомъ собственности». «Тогда», говоритъ онъ, «возможно будетъ осуществленіе мечты о мирѣ между Европой и Россіей. До тѣхъ же поръ мира не будетъ, какъ бы мы его ни желали, потому что элементы Россіи и Запада суть элементы разныхъ эпохъ человѣческаго развитія, и Западъ можетъ только либо бояться насъ, какъ разрушительной силы, либо презирать насъ, какъ силу разрушающуюся»...

Совершенно вѣрное разсужденіе. — «Удивительный это народъ русскій», замѣтилъ съ своей стороны покойный Рубинштейнъ въ своихъ «Афоризмахъ»... «Онъ лѣнивъ какъ животное, горчайшій пьяница, хитеръ до обмана, набоженъ до ребячества, монархиченъ до рабства. Природа такъ удивительно его приспособила, что онъ ко всему пригоденъ... но онъ имѣетъ въ характерѣ особенность, которая его губитъ и во многомъ ему вредитъ. Онъ или покоренъ до униженія («что я?», «да могу ли я», «да смѣю ли я?») или уже самъ чортъ ему не братъ

(«не подвертывайся!», «все могу, что захочу!») ....Многіе называютъ это «широкою натурою». Вѣрнѣе считать это отсутствіемъ воспитанія, выдержки, остатками какого-то кочевого первобытнаго состоянія. Скачутъ же у насъ сломя голову и интеллигенты по Невскому, точно они у себя въ азіатской степи. Характерность этого скаканія отмѣтилъ еще покойный историкъ Соловьевъ.

Некультурность наша доходитъ до того, что въ богатыхъ губерніяхъ, напримѣръ Подольской, до сихъ поръ еще не вывелись курныя избы. Правобережные малороссы заработали отъ свеклосахарнаго производства сотни милліоновъ, бѣлоруссы на постройкѣ желѣзныхъ дорогъ получили тоже сотни милліоновъ, но почти никакого вліянія эти громадные капиталы, прошедшіе черезъ ихъ руки, не имѣли или имѣли весьма слабое.

Наши города, многимъ изъ которыхъ болѣе тысячи лѣтъ, какъ Новгородъ, Смоленскъ, Черниговъ, Полоцкъ и др., такой же жалкій образчикъ нашей некультурности. Если бъ не введеніе карточной игры, то нельзя даже понять, что бы соединяло тамошнее общество и, конечно, въ каждой киргизской ставкѣ болѣе общихъ интересовъ, болѣе вниманія къ тому, что происходитъ на Божьемъ свѣтѣ, чѣмъ въ большинствѣ нашихъ провинціальныхъ городовъ.

«Внести жизнь въ унылое прозябаніе безотрадно скучныхъ губернскихъ и уѣздныхъ городовъ Россіи, открыть клапаны, закупоривающіе мѣстныя общественныя силы—было бы дѣломъ величайшей государственной и національной пользы», справедливо писалъ недавно г. Слонимскій.

А «общественное и нравственное оскудѣніе несравненно важнѣе матеріальнаго: оно губитъ задатки національнаго подъема и роста, парализуетъ жизненную энергію націи и создаетъ въ обществѣ то настроеніе безнадежной пустоты и скуки, которое выражается въ разнообразныхъ печальныхъ фактахъ. Эта «скука жизни» отличаетъ насъ отъ бодрыхъ, неудержимо стремящихся впередъ народовъ Запада».

У насъ некультурны не только люди, но и животныя. Я спросилъ жену одного богатаго иностраннаго банкира, посѣтившаго какъ-то Петербургъ, что ее больше всего поразило, ожидая похвалъ нашимъ набережнымъ, монументамъ. Оказалось, что ее поразило болѣе всего поведеніе нашихъ лошадей, которыя приступаютъ къ отправленію своихъ нуждъ непремѣнно въ моментъ подачи экипажа къ подъѣзду, чего дѣйствительно заграницей не замѣчается...

И наша человѣческая цивилизація, этотъ своего рода тришкинъ кафтанъ, нисколько не служитъ къ повышенію уровня культурности. Огромная масса крестьянъ получила съ платежемъ въ разсрочку на 49 лѣтъ по 30—40 руб. за десятину милліоны десятинъ земли, которые отъ проведенія сѣти желѣзныхъ дорогъ теперь стоютъ свыше 100 руб., получила въ придачу даромъ безъ выкупа всѣ нѣдра своихъ земель. И что жъ, это привело только къ разоренію крестьянъ въ центральной Россіи, къ такъ называемому «оскудѣнію центра», которое вызываетъ сочиненіе мѣръ самыхъ непрактичныхъ со стороны бюрократіи, мало знакомой съ народными потребностями.

На такъ называемое народное просвѣщеніе тратятся у насъ огромныя суммы, тратятся болѣе чѣмъ въ какой либо странѣ Европы, ибо надобно брать не одни бюджеты Министерства народнаго просвѣщенія, а затраты всѣхъ вѣдомствъ на народное образованіе. Результаты получаются самые скудные. Я по службѣ встрѣчалъ инженеровъ, кончившихъ сразу и университетъ и высшее техническое училище, и оставшихся совершенно безграмотными! Заграницею такое явленіе рѣшительно невозможно.

Примѣровъ нашей некультурности можно привести безчисленное множество. Я укажу на два поразительныхъ.

Въ центрѣ Россіи находится огромный каменноугольный бассейнъ, такъ называемый Подмосковный, содержащій громадные запасы дешеваго топлива на небольшой сравнительно глубинѣ. Казалось бы, этакая благодать должна послужить къ созданію большого числа разныхъ промышленныхъ производствъ; ничуть не бывало; извѣстный съ Екатерины II бассейнъ остается безъ разработки, никто просто не можетъ у насъ придумать, къ чему примѣнить эти запасы топлива и движущей силы.

Потому же остаются безъ эксплуатаціи огромные запасы «бѣлаго угля», т. е. почти даровой водяной силы.

Другой примѣръ,—это наши бывшія американскія владѣнія. Не зная рѣшительно, что съ ними дѣлать (кромѣ ловли бобровъ), мы продали ихъ американцамъ за семь милл. рублей (калифорнійскія факторіи были проданы ранѣе за 40,000 рублей!). Въ настоящее время въ тѣ же владѣнія — не считая Калифорніи — ввозится товаровъ ежегодно на 20 милл. рублей, а вывозится оттуда золота

на 30 милл. рублей, да рыбныхъ товаровъ и мѣховъ на 17 милл. рублей!

Наша литература, особенно періодическая печать, служитъ подтвержденіемъ подобной же мысли. Чѣмъ болѣе увеличивается, вслѣдствіе распространенія газетъ, замѣняющихъ сплетни, число изданій, чѣмъ болѣе увеличивается число сотрудниковъ, тѣмъ болѣе понижается уровень литературы. У насъ относятся презрительно къ Булгаринымъ, Сенковскимъ, Гречамъ, писавшимъ въ то тяжелое время, когда на объясненіяхъ даже министра народнаго просвѣщенія была положена извѣстная резолюція: «должно повиноваться, а разсужденія свои держать про себя», но эти писатели по сравненію съ нынѣшними публицистами столпы знанія и учености.

Я убѣжденъ, что три четверти нынѣшнихъ литераторовъ не выдержали бы экзамена въ блаженной памяти уѣздныхъ училищахъ; по крайне мѣрѣ грубѣйшія ошибки въ исторіи, географіи, литературѣ попадаются на каждомъ шагу въ наиболѣе распространенныхъ изданіяхъ. Слова Христа, извѣстныя каждому грамотному крестьянину, одинъ извѣстный писатель приписалъ у насъ адвокату Герарду, другой счелъ за французскую пословицу!

Да и дѣйствительные представители науки пользы приносятъ мало. У насъ нѣтъ до сихъ поръ, напримѣръ, русской исторіи, кромѣ отрывочныхъ курсовъ или плохихъ учебниковъ. Возьмите нашихъ ученыхъ профессоровъ, академиковъ, которые, конечно, имѣютъ всякіе цензы и выдержатъ какія угодно провѣрочныя испытанія,—до какой степени незначительны ихъ научные труды, какъ идутъ они мимо русской жизни и безрезуль-

татны. Оттого легко имѣютъ успѣхъ разные шарлатаны, и на провинціальную жизнь наши «разсадники наукъ» почти не вліяютъ.

Въ Томскѣ, напримѣръ, завели безъ всякой надобности, единственно въ угоду требованію газетъ и разныхъ фантазеровъ, два высшихъ учебныхъ заведенія, и они остаются совершенно безъ вліянія на интеллигенцію города. Мѣстные жители, сибиряки, почти не пользуются этими заведеніями, а наполняются послѣднія изгнанниками изъ внутреннихъ губерній.

Образованіе не содѣйствовало и поднятію нравственнаго уровня, воровство и взяточничество нисколько не сократились, и чѣмъ выше учебный патентъ человѣка, тѣмъ болѣе онъ требуетъ мзды. Къ тому же приводятъ и улучшеніе содержанія—«Ты мнѣ дай такое жалованье, замѣтилъ одинъ исправникъ, чтобы никто ко мнѣ меньше, какъ съ синенькой, не смѣлъ подъѣхать». Таково воззрѣніе значительной части такъ называемой «интеллигенціи».

По части вѣры движеніе замѣтно только въ самыхъ глухихъ, низменныхъ слояхъ народа; уже въ сферѣ московской буржуазіи религія служитъ однимъ изъ средствъ для наживы и вліянія на рабочее сословіе, а въ остальныхъ кружкахъ, даже близкихъ къ духовенству, если подымаются церковные вопросы, то развѣ о назначеніи жалованья духовенству, т. е. объ окончательномъ обращеніи его въ чиновниковъ.

Вышеозначенныя явленія объясняются, конечно, и тѣмъ, что все наше такъ называемое просвѣщеніе есть наслѣдіе той показной и подражательной цивилизаціи,

которая была навязана прихотью Петра Великаго. Заявляя довольно мѣтко, что у насъ «все не какъ у людей», послѣдній и реформы примѣнялъ не такъ, какъ водилось у людей, т. е. нисколько не справляясь съ дѣйствительными нуждами страны.

Въ защиту петровской реформы часто ссылаются теперь на «блестящее» повтореніе ея въ Японіи полтораста лѣтъ спустя.

Я былъ въ Японіи и видѣлъ скорѣе обезъянство, чѣмъ европейскую культуру. Во всякомъ случаѣ обѣ реформы сравнивать нельзя. Японскій микадо, или скорѣе руководившее имъ мелкопомѣстное дворянство, имѣлъ въ рукахъ страну, гдѣ была своеобразная, но все-таки цивилизація *). Тогда какъ Петръ, по капризу и слѣпому подражанію Западу, которое у насъ было сильно уже и въ XVII столѣтіи, передѣлывалъ матеріалъ далеко не культурный.

Потому реформа, сдѣланная при помощи нѣмцевъ, польскихъ поповичей и всякихъ авантюристовъ, коснулась однихъ поверхностныхъ слоевъ общества, только слегка взбудораживъ остальные.

Устроивъ по иностраннымъ образцамъ высшее общество, бюрократію и военныя силы, Петръ въ дѣйствительности затормозилъ на цѣлый вѣкъ духовно-нравственное развитіе народа, который по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ и безъ того не быстро развивался.

А теперь являются разные утописты и предлагаютъ

---

*) Это только въ одной изъ русскихъ газетъ могла быть напечатана недавно такая нелѣпость, что японцы дикари!

не нагнать потерянное время, а прямо скакнуть на цѣлый вѣкъ впередъ, вводя у насъ такіе институты, которые и на Западѣ еще не вышли изъ сферы теоретическихъ мечтаній. Мечтательность дошла до того, что у насъ скоро не будетъ уже никакой уголовной репрессіи, кромѣ случайныхъ проявленій строгости. Адвокаты отказываются обвинять вполнѣ сознавшихся, а Сенатъ и Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ находятъ это вполнѣ нормальнымъ!

Въ отдѣлѣ «Судъ.— Наказаніе» я нарочно возобновилъ въ памяти здравомыслящія разсужденія митрополита Филарета въ отвѣтъ на предположенія кн. Н. А. Орлова. Эти слова служатъ отпоромъ нелѣпостямъ, напечатаннымъ въ послѣднее время въ русскихъ изданіяхъ по поводу проекта возстановленія въ Даніи тѣлесныхъ наказаній.

Я не убѣжденъ, что мало по малу не возстановятся опять и тѣлесныя наказанія и смертная казнь. Я далеко не убѣжденъ, не возстановится ли, даже въ Западной Европѣ, пытка. Такія реакціи вовсе не новость. Послѣ буйнаго XVI вѣка наступилъ же строгій XVII вѣкъ. По всей вѣроятности, всѣ крайности нашего времени окончатся еще въ XX столѣтіи столь же рѣзкими мѣрами воздѣйствія и реакціи. Очень умный и либеральный государственный человѣкъ, покойный А. А. Абаза предсказывалъ мнѣ это еще двадцать лѣтъ назадъ, и весьма возможно, что означенное предсказаніе сбудется, хотя, конечно, ужъ послѣ моей смерти.

Кромѣ некультурности въ европейскомъ смыслѣ, подтверждающей нашъ азіатизмъ, огромнѣйшую роль въ рус-

ской жизни играетъ лукавство, тоже чисто восточная черта, на которую имѣется множество указаній въ моей хрестоматіи даже со стороны записныхъ патріотовъ и руссофиловъ.

По этой части мы напрасно жалуемся на мужиковъ-великороссовъ: и высшіе, и даже ученые классы общества отличаются буквально тѣми же нравственными качествами.

Вотъ два примѣра. Недавно я балотировался въ гласные петербургской думы. Выключая женщинъ, избирателей оставалось въ моемъ участкѣ около 400. По предварительному подсчету оказалось, что около 320 человѣкъ были нашей партіей, около 80—противной. Разные комитеты и избирательные агенты опросили всѣхъ, со всѣми поговорили. Единодушіе оказалось удивительное. Всѣ обѣщали, пожимали руки, клялись, заранѣе поздравляли съ успѣхомъ. Когда же вскрыли поданные бюллютени, то оказалось, что добрая половина этихъ пожимателей рукъ и клятвопреступниковъ подали голоса за нашихъ противниковъ. Когда нѣкоторые были обличены чуть не съ поличнымъ, то въ оправданіе свое добродушно заявляли: «Уговорили, подлецы, что̀ съ ними подѣлаешь!».

Другой примѣръ. Въ академіи одного ученаго въ отдѣленіи предложили недавно въ академики почти единогласно,—былъ одинъ черный шаръ,—а въ общемъ собраніи бѣлыхъ голосовъ оказалось менѣе. чѣмъ было членовъ въ предложившемъ отдѣленіи. То есть часть предложившихъ безъ церемоніи вотировала немедленно противъ своего же собственнаго кандидата!

Я собиралъ отзывы отрицательные. Можно. конечно, легко собрать такой же томъ фразъ противоположныхъ

о томъ, что «матушка Россія всѣмъ державамъ голова», что молъ «всѣхъ шапками закидаемъ», что наша литература теперь, благодаря Максиму Горькому, первая въ мірѣ, а по музыкѣ мы, имѣя Мусоргскаго, можемъ считать Россини и Мейербера дрянными пошляками, что мы одни христіане и т. д. Предоставляю этотъ сборъ другимъ — audiatur et altera pars.

Мною нарочно приведены отзывы по всѣмъ отраслямъ нашей культурной дѣятельности. Изъ нихъ видно, что если администрація и высшія сферы у насъ подвергались и подвергаются рѣзкой критикѣ, то, по мнѣнію своихъ же людей, столь же много недостатковъ у насъ и въ обществѣ, и въ народѣ, и въ печати и проч.

Нѣкоторые отзывы по своей рѣзкости, повторяю, имѣютъ характеръ boutades, но я не счелъ нужнымъ ихъ выключать. Само собою не все дурно въ Россіи. У насъ есть не только отличная осетрина и превосходный строевой сосновый лѣсъ, но и хорошее устройство аптекъ, удивительно выносливыя казачьи лошади. Мы имѣемъ замѣчательную пѣхоту и наша армія (правда, впервые организованная иностранцами, научившими насъ многому полезному *), не уступаетъ лучшимъ заграничнымъ, а по духу можетъ быть даже ихъ и превосходитъ.

Я могу указать на другія явленія. Меня поразило еще въ Крымскую войну, когда я былъ гимназистомъ, то привѣтливое и великодушное отношеніе, которое су-

*) У меня былъ нѣмецъ обойщикъ, нынѣ умершій, но котораго въ свое время я считалъ величайшимъ праведникомъ въ Россіи. Сынъ его, подъ вліяніемъ русской культуры, закутилъ и пропалъ.

ществовало къ плѣннымъ, а тогда Россія была, конечно, менѣе образована, чѣмъ теперь. Примѣры высокой честности также нерѣдки. Не говоря о разныхъ вахтерахъ и артельщикахъ, черезъ руки которыхъ проходятъ безопасно милліоны, случаи, что простые мужики находятъ почтовыя сумки съ деньгами, оброненныя пьяными почталіонами съ повозокъ, и приносятъ ихъ, не требуя награды, вовсе не исключительные. Я знаю примѣръ, какъ одинъ почтовый чиновникъ повѣсился, разстроенный тѣмъ, что подмочилъ присланныя ему почтовыя марки, чѣмъ причинилъ ничтожный убытокъ казнѣ. Рядомъ съ массою интригановъ я лично встрѣчалъ чиновниковъ, которые умоляли не давать имъ повышенія, не чувствуя себя въ силахъ занимать болѣе отвѣтственныя должности, и т. д.

Вообще отдѣльныхъ случаевъ честности, добросовѣстности, даже героизма можно насчитать сколько угодно, но эти пріятныя и даже нерѣдкія исключенія не измѣняютъ жесткости общихъ статистическихъ и логическихъ выводовъ, и моя книжечка заставитъ, быть можетъ, многихъ пораздумать, а нѣкоторыхъ и стать смиреннѣе.

Я уже написалъ два краткихъ руководства для чиновъ не ниже XIV класса: «Краткую географію Россіи» (см. мои «Сатирическіе очерки и Воспоминанія», Спб. 1902 г.) и «Азбуку Отечествовѣдѣнія» (см. «Очерки и Фантазіи», Спб. 1903 г.). Предлагаемая хрестоматія можетъ служить для нихъ хорошимъ дополненіемъ и иллюстраціей, но на болѣе серьезной подкладкѣ.

Въ системѣ расположенія цитатъ я держался логической связи между предметами, входящими въ ка-

ждый отдѣлъ. Тамъ же, гдѣ объ одномъ и томъ же предметѣ имѣлось нѣсколько мнѣній, я разставлялъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, чтобы показать, какъ взглядъ на тотъ же вопросъ проходилъ вѣка.

Цитаты, поэтому, нужно читать внимательно. Нельзя упреки, относимые, напримѣръ, къ царствованію Петра или Екатерины, примѣнять буквально къ нашему времени. Даже эпоха Николая I отошла уже въ исторію. Если я привелъ много цитатъ за прежнее время, то чтобы показать, что вся наша цивилизація—это слой лака на огромномъ деревянномъ сооруженіи. Общій характеръ нашихъ недостатковъ, нашей некультурности не измѣнился вовсе съ вѣками. Да народы и не живутъ минутами — годы для нихъ короче чѣмъ недѣли въ жизни отдѣльнаго человѣка.

Злобы дня я по возможности избѣгалъ. Прелести современности достаточно всѣмъ очевидны. Для полноты обозрѣнія приведены, впрочемъ, мѣстами цитаты изъ гр. Толстого, Максима Горькаго, кн. Мещерскаго и другихъ современныхъ и модныхъ писателей.

Есть, конечно, въ книгѣ и неравномѣрности; такъ приведено, благодаря превосходному труду г. Барыкова, относительно много отзывовъ Погодина, рѣдкаго по здравому смыслу писателя, котораго, по наивности, большинство нашихъ журналистовъ считаетъ только квасным патріотомъ и «несомнѣннымъ врагомъ прогресса»! Я бралъ преимущественно мнѣнія извѣстныхъ, особенно выдающихся писателей или государственныхъ людей; отступленія допускались лишь для немногихъ случаевъ, по вопросамъ, о которыхъ слѣдовало упомянуть, а отзы-

вовъ первоклассныхъ умовъ подъ рукою у меня не было. Надлежащія пополненія могутъ быть сдѣланы при послѣдующихъ изданіяхъ книги, если она удостоится перепечатки.

Отзывы иностранцевъ, какъ Крыжаничъ, Дибичъ, Канкринъ, я причислилъ къ русскимъ, ибо это были, строго говоря, русскіе дѣятели. Нѣкоторыя любопытныя мнѣнія иностранцевъ, поясняющія отдѣльные вопросы, я привелъ въ сноскахъ. Алфавитный указатель позволяетъ легко оцѣнить обширность затронутаго мною матеріала и мое безпристрастіе. Я нарочно даже держался болѣе мнѣній писателей консервативныхъ, такъ какъ отзывы ихъ чаще выливались изъ сердца, чѣмъ изъ желанія поострить.

Мнѣ всетаки могутъ поставить въ укоръ краткость и неполноту моей хрестоматіи. Конечно, расширить ее цитатами и новыми отдѣлами было легко. Однако добросовѣстно увеличить ея объемъ возможно только внимательнымъ чтеніемъ еще въ теченіе десятка лѣтъ, а нахватать случайно и наскоро цитатъ я не могъ, не сдѣлавъ книгу скучною для чтенія и недостаточно рельефною.

Господа журналисты не преминутъ, навѣрное, выругать мою книгу, какъ выбранили и остальныя, но я убѣжденъ, что они тайкомъ будутъ ее покупать, и въ теченіе многихъ лѣтъ черпать оттуда свою премудрость, тщательно скрывая источникъ.

С.-Петербургъ.
1 февраля 1904 г.

Страна.

Босоты до наготы изнавѣшаны шесты, а холоду да голоду амбары стоятъ. *Народная пословица.*

Хороша наша деревня,
Только улица грязна;
Хороши наши ребята,
Только славушка худа.

Народная пѣсня.

On n'a pas d'idée de ce que c'est que la Russie quand on ne l'a vue. *Павелъ I.*

Мы всѣ рождены подъ какимъ-то бѣдственнымъ созвѣздіемъ. Не только общественное благо, но и частное не дается намъ. Чортъ знаетъ, какъ живемъ, къ чему живемъ! На плахѣ какой-то роковой необходимости приносимъ на жертву друзей своихъ, себя, бытіе наше. *Кн. П. Вяземскій.*

Да какъ же не ложиться парамъ на желудокъ, сердце и умъ на этой гнилой и смердящей почвѣ! Ничего цѣлебнаго,

чистаго, благовоннаго изъ нея не курится, а все дрянь, вонь и густота. *Кн. П. Вяземскій.*

—

Что за жизнь наша здѣсь, гдѣ небо пасмурное, а земля еще пасмурнѣе, гдѣ нельзя грѣть ни брюха на солнцѣ физическомъ, ни сердца на солнцѣ нравственномъ! *Кн. П. Вяземскій.*

—

Богъ ухабовъ, богъ мятелей,
Богъ проселочныхъ дорогъ,
Богъ ночлеговъ безъ постелей —
Вотъ онъ, вотъ онъ русскій богъ!

Богъ холодныхъ, богъ голодныхъ —
Нищихъ вдоль и поперекъ,
Богъ имѣній бездоходныхъ —
Вотъ онъ, вотъ онъ русскій богъ!

Кн. П. Вяземскій.

—

Я узналъ Россію: все, что полезно, умно, касается общаго дѣла и направлено къ возвышенной цѣли, и при этомъ не имѣетъ въ виду мелкихъ интересовъ и выгодъ, встрѣчаетъ лишь препятствія и затрудненія, между тѣмъ какъ все противоположное идетъ быстрыми шагами.

Гр. Г. М. Армфельдъ.

—

Вотъ уже почти полтораста лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ государь Петръ I прочистилъ намъ глаза чистилищемъ просвѣщенія европейскаго, далъ въ руки наши всѣ средства и орудія для дѣла, но и до сихъ поръ остаются такъ же пустынны, грустны и безплодны наши пространства, такъ же безпріютно и непривѣтливо все вокругъ насъ, точно какъ будто бы до сихъ поръ еще не у себя дома, не подъ родною нашей крышею, но

гдѣ-то остановились безпріютно на проѣзжей дорогѣ, и дышитъ намъ отъ Россіи не радушнымъ, роднымъ пріемомъ братьевъ, но какою-то холодною, занесенною вьюгою почтовой станціей, гдѣ видится одинъ ко всему равнодушный станціонный смотритель съ черствымъ отвѣтомъ: «нѣтъ лошадей!»

Н. Гоголь.

—

Италія она моя! Я родился здѣсь. Россія, Петербургъ, снѣгъ, подлецы, департаментъ, каѳедра, театръ — все это мнѣ снилось.

Н. Гоголь.

—

Гдѣ же искать Россію?—Вотъ я ѣду четвертый день и слушаю и прислушиваюсь, и гляжу и вглядываюсь, и хоть что хочешь дѣлай, ничего отмѣтить и записать не могу. Окрестность мертвая; земли, земли, земли столько, что глаза устаютъ смотрѣть; дорога скверная... по дорогѣ идутъ обозы... мужики ругаются... Вотъ и все... а тамъ то смотритель пьянъ, то тараканы по стѣнѣ ползаютъ, то щи сальными свѣчами пахнутъ... И всего безотраднѣе то, что на всемъ огромномъ пространствѣ господствуетъ какое-то ужасное однообразіе, которое утомляетъ до чрезвычайности и отдохнуть не даетъ... Нѣтъ ничего новаго, ничего неожиданнаго. Все то же да то же... и завтра будетъ, какъ нынче.

Гр. В. Соллогубъ.

—

Эта скорбная природа,
Эти бѣдныя селенья —
Край родной долготерпѣнья,
Край ты русскаго народа.

Ѳ. Тютчевъ.

—

Страна, гдѣ люди сами себя называютъ не именами, а кличками—Ваньками, Васьками, Степками, Палашками, страна, гдѣ нѣтъ не только никакихъ гарантій для личностей, чести и собственности, но нѣтъ даже и полицейскаго порядка, а есть только огромная корпорація разныхъ служебныхъ воровъ и грабителей. *В. Бѣлинскій.*

—

А Россія? Объ Россіи могу отвѣчать только пословицей: «Чужую бѣду по водѣ разведу, а къ своей ума не приложу».

М. Погодинъ.

—

Въ Россіи, какъ въ Сѣверной Сибири, оттаяла только поверхность, а внизу ледъ, и русскіе похожи на овецъ, которыя пойдутъ черезъ рѣку за козломъ. *М. Погодинъ.*

—

И Русь помѣшалась на томъ:
Нельзя ли земного блаженства
Достигнуть обратнымъ путемъ.

Н. Некрасовъ.

—

Издали Россія представляется такою сплошною массою безобразія, что здорового ядра подъ этою толстою корою и не видно. *И. Аксаковъ.*

—

Ахъ, какъ тяжело, какъ невыносимо тяжело порою жить въ Россіи, въ этой вонючей средѣ грязи, пошлости, лжи, обмановъ, злоупотребленій, добрыхъ малыхъ мерзавцевъ, хлѣбосоловъ-взяточниковъ, гостепріимныхъ плутовъ, отцовъ и благо-

дѣтелей-взяточниковъ... Тамъ что ни говорите въ защиту этой почвы, но несомнѣнно то, что на всей этой мерзости лежитъ собственно ей принадлежащій русскій характеръ!

И. Аксаковъ.

Эхъ ты, Русь православная! заморянину—родная мать, своимъ дѣтушкамъ—злая мачиха!

П. Мельниковъ (Печерскій).

Россія не Венера Милосская въ черномъ тѣлѣ и въ узахъ; это—такая же дѣвица, какъ и старшія ея сестры—только что вотъ за...ца у нихъ будетъ пошире—и онѣ уже бл.....ъ—и такъ же будетъ таскаться, какъ и тѣ. Ну—рыломъ-то она въ нихъ не вышла.

И. Тургеневъ.

Любить русскую грязь, любить Россію со всѣми ея темными сторонами, со всѣми пороками, прыщами и бородавками. Нѣтъ, слуга покорный.

И. Тургеневъ.

Вся наша Россія, если стереть ея крайности, стереть очень богатыхъ и очень голодныхъ, очень знатныхъ и очень ничтожныхъ, очень ученыхъ и очень невѣжественныхъ, есть бѣдный армейскій офицеръ, мечтающій о великихъ подвигахъ и осужденный на темную, сѣрую ежедневную работу безъ конца и начала...

С. Сыромятниковъ (Сима).

Народъ *).

Варилъ чортъ съ москалемъ пиво, да и отъ солода отрекся.

Малороссійская пословица.

Дураковъ (у насъ) не орутъ, не сѣютъ, а сами родятся.

Данїилъ Заточникъ.

Мы, убогіе, мало извѣстные древнимъ народамъ, заброшенные въ уголъ вселенной, благодатію Христовою не отъ дѣлъ призваны, не отъ добродѣтелей познаны.

Князь А. Курбскій.

Московскіе люди землю сѣютъ рожью, а живутъ ложью.

Кн. И. Хворостининъ.

Нашъ народъ занимаетъ середину между дикими и людскими (цивилизованными) народами. *Ю. Крыжаничъ.*

---

*) Une nation dure et feroce, et gâtée par le gouvernement mou de quelques impératrices. *Фридрихъ II о русскихъ.*

Русскіе—это плодъ, сгнившій ранѣе, чѣмъ онъ созрѣлъ.

Дидро.

Мы азіатцы, но имѣемъ претензію на европейское просвѣщеніе; хотимъ знать то, что̀ знаютъ другіе, и знать неучившись и только по журналамъ. *Д. Веневитиновъ.*

—

Русскій народъ вообще порядка не любитъ; законъ и подчиненность—претятъ его натурѣ. *Кн. П. Вяземскій.*

—

У насъ все кончается или запрещеніемъ или приказаніемъ. Когда же намъ запретятъ быть хамами и прикажутъ быть порядочными людьми? *Кн. П. Вяземскій.*

—

Всюду встрѣчи безотрадныя:
Ищешь, суетный, рѣчей,
А встрѣчаешь трупы хладные,
Иль безсмысленныхъ людей.

К. Рылѣевъ.

—

Мы явились въ міръ какъ незаконнорожденныя дѣти, безъ наслѣдства, безъ связи съ людьми, которые намъ предшествовали, не усвоили себѣ ни одного изъ поучительныхъ уроковъ минувшаго... Мы растемъ, но не зрѣемъ; идемъ впередъ, но по какому-то косвенному направленію, не ведущему къ цѣли.

П. Чаадаевъ.

—

Пробѣгите взоромъ всѣ вѣка нами прожитые, все пространство земли нами занимаемое, вы не найдете ни одного воспоминанья, которое бы васъ остановило, ни одного памятника, который бы высказалъ вамъ протекшее живо, сильно, картинно. Мы живемъ въ какомъ-то равнодушіи ко всему, въ самомъ тѣсномъ горизонтѣ, безъ прошедшаго и будущаго.

П. Чаадаевъ.

—

Надобно носить въ себѣ много вѣры и любви, чтобы сохранить какую либо надежду на будущность самаго сильнаго и крѣпкаго изъ славянскихъ племенъ. Наши матросы и солдаты славно умираютъ; но жить здѣсь никто не умѣетъ.

Т. Грановскій.

Народъ нашъ, равно какъ и правительство, совершенно олицетворены въ Иванѣ-царевичѣ нашихъ сказокъ. Иванушка лежитъ на печи да спитъ, пока братцы хлопочатъ; онъ только тогда почувствуетъ свои богатырскія силы и смѣтливый, находчивый умъ, когда бѣда грозитъ или предстоитъ великій подвигъ; но только кончитъ свое дѣло, взвалится опять на лежанку и заснетъ крѣпкимъ, лѣнивымъ сномъ.

М. Погодинъ.

Удивителенъ русскій народъ, но удивителенъ только еще въ возможности. Въ дѣйствительности онъ низокъ, ужасенъ и скотенъ. Что можно изъ него сдѣлать? *М. Погодинъ.*

Народъ какъ будто не существуетъ нравственно, извѣстный только по вѣдомостямъ казенной палаты.

М. Погодинъ.

Мы всѣ русское племя неспособны сами по себѣ ни къ какому произвольному движенію, ни къ какому стремленію. Мы отъ природы слишкомъ безпечны, лѣнивы, равнодушны, склонны ко сну, пока крайняя нужда не заставитъ насъ поискать новыхъ средствъ, пока какой-нибудь внѣшній ударъ не пробудитъ насъ къ дѣйствію, не воззоветъ къ жизни наши богатыя и разнообразныя способности... Не наше дѣло — вотъ кличъ, произведенный исторіею нашего управленья, подстать вашей природной лѣни. Не наше дѣло! Такъ чье же?

М. Погодинъ.

Русскій человѣкъ потуда хорошъ и расторопенъ и не лѣнтяй, покуда онъ ходитъ въ рубашкѣ и зипунѣ, но какъ только заберется въ нѣмецкій сюртукъ, станетъ вдругъ и неуклюжъ и нерасторопенъ, и лѣнтяй, и рубашку не перемѣняетъ, и въ баню перестаетъ ходить, и спитъ въ сюртукѣ, и заведутся у него подъ сюртукомъ нѣмецкіе клопы и блохъ несмѣтное количество. *Н. Гоголь.*

—

Русскій бѣднѣе бедуина, бѣднѣе еврея; у него ничего нѣтъ, на чемъ бы онъ могъ примириться, что̀ бы его утѣшило. *А. Герценъ.*

—

А вѣдь русскій-то фибринъ или церебринъ еще сыроватъ — оттого мы и не умѣетъ ничего довести до конца. Это вина не личности, а расы и ея возраста. *А. Герценъ.*

—

Въ нашемъ прошломъ — грустный или не грустный, но дѣйствительный фактъ — мы представляемъ изъ себя народъ невысокаго достоинства. *Е. Голубинскій.*

—

Мы народъ свѣжій и вмѣстѣ извращенный столѣтіями неестественной жизни, доведенный до тупости чувства и вмѣстѣ ко всему относящійся критически. *А. Григорьевъ.*

—

Нужно сознаться, что мы вообще говоря очень бездарны. *Ѳ. Достоевскій.*

—

Кромѣ простого мужика, все остальное у насъ ложь и призракъ. *Б. Маркевичъ.*

—

Можно раздѣлить русскихъ людей на два разряда: люди на все годные и люди ни къ чему не годные. Которыхъ больше?— рѣшить трудно. *Д. Григоровичъ.*

Русскія духовныя силы! Гдѣ онѣ? Кто кромѣ насъ имъ повѣритъ, пока онѣ не проявятся съ осязаемою очевидностью, съ непререкаемою властью? А ихъ развитіе и раскрытіе—оно требуетъ вѣковой борьбы, труда и времени, тяжелыхъ усилій, слезъ и крови. *П. Страховъ.*

Мы самый безсистемный народъ въ Европѣ. Это отъ войны. Мы слишкомъ долго воевали, а война есть судорога и къ судорогѣ мы привыкли тѣмъ скорѣе, что и наши времена года не постепенно переходятъ другъ въ друга, какъ въ Европѣ, а именно судорожно. Судорожно наступаетъ весна, судорожно зима сковываетъ природу. Судорогами образовались и судорогами дѣйствовали самодуры Островскаго. Намъ трудно жить, и тѣмъ необходимѣе намъ успокоиться, войти въ себя, дѣйствовать систематически. Когда это будетъ, не знаю. Но, по-моему, военная судорога мѣшала намъ и въ установленіи учебной системы. Во всемъ мірѣ она развивается изъ своего корня, а затѣмъ за деревомъ ухаживаютъ, срѣзаютъ засохшія вѣтки, наблюдаютъ за корою, листвою, цвѣтеніемъ, плодами—и все это умѣючи, осторожно. А у насъ какъ будто корня-то и нѣтъ еще, а есть какое-то перекати-поле, безъ корней. *А. Суворинъ.*

Русскій человѣкъ за тысячу лѣтъ не успѣлъ надѣть штаны и до сихъ поръ ходитъ въ подштанникахъ.

Снима (С. Сыромятниковъ).

Характеръ*).

Русскій человѣкъ любитъ авось, небось да какъ нибудь.

Народная пословица.

Русскій народъ не боится креста, а боится песта.

Народная пословица.

Русакъ уменъ, да заднимъ умомъ.

Народная пословица.

Неразговорчивость, лѣность, пированіе и расточительность суть наши урожденные примѣты или четыре первозданныя свойства, съ которыми мы кажется родились.

Ю. Крижаничъ.

У насъ любятъ дѣло или ненавидятъ, смотря не по дѣлу, а по человѣку, который его дѣлаетъ.

Бояр. А. Ордынъ-Нащокинъ.

---

*) Поскребите русскаго, вы найдете татарина.

Наполеонъ I.

Ревнительный о правѣ (у насъ) плутамъ неугоденъ, которыхъ совокупися множествомъ спустя долгое время клевещутъ. *В. Н. Татищевъ.*

Намъ русскимъ не надобенъ хлѣбъ: мы другъ друга ѣдимъ и отъ того сыты бываемъ. *А. Н. Волынскій.*

Чему дивишься ты,
Что знатному скоту льстятъ подлые скоты?
Такъ, видно, никогда ты не жилъ межъ людьми.

Д. Фонвизинъ.

Что ни начнемъ:
Суды ли, общества ль учены заведемъ—
Едва успѣемъ оглянуться,
Какъ первые невѣжи тутъ вотрутся.

И. Крыловъ.

Недоброжелательство — основная черта русскихъ нравовъ: въ народѣ оно выражается насмѣшливостью, въ высшемъ кругу—невниманіемъ и холодностью. *А. Пушкинъ.*

Въ немногихъ лучшихъ головахъ есть что-то больше, чѣмъ неосновательность. Лучшія идеи, отъ недостатка связи и послѣдовательности, какъ безплодные призраки, цѣпенѣютъ въ нашемъ мозгу... Такія потерявшіяся существа встрѣчаются во всѣхъ странахъ, но у насъ эта черта общая. *П. Чаадаевъ.*

Равнодушіе къ матеріальнымъ опасностямъ дѣлаетъ насъ также равнодушными къ всему хорошему, къ всему дурному, ко всякой истинѣ, ко всякой лжи и что тѣмъ самымъ уничто-

жаетъ въ насъ всѣ сильныя побужденія, которыя стремятъ людей по пути совершенствованія. *П. Чаадаевъ.*

—

Мы еще не дожили до поры личнаго уваженія... Всѣ поклоняемся мы одному счастью, а благородное несчастіе не имѣетъ еще кружка своего въ мѣсяцесловѣ народа ребяческаго.

Кн. П. Вяземскій.

—

У насъ со всѣмъ желаніемъ быть полезнымъ нельзя въ томъ успѣть и всегда найдутся мелкія и завистливыя твари, которыя разными происками откроютъ способъ все разстроить и даже уничтожить. *Кн. П. Волконскій.*

—

Удивительно какъ малымъ можетъ быть доволенъ русскій человѣкъ! Комфортъ — вещь для него невообразимая. Спать онъ готовъ на голой доскѣ, и спитъ такъ до 14 класса включительно. *М. Погодинъ.*

—

Терпимости (у насъ) никакой... Скажу болѣе: охоты, расположенія похвалить, даже отдать справедливость встрѣчается рѣдко. Осуждать, бранить, насмѣхаться, чѣмъ скандальнѣе, тѣмъ пріятнѣе. Попадались имена, о которыхъ въ продолженіе двухъ-трехъ дней слышалось хорошее. Ну вотъ, думалось, нашелся порядочный человѣкъ. Куда! На третій или на четвертый день раздавались о немъ такіе благовѣсты, что хоть уши затыкай. Пристрастіе, отсутствіе справедливости—явленія самыя обыкновенныя. *М. Погодинъ.*

—

Намъ недостаетъ только твердости, постоянства, сознанія собственнаго достоинства, смѣлости, внимательности къ общему дѣлу, которое не есть «не наше дѣло», а наше.

М. Погодинъ.

Деспотизмъ и подобострастіе въ духѣ русскаго человѣка нашего времени. Онъ пропитанъ имъ до глубочайшихъ фибровъ своего организма. Протяните веревку и поставьте солдата, которому не велите пропускать никого. Изъ него возникнетъ деспотъ, которому и чортъ не братъ. Мало того, что онъ никого впускать не будетъ за веревку, онъ будетъ радъ никого не пускать, онъ будетъ радъ толкнуть васъ пошибче въ грудь... Чѣмъ нужнѣе вамъ перебраться за веревку, чѣмъ ощутительнѣе видны ваши желанія, тѣмъ ему слаще вамъ отказывать. *М. Погодинъ.*

Татары мы отъ головы до пятокъ. Если мы не получаемъ приказанія какого-нибудь, отъ кого-нибудь, объ чемъ-нибудь, мы несчастны, не знаемъ что дѣлать съ своими руками и ногами и начинаемъ приказывать сами себѣ, стараясь выразиться какъ можно погрубѣе, подиче. *М. Погодинъ.*

Вообще русскіе не математики. Мы то торопимся, то медлимъ, а ровнаго нѣтъ въ насъ шагу. *С. Шевыревъ.*

Къ добру и злу постыдно равнодушны,
Въ началѣ поприща мы вянемъ безъ борьбы.

М. Лермонтовъ.

Право, у насъ душа человѣческая все равно, что пареная рѣпа. *Н. Гоголь.*

Русскій человѣкъ происходитъ отъ людей, выдумавшихъ слова приволье и раздолье, не существующія ни на какомъ другомъ языкѣ. *Кн. В. Одоевскій.*

—

Вотъ нашъ недугъ: никогда не порадуешься добру отечественному. Зависть, злоба, коварство на каждомъ шагу.

И. Давыдовъ.

—

Черта истинно московская, русская, это лукавство, прикрытое бономіей. *А. Хомяковъ.*

—

Для того чтобы заставить русскаго человѣка сдѣлать что-нибудь порядочное, надо сперва разбить ему рожу въ кровь.

А. Елагинъ.

—

Пошлая растительная бездѣйственность составляетъ величайшій недостатокъ большей части русскихъ.

Н. Полевой.

—

Русскій человѣкъ какъ ни склоненъ къ лукавству, но любитъ, чтобы съ нимъ поступали справедливо. Странное противорѣчіе: сами обмануть готовы, а къ себѣ требуютъ справедливости. *М. Дмитріевъ.*

—

Русскій, развивающійся до всеобщихъ интересовъ, готовъ схватиться за всякій вздоръ, чтобы заглушить только страшную пустоту. *А. Герценъ.*

—

Кто виноватъ, что Европа насъ не знаетъ? Виноваты конечно мы, мы бѣдные, нѣмые*), съ нашимъ малодушіемъ, съ нашею боязливою рѣчью, съ нашимъ запуганнымъ воображеніемъ.

А. Герценъ.

Нашъ fare niente совсѣмъ не итальянская безпечность, а слѣдствіе особаго рода эгоизма, свойственнаго лѣнивымъ людямъ. *Н. Огаревъ.*

На Руси еще съ діогеновымъ фонаремъ среди бѣла дня нужно искать человѣка. *В. Шульгинъ.*

Въ Россіи нѣтъ человѣковъ; тамъ есть только генералы, полковники, капитаны и проч. и проч., а человѣкъ, кажется, только — одинъ государь. *Гр. Н. Муравьевъ-Амурскій.*

Силы въ насъ много, такъ много, что, видя передъ собою дѣйствительныя, насущныя потребности, требующія приложенія силы, мы останавливаемся въ раздумьи: нельзя ли свою силу направить и еще на что-нибудь. Мы такъ много силы чуемъ въ себѣ, что вовсе ее не цѣнимъ и растрачиваемъ ее самымъ безсмысленнымъ образомъ. *М. Катковъ.*

Мы на все смотримъ, но ни во что не всматриваемся. Чортъ знаетъ, чѣмъ мы заняты! Намъ все какъ будто недосужно. Поглядишь на насъ, подумаешь, что мы думаемъ думу: ничего не бывало. На насъ отъ рожденія нашелъ убійственный столбнякъ: ни вѣкъ Екатерины, со всею уродливостью своею, вѣкъ, много обѣщавшій, ни 1812 годъ, — ничто не могло насъ расшеве-

---

*) Русскіе—это нѣмые, писалъ Мишле.

лить. Пошатнуло немного, а тутъ опять эта проклятая Медузина голова, то есть невѣжество гражданское и политическое окаменило то, что начинало согрѣваться чувствомъ.

—

Мы — европейскія слова и азіатскіе поступки.

М. Щербина.

—

Вообще у русскаго человѣка слишкомъ много апатіи, отсутствія благородныхъ стремленій, порывовъ и огненныхъ страстей, направленныхъ въ хорошую сторону. Вслѣдствіе этого онъ дремлетъ. *Г. Благосвѣтловъ.*

—

Привычки рабства слишкомъ глубоко въ насъ внѣдрились не скоро мы отъ нихъ отдѣлаемся. Намъ во всемъ и всюду нуженъ баринъ... Чистые холопы! И гордость холопская и холопское униженіе. *И. Тургеневъ.*

—

Русскіе люди всегда первые смѣются собственнымъ остротамъ. *И. Тургеневъ.*

—

Обидно и больно видѣть какъ характеры плоски и подлы, какъ мысль низменна, какъ понятія посредственны и цѣпляются за мелочи, упуская изъ виду главное. Нужно сдѣлать, чтобы все это измѣнилось, а я покуда и начала не вижу, чтобы сдѣланъ былъ поворотъ къ лучшему.

К. Кавелинъ.

—

У насъ промахи и ошибки не исправляются и впослѣдствіи. *Н. Пироговъ.*

—

Мы способны лишь волноваться, да и не волноваться въ строгомъ смыслѣ слова, а только жалкія слова говорить.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

—

О, душою я до сихъ поръ русскій! воскликнулъ онъ и въ доказательство произнесъ нѣсколько неупотребительныхъ въ печати выраженій. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

—

У насъ такой обычай: гдѣ ѣдятъ, тамъ и мерзятъ, у кого живутъ, того и ругаютъ. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

—

Больше восьмисотъ вывелъ (я въ своихъ романахъ и комедіяхъ) на свѣтъ Божій, и почти всѣ — мерзавцы.

А. Писемскій.

—

Въ Россіи плутоватые люди всѣ на одинъ ладъ.

А. Писемскій.

—

Всякій изъ насъ маленькій Наполеонъ, маленькій извергъ и сейчасъ готовъ затѣять сраженіе, убить человѣкъ сотню для того только, чтобы получить лишнюю звѣздочку или треть жалованья. *Гр. Л. Толстой.*

—

Во-первыхъ — мы бѣдны, а во-вторыхъ — глупы. Это было сказано сорокъ лѣтъ тому назадъ. Но съ тѣхъ поръ мы не только не разбогатѣли, а по мнѣнію однихъ такъ же бѣдны, по мнѣнію другихъ стали еще бѣднѣе. А если мы спустя сорокъ лѣтъ все же бѣдны, ясно, что мы такъ же глупы, если еще не стали глупѣе. *Д. Писаревъ.*

—

Есть еще и такіе интеллигенты, которые, выгрузивъ цѣлые короба всевозможныхъ современныхъ мерзостей, на вопросъ: чѣмъ же все это кончится? отвѣчаютъ: «Авось весною будетъ война, нѣмцы хорошенько насъ побьютъ».—Словомъ, все тѣ же вѣковѣчныя надежды на авось, да на то, что только битьемъ можно научить насъ уму разуму. *П. Бѣлоголовый.*

—

Д. А. Ровинскій говоритъ, что русскій человѣкъ такъ привыкъ быть битымъ, что онъ можетъ изъ каждаго слова немедленно «боевой глаголъ» сдѣлать. Разбилъ мальчикъ стаканъ буфетчикъ кричитъ: «Я тебя отстаканю!» Провинился работникъ Егоръ, хозяинъ кричитъ: «Наегорьте-ка, братцы, ему въ шею!» и т. п. И это кромѣ довольно богатаго лексикона спеціальныхъ словъ, имѣющихся въ нашемъ народномъ языкѣ для обозначенія битья: «вздрючить», «взъерепенить», «взъефантурить» и т. д. *).

—

Тошно слушать эти заученные возгласы о гласности, добрѣ, правдѣ и прочихъ прелестяхъ. Исключите два-три человѣка, у остальныхъ въ перспективѣ карманныя блага, хорошій обѣдъ, вкусное вино etc., etc. Я прихожу къ убѣжденію, что мы преподленькіе люди, едва ли способные на какой-либо серьезный, обдуманный, требующій терпѣнія и самопожертвованія трудъ.

П. С. Никитинъ.

—

Передъ сильными мы зайцы,
Передъ слабыми—слоны.

Викторъ Крыловъ.

—

*) А нашъ историкъ А. М. Щаповъ доказывалъ, что у русскаго человѣка кулакъ очень крѣпокъ, поэтому онъ и сколотилъ такое громадное государство.

Датскій посланникъ при Петрѣ Юль сдѣлалъ такой общій выводъ: «На русскихъ надо вліять лестью, водкой и взятками; всѣ же другія средства, вродѣ справедливости, права, на нихъ не дѣйствуютъ». Юль забылъ прибавить къ перечню этихъ средствъ еще одно—именно страхъ. *П. Милюковъ.*

—

Слово наше всегда хорошо—дѣло наше почти всегда скверно. *Н. Шелгуновъ.*

—

Мы отъ нечего дѣлать болтаемъ, болтаемъ, болтаемъ.

А. Суворинъ.

—

Произволъ царитъ въ нравахъ, въ обычаяхъ, въ семьѣ, въ общинѣ, между родителями и дѣтьми, въ сношеніяхъ крестьянъ между собою, личныхъ и имущественныхъ, въ ихъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ и къ органамъ власти. Сплошь произвольны также отношенія къ крестьянамъ и землевладѣльцевъ и деревенскаго начальства всѣхъ степеней. Показать свою силу и власть, фактическую возможность подчинить себѣ человѣка, принизить его, проявить свое господство надъ нимъ—главный мотивъ дѣятельности всѣхъ и каждаго. Это стремленіе не всегда явно обнаруживается, но его можно подмѣтить на каждомъ шагу. Получается какая-то вакханалія произвола.

В. Кузьминъ-Караваевъ.

—

Принимая разгильдяйство и распущенное мотовство за ширину натуры, почитая свою лѣнь и слабоволіе за доброту,—русскій человѣкъ вѣчно жалуется на неблагодарность.

Н. Энгельгардтъ.

—

Мы ужасно первоначальны, стихійны, первобытны. Мы хорошо родились, а выросли очень мало. Никакихъ орудій жизни

у насъ нѣтъ. Дышимъ, кровь обращается въ насъ, говоримъ правду. Но не умѣемъ вытереть себѣ носъ... Безпомощность русскихъ безъ иностранцевъ, не только новыхъ, но и старыхъ, древнихъ, поразительна. Солнце ли у насъ плохо свѣтитъ, обстоятельства ли историческія худо сложились, но мы одѣваемся въ иностранщину, строимся по иностранному, судимся заграничнo, ѣздимъ, учимся, управляемся—все не по-русски! И какъ только вы задумаете стать «единственно по-русски», вы станете деревней. *В. Розановъ.*

Я вижу вокругъ себя много умныхъ людей, но мало среди нихъ людей благородныхъ, да и тѣ, которые есть, разбиты и больны душой. И почему-то всегда такъ наблюдаю я: чѣмъ лучше человѣкъ, чѣмъ чище и честнѣе душа его, тѣмъ меньше въ немъ энергіи, тѣмъ болѣзненнѣе онъ, и тяжело ему жить. Одиночество и тоска—удѣлъ такихъ людей. Но какъ ни много въ нихъ тоски о лучшемъ, въ нихъ нѣтъ силъ для созданія его. *Максимъ Горькій (Пѣшковъ).*

Никто ни въ чемъ не виноватъ, ибо всѣ мы одинаково скоты.

Максимъ Горькій (Пѣшковъ).

Уваженіе къ предкамъ.

Нигдѣ историческая память о лицахъ, дѣятеляхъ въ жизни общественной и государственной не была такъ слаба, какъ въ нашей древности. *А. Поповъ.*

Преданія и памятники старины быстро у насъ исчезаютъ. Плохо умѣютъ у насъ сохранять какъ достояніе отцовъ, такъ и самую память о нихъ. Не только въ домахъ и селахъ семейные памятники и воспоминанія, но даже въ храмахъ Божьихъ— самыя личины предковъ не охранены отъ святотатственныхъ рукъ человѣческихъ. *А. А. Васильчиковъ.*

Когда я попросилъ въ цвѣточномъ магазинѣ убирать цвѣтами могилку, то меня спросили: — На лютеранскомъ кладбищѣ? — Нѣтъ, на православномъ. — Ну, такъ извините, мы убирать цвѣтами ни въ какомъ случаѣ тамъ не можемъ. Черезъ полчаса все выроютъ съ корнемъ...

И это такъ. Кромѣ сорныхъ травъ на могилахъ ничего не растетъ. Если вы хотите садить цвѣты, то кромѣ высокой рѣшетки должны устроить надъ могилой навѣсъ, а бока затянуть металлической сѣткой. Получается нѣчто вродѣ клѣтки, чрезвычайно безобразной. Но по всему кладбищу стоятъ такія клѣтки, дѣлая его схожимъ съ опустѣлымъ звѣринцемъ. Иначе нельзя—все похитятъ...

В. Розановъ.

Подражаніе.

Чужебѣсіе, есть бѣшеная любовь чужихъ вещей и народовъ—бѣшено вѣрованіе къ инородникамъ. Сія смертная, повѣтренная немочь заразила весь народъ. Весь русскій народъ терпитъ отъ чужебѣсія; то-есть, что есмы прилишне вѣрливы инородникамъ: допущаемъ имъ дѣлать, что они хотятъ, они же насъ отъ ума отводятъ. *Ю. Крыжаничъ.*

Я слышалъ какъ молили Бога о спасеніи отечества—языкомъ враговъ Бога и отечества, сохраняя выговоръ во всемъ совершенствѣ. *П. Гнѣдичъ.*

Мы добродушно признаемъ просвѣщеніемъ всякое явленіе западнаго міра, всякую новую систему и оттѣнокъ системы... всякій плодъ досуга нѣмецкихъ философовъ и французскихъ портныхъ, не осмѣливаемся даже спросить у Запада: все ли то правда, что онъ говоритъ, и все ли прекрасно, что онъ дѣлаетъ? *А. Хомяковъ.*

Можно жить на родинѣ—и все-таки быть иностранцемъ и по образу мыслей, и по языку своему. *С. Шевыревъ.*

—

Еще у насъ русскихъ двѣ крайности — квасъ и шампанское, азіатизмъ и французизмъ, изъ которыхъ послѣдній едва ли не вреднѣе для русскаго. Онъ то вбиваетъ въ насъ ту исключительность и односторонность, которая есть ядъ для русскихъ и производитъ, къ несчастію, въ обществѣ холодность и даже отвращеніе ко всему родному. *С. Шевыревъ.*

—

Вотъ управляютъ какъ у насъ:
Все минусъ, а не плюсъ.
Ке вуле ву ке л'онъ фассъ!
Онъ не се па ле рюссъ!

М-те де Курдюковъ (П. Мятлевъ).

—

Мы русскіе ничего не сдѣлали для человѣчества именно потому, что у насъ нѣтъ и не явилось по крайней мѣрѣ русскаго воззрѣнія. *К. Аксаковъ.*

—

Въ быту нашемъ много грубости и чувственности; такъ называемая образованная среда привыкла говорить фразы, привыкла или ничего не дѣлать, или дѣлать вздоръ, не цѣня и не прислушиваясь къ нашей главной народной силѣ, здравому смыслу; она кидается на первый фосфорическій свѣтъ, гдѣ бы и откуда не мелькнулъ онъ, и дѣтски вѣритъ, что въ немъ вся сила и спасеніе. *А. Писемскій.*

—

Наша страсть—къ подражаніямъ, къ перенесенію на свою почву тѣхъ учрежденій и формъ, которыя поражаютъ насъ

заграницей внѣшнею стройностью. Но мы забываемъ, при этомъ, или вспоминаемъ слишкомъ поздно, что всякая форма, исторически образовавшаяся, выросла въ исторіи, изъ историческихъ условій и есть логическій выводъ изъ прошедшаго, вызванный необходимостью. *К. Побѣдоносцевъ.*

Любимъ мы у своего дядиньки (Европы) въ племянничкахъ состоять. *М. Драгомировъ.*

Патріотизмъ.

Нѣкоторые люди почитаютъ себя патріотами потому, что любятъ ботвинью и что дѣти ихъ бѣгаютъ въ красной рубашкѣ. *А. Пушкинъ.*

Потому что ваши дѣла заставляютъ меня часто краснѣть отъ стыда, потому что я не слышу музыки въ звяканьи цѣпей и потому что меня не привлекаетъ блескъ штыковъ—вы утверждаете, что я не патріотъ. *А. Лермонтовъ.*

Что это за люди эти педанты патріоты, которые думаютъ, что для того, чтобы прослыть патріотомъ, достаточно кричать, кричать, кричать во все горло: «давайте будемъ патріотами, будемъ народными!» Они забываютъ, что прежде всего надо быть человѣкомъ и при томъ честнымъ. Патріотизмъ есть плодъ чести, а гдѣ у насъ эта честь? *А. Никитенко.*

Истинная народность не въ томъ состоитъ, чтобы откапывать свой собственный навозъ и называть его небесною манною, ниспосланною ради спасенія народа.

Г. Благосвѣтловъ.

Какъ завелось у насъ однажды,
Такъ, видно, будетъ и впередъ —
Хоть грабитъ патріотъ не каждый,
Но что ни воръ, то патріотъ.

А. Жемчужниковъ.

Славяне.—Славянскій вопросъ*).

Знаю горькимъ опытомъ, что съ славенами нива не сваришь, что славенинъ можетъ дѣлать только отъ себя, а для совокупнаго, дружнаго дѣйствія обнаруживаетъ сильную способность только по части обѣдовъ въ складчину.

В. Бѣлинскій.

Разработка историческихъ матеріаловъ вмѣсто того, чтобы помочь славенской доктринѣ, на каждомъ шагу бьетъ ее, обличая только безалаберность и скотство древней жизни.

В. Боткинъ.

Въ томъ-то и главная погрѣшность наша, главное недоразумѣніе наше, что мы считаемъ себя болѣе славянами чѣмъ русскими. Русская кровь у насъ на заднемъ планѣ, а впереди—славянолюбіе. Религіозная война хуже всякой войны и

---

*) Неужели мы, славяне, будемъ вѣчно прозябать, какъ животныя? Неужели въ нашихъ головахъ никогда не настанетъ разсвѣта? О Господи, помилуй насъ! *Шафарикъ.*

и есть аномалія, анахронизмъ въ наше время. Турки не виноваты, что Богъ создалъ ихъ магометанами, а отъ нихъ требуютъ христіанскихъ, святоносныхъ добродѣтелей. Это нелѣпо.

Кн. П. Вяземскій.

Стремленіе къ освобожденію славянъ отъ ига—дѣло благородное и великое, но оно становится одностороннимъ, будучи направлено только къ заграничнымъ славянамъ. Освобожденіе отъ ига нужно всѣмъ, а не однимъ славянамъ, а изъ общаго стремленія къ тому выйдетъ ужъ само собою и славянамъ освобожденіе. Но здѣсь опять вопросъ: слѣдовало ли Россіи заботиться о другихъ, когда она не дожила еще до освобожденія костромскихъ, ярославскихъ и т. п. славяно-руссовъ?

В. Кокоревъ.

Русскій народъ не выигралъ бы ничего, если бы какими-нибудь судьбами вошли въ его государство тѣ славянскія народности, которыя теперь изнываютъ подъ османскимъ владычествомъ или метутся въ разлагающейся Австріи; напротивъ, Россія только ослабила бы свой государственный составъ введеніемъ въ него элементовъ, хотя близкихъ и родственныхъ ей, но еще въ доисторическую пору выступившихъ изъ племенного единства; она утратила бы всякую мѣру и стала бы въ тягость себѣ; наконецъ, она очутилась бы еще болѣе одинокою въ мірѣ, чѣмъ была до сихъ поръ. *М. Катковъ.*

Исторія.

Изученіе русской исторіи портитъ самые лучшіе умы.

Т. Грановскій.

Русская исторія мучила, а не воспитывала.

А. Никитенко.

Древнія россійскія добродѣтели были въ употребленіи, а именно когда русскіе цари, въ первый день свадьбы своей, волосы клеили медомъ, и на другой день парились въ банѣ вмѣстѣ съ царицами и тамъ же обѣдали; когда всѣ науки заключались въ однихъ святцахъ; женились, не видавъ невѣсты въ глаза; за различное знаменованіе (креста) сожигали въ срубахъ или, изъ особливаго благочестія, живыхъ закапывали въ землю, словомъ сказать, когда было велико изобиліе всѣхъ тѣхъ добродѣтелей, кои отъ просвѣщенныхъ людей — именуются нынѣ варварствомъ. *Н. Новиковъ.*

Въ самомъ началѣ у насъ дикое варварство, потомъ грубое суевѣріе, затѣмъ жестокое, унизительное владычество за-

воевателей, владычество, слѣды котораго въ нашемъ образѣ жизни не изгладились совсѣмъ и донынѣ. Вотъ горестная исторія нашей юности. *П. Чаадаевъ.*

Истинное русское въ нашей исторіи я вижу лишь до XIII ст., а потомъ Сарай, Москва съ своими холмами и толпой греческихъ выходцевъ изъ околѣвшей въ невѣжествѣ Византіи, съ толпой монаховъ, мѣнявшихъ мощи на жемчуга и золото, съ Петромъ, окруженнымъ нѣмцами — все это уже не родное, не русское. Вотъ взглядъ мой на нашу исторію.

П. Мельниковъ (Печерскій).

При чтеніи источниковъ книга не разъ выпадала у меня изъ рукъ, и я бросалъ перо съ негодованіемъ не столько отъ мысли, что могъ существовать Іоаннъ IV, сколько отъ той, что могло существовать такое общество, которое смотрѣло на него безъ негодованія. *Гр. А. Толстой.*

Моя ненависть къ московскому періоду есть идіосинкразія, и я не подвинчиваю себя, чтобы говорить о немъ то, что я говорю. Это не тенденція, это—я самъ... Когда я вспомню о красотѣ нашей исторіи до проклятыхъ монголовъ и отвратительной Москвы, которая болѣе позорна, чѣмъ они,—мнѣ хочется броситься и кататься по землѣ отъ отчаянія: что мы сдѣлали съ дарами, которые далъ намъ Богъ!... *Гр. А. Толстой.*

Изъ Византіи все болѣе и болѣе проникалъ къ намъ тотъ крайній аскетизмъ, который со своимъ рѣшительнымъ участіемъ къ текущей жизни вполнѣ объяснялся въ ней тѣмъ, что именно русскіе люди могли совершенно отчаяваться въ возможности совладать съ общественными недугами.

О. Миллеръ.

Исторія Москвы есть исторія суровая. Она не говоритъ воображенію и не влечетъ къ себѣ горячихъ симпатій со стороны. Политика московскаго государства была безпощадная и жестокая. Всякій имѣетъ право чѣмъ нибудь упрекнуть ее и мало кому она по сердцу. *М. Катковъ.*

Я все болѣе и болѣе убѣждаюсь въ одномъ: всѣ ошибки Петра оправдываются, т. е. объясняются страннымъ безсмысліемъ до-Петровской, Романовской, Московской Руси.

А. Хомяковъ.

Я ни за что на свѣтѣ не хочу называть великимъ Петра, котораго я считаю чудовищемъ. *С. Аксаковъ.*

Мы прошли еще въ младенчествѣ страшный переворотъ— котораго смыслъ мнѣ до сихъ поръ не совсѣмъ ясенъ — это петровскій. Но едва мы стали открывать глаза, какъ созданное имъ насиліе, эшафодажъ его хитросплетеній разваливается самъ собою, вымираетъ безъ всякой новой революціи *).

К. Кавелинъ.

Эпоха эта (бироновщина) не прошла въ нашей исторіи безслѣдно: она завѣщала послѣдующимъ двумъ десятилѣтіямъ цѣлое поколѣніе, обезличенное и деморализованное до послѣд-

---

*) Для наивныхъ людей, все еще видящихъ въ Петрѣ Великомъ нѣчто вродѣ либерала, замѣтимъ, что при Петрѣ установилась продажа крестьянъ безъ земли (т. е. крѣпостная зависимость замѣнена рабствомъ), введены жесточайшія уголовныя наказанія, духовная инквизиція, рекрутчина, подушная подать вмѣсто поземельной по кадастру. Онъ издалъ повелѣніе, чтобы скорбутныхъ матросовъ, которые откажутся ѣсть мясо въ посту, кидать въ воду!

ней крайности... Вы замѣчаете въ немъ полное отсутствіе всякой инициативы и самодѣятельности, раболѣпную покорность, доходящую до подобострастнаго усердія, превышающаго всѣ ожиданія, и въ то же время необузданную страсть къ доносамъ *).

А. Скабичевскій.

Не странна ли участь Россіи: русскій силился сдѣлать изъ насъ нѣмцевъ; нѣмка хотѣла насъ передѣлать въ русскихъ.

Д. Григоровичъ.

Незавидно было ихъ время... Не взирая на генералъ-прокуроровъ, Россійскую Академію, цитаты изъ Дидерота и Жанъ-Жака Руссо, не взирая на лирическія пѣсни пѣвца Ф е л и ц ы,— такъ и пахнетъ татарскимъ улусомъ. *Гр. П. Валуевъ.*

Охуляю я писаніе законовъ самою монархинею, писанныхъ во мракѣ ея кабинета, коими она хощетъ исполнить то, что не возможно, и уврачевать то, чего не знаетъ **).

Кн. М. Щербатовъ.

---

*) Виноватъ однако былъ вовсе не Биронъ, а тогдашнее общество. Вообще строгій кн. М. М. Щербатовъ пишетъ: «Хотя трепеталъ весь дворъ, хотя не было ни единаго вельможи, который бы отъ злобы Бирона не ждалъ себѣ несчастія, но народъ былъ порядочно управляемъ. Не былъ отягощенъ налогами, законы издавались ясны, а исполнялись въ точности: страшились вельможи подать какую причину несчастію своему, а не бывъ ими защищаемы, страшились и судьи что неправое сдѣлать, или мздоимству коснуться. Былъ установленъ кабинетъ, гдѣ безъ подчиненія и робости единъ другому каждый мысли свои изъяснялъ и объяснялъ и осмѣливался самой государынѣ при докладахъ противорѣчить, ибо она не имѣла почти никогда пристрастія то или другое сдѣлать, но искала правды».

**) «Ничто ей, говоритъ кн. Щербатовъ объ Екатеринѣ II, не можетъ быть досаднѣе, когда она, когда докладывая ей по какимъ дѣ-

Наше полупросвѣщеніе, наше ложное образованіе, эгоизмъ и развращеніе нашихъ нравовъ, развиваемое нашимъ правительствомъ въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, уже давно успѣло бы заглушить въ насъ всякую искру патріотизма, если бы нашъ патріотизмъ не восторжествовалъ надъ угнетающею его силою, такъ сказать, вопреки правительству, которое, руководимое нѣмцами и ливонцами, само вводило къ намъ порокъ.

Гр. С. Р. Воронцовъ.

Эпоха эта (начало XIX столѣтія) оказалась жалкимъ пустоцвѣтомъ, эпохою самаго коварнаго тартюфства, въ которую всѣ предпринимаемыя реформы мало того, что сводились къ нулю, но произвели рядъ отрицательныхъ величинъ, налегшихъ на страну новымъ гнетомъ, при чемъ сначала подъ маскою доброжелательства и гуманности скрывалась истая и ледяная жестокость, а затѣмъ подъ личиною фанатическаго ханжества проявилось чисто азіатское звѣрство.

А. Скабичевскій.

А на тебѣ, увы! какъ много
Грѣховъ ужасныхъ найдено!
Въ судахъ черна неправдой черной
И игомъ рабства клеймена;
Безбожной лести, лжи тлетворной
И лѣни мертвой и позорной
И всякой мерзости полна.

А. Хомяковъ.

ламъ, въ сопротивленіе воли ея законы поставляютъ, и тотчасъ отвѣтъ отъ нея вылетаетъ: развѣ я не могу, не взирая на законы, сего учинить? Но не нашла никого, кто бы осмѣлился отвѣтствовать ей, что можетъ яко деспотъ, но съ поврежденіемъ своей славы и повѣренности народной».

Въ Россіи все казалось поконченнымъ, запакованнымъ и за пятью печатями сданнымъ на почту для выдачи адресату, котораго заранѣе предположено не разыскивать.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Мы служили орудіемъ чужихъ интересовъ и всѣмъ матеріальнымъ вѣсомъ своимъ въ Европѣ тянули въ пользу правительствъ, которыя всегда являлись лишь роковою необходимостью исторіи, всегда были лишь простымъ фактомъ, не заключавшимъ въ себѣ никакой внутренней необходимости, никакого внутренняго права. *М. Катковъ.*

Наука? Науки не было—была бюрократія. Право собственности? Его не было—была бюрократія. Законъ и судъ?—Суда не было—была бюрократія. Церковь? Церковнаго управленія не было—была бюрократія. Администрація? Администраціи не было — было постоянно организованное превышеніе власти, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ея бездѣйствіе въ ущербъ интересамъ казеннымъ и частнымъ. *М. Катковъ.*

Историкъ Россіи будетъ удивленъ тѣмъ, что мы растеряли свою финансовую силу на самое, такъ сказать, ничтожное дѣло, отправляясь въ теченіе XIX столѣтія, по два раза въ каждое царствованіе, воевать съ какими-то турками, какъ будто эти турки могли когда нибудь придти къ намъ въ видѣ наполеоновскаго нашествія. Покойное и правильное развитіе русской силы, въ смыслѣ экономическомъ и финансовомъ, безъ всякихъ походовъ подъ турку (говоря солдатскимъ языкомъ), порождавшихъ на театрѣ войны человѣкоубійство, а дома—обѣднѣніе въ денежныхъ средствахъ, произвели бы гораздо больше давленія на Порту, чѣмъ напряженныя военныя дѣйствія.

В. Кокоревъ.

Мы предпочли донъ-кихотствовать на послѣдніе гроши русскаго мужика. Сами лишенные всяческихъ признаковъ гражданской свободы, мы не уставали лить русскую кровь за освобожденіе другихъ; сами погрязшіе въ расколахъ и безвѣріи, разорялись для водруженія креста на Софійскомъ храмѣ. И вотъ въ теченіе столѣтій мы не перестаемъ воевать за освобожденіе грековъ, румынъ, сербовъ и болгаръ, которые всѣ отъ насъ отворачиваются, предпочитая лучше возсоединяться съ общечеловѣческою культурою, чѣмъ съ нашими своеобразными порядками.

В. Полетика.

Я считаю теперешнюю минуту (1858 г.) очень опасной для насъ. Въ головахъ путаница невообразимая. Правительство дѣйствуетъ нелѣпо, публика и общество ривализируетъ съ нимъ въ нелѣпости. Посреди этого всеобщаго вавилонскаго столпотворенія неужели можно серьезно сказать всякому недовольному: тебѣ неловко, тяжело, душно: валяй, братъ, бей направо и налѣво. Что тебя давятъ, то-то именно и плохо... Я знаю что намѣренія, цѣли, стремленія у насъ въ публикѣ большею частью самыя великодушныя, фондъ мыслей самый гуманный, требованія сами по себѣ самыя законныя! Но чтобы создать общественность — этого всего мало: нужно выработать форму, спустить корабль на воду какъ можно бережнѣе, чтобы онъ не разбился...

К. Кавелинъ.

Странная, странная эпоха, въ которую мы живемъ!... Эпоха попытокъ, разнообразныхъ стремленій, движенія впередъ, движенія назадъ; эпоха крайностей, одна другую отрицающихъ, деспотизма науки и теоріи надъ жизнью, отрицаніе науки и теоріи во имя жизни; насилія и либерализма, консервативнаго прогресса и разрушительнаго консерватизма, раболѣпства и дерзости, утонченной цивилизаціи и грубости, свѣта и тьмы, грязи и блеску!

И. Аксаковъ.

Русская литература, да и вообще русское общество представляло тогда (60-е годы) удивительное зрѣлище. Не было такой нелѣпости и такого безумства, которыя не могли бы разсчитывать на успѣхъ... Это было время такъ называемыхъ *свистуновъ*, время всевозможныхъ безобразій по части соціализма, коммунизма, матеріализма, нигилизма, эмансипаціи, простиравшейся на всѣ виды глупости и разврата, время поруганій всего, чѣмъ дорожитъ народъ, общество, человѣкъ, время невѣроятной терроризаціи, которая производилась надъ цѣлымъ обществомъ шайкою писакъ, захватившихъ въ свои руки публичное слово... Это было возмутительное время, когда люди, не вовсе потерявшіе смыслъ, хватали себя за голову, протирали глаза и не вѣрили глазамъ и поневолѣ считали себя посреди громаднаго сумасшедшаго дома *).

М. Катковъ.

*) Въ виду отрицательныхъ отзывовъ русскихъ о своей исторіи, любопытно отмѣтить отзывъ Мицкевича въ его исторіи Польши (посмертное изданіе), что русская исторія не знаетъ измѣнниковъ.

Государственныя задачи.

Россіи рокъ безнужныхъ затѣй есть скоро родиться и еще скорѣе упадать. *Кн. М. Щербатовъ.*

Ты проснешься-ль исполненный силъ,
Иль, судебъ повинуясь закону,
Все, что могъ, ты уже совершилъ,—
Создалъ пѣсню, подобную стону,
И духовно навѣки почилъ.

Н. Некрасовъ.

Русскому, желающему пріобрѣсти европейскую извѣстность, только и осталась дорога на Востокъ, а на Западъ всѣ пути заставлены. *С. Шевыревъ.*

Пора домой! Пора покончить съ петербургскимъ періодомъ русской исторіи, со всѣми кровавыми преданіями переворотовъ, измѣнъ, крамолъ XVIII и XIX вѣка! *И. Аксаковъ.*

Не хотѣли по доброй волѣ, такъ подъ ударами должны мы очнуться, отрезвиться, самоуглубиться, сознать причины нашихъ несчастій, чтобы возродиться нравственно.

М. Катковъ.

Пора и всѣмъ нашимъ ученикамъ прекратить праздномысліе и празднословіе, выкинуть дурь изъ головы и возвратиться къ честному, здравому смыслу. Пора нашему обществу и всѣмъ стоящимъ во главѣ его найти заглохшій путь къ народной святынѣ, внѣ которой нѣтъ личнаго спасенія.

М. Катковъ.

Умножать войска, усиливать доходы, устрашать другіе народы, распространять свои области, иногда не безъ неправды—таково было наше стремленіе... О духовномъ усовершенствованіи мы не думали; нравственность народную развращали; на самыя науки смотрѣли мы не какъ на развитіе Богомъ даннаго разума, но единственно какъ на средство къ увеличенію внѣшней силы государственной. *В. Кокоревъ.*

Какъ будто провиденціальная наша задача въ томъ состоитъ, чтобы все безъ остатка въ три дня разрушить, и въ сто лѣтъ ничего не воздвигнуть. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

Европа съ враждою и опасеніемъ смотритъ на насъ, потому что при темной и загадочной стихійной мощи русскаго народа, при скудости и несостоятельности нашихъ духовныхъ и культурныхъ силъ, притязанія наши и явны, и опредѣленны, и велики. Въ Европѣ громче всего раздаются крики нашего «націонализма», который хочетъ разрушить Турцію, разрушить Австрію, разгромить Германію, забрать Царьградъ, при случаѣ пожалуй и Индію. А когда спрашиваютъ васъ, чѣмъ же мы—взамѣнъ забраннаго и разрушеннаго—одаримъ человѣчество, какія духовныя и культурныя начала внесемъ во всемірную исторію, — то приходится или молчать, или говорить безсмысленныя фразы. *Вл. Соловьевъ.*

Власть

Самая сильная, неразрываемая, тяжелая и постоянная связь съ другими людьми есть такъ называемая власть надъ другими людьми, которая въ своемъ истинномъ значеніи есть только наибольшая зависимость отъ нихъ.

Гр. Л. Толстой.

Безъ государя московскому государству стоять нельзя, печься объ немъ и людьми Божіими промышлять некому; безъ государя въ досталь московское государство разорятъ все: безъ государя государство не строится и воровскими заводами на многія части раздѣляется и воровство многое множится.

Грамата о созывѣ на соборъ 1613 года.

Государство безъ полномощнаго монарха—автоматъ.

Н. Гоголь.

Россія должна быть государствомъ самодержавнымъ. Малѣйшее ослабленіе самодержавія повлекло бы за собою отторженіе многихъ провинцій, ослабленіе государства и безчисленныя народныя бѣдствія. Но государь самодержавный, если онъ

одаренъ качествами сана его достойными, чувствовать долженъ, что власть дана ему безпредѣльная не для того, чтобы управлять дѣлами по прихотямъ, но чтобы держать въ почтеніи и исполненіи законы предковъ своихъ и самимъ имъ установленные; словомъ, изрекши законъ свой, онъ, такъ сказать, самъ первый его чтитъ и ему повинуется, дабы другіе и помыслить не смѣли, чтобы отъ того уклониться или избѣжать могутъ.

Гр. А. Безбородко.

Я хвалю самодержавіе, а не либеральныя идеи; то есть хвалю печи зимою въ сѣверномъ климатѣ!

Н. Карамзинъ.

Царю изъ-за тына не видать.

Народная пословица.

Мене, сына своего, наказуйте и просвѣщайте на всякое благочестіе, яко же лѣпо есть благочестивымъ царемъ быти во всякихъ царскихъ праведныхъ законѣхъ и во всякомъ благовѣріи и чистотѣ. Аще ли азъ буду вамъ сопротивенъ, кромѣ божественныхъ правилъ, вы о семъ не умолкните; аще преступникъ буду, воспретите ми безъ всякаго страха, да жива, будетъ душа моя.

Іоаннъ IV.

Царь, аще и почтенъ царствомъ, а дарованій которыхъ отъ Бога не получилъ, долженъ искати добраго и полезнаго совѣта не токмо у совѣтниковъ, но и у всенародныхъ человѣкъ, понеже даръ духа дается не по богатству внѣшнему и по силѣ царства, но по правости душевной.

Кн. А. Курбскій.

Господь возложилъ на царей въ двадцать разъ болѣе дѣлъ, чѣмъ на всякое другое лицо, но не далъ имъ въ двадцать разъ болѣе силъ и способностей для выполненія этихъ дѣлъ.

Петръ Великій.

Всегда государь виноватъ, естьли подданные противъ него огорчены. *Екатерина II.*

Государь долженъ знать, что нація, жертвуя частью естественной своей вольности, вручила свое благо его попеченію, его правосудію, его достоинству, что онъ отвѣчаетъ за поведеніе тѣхъ, кому вручаетъ дѣла правленія, и что, слѣдственно, ихъ преступленія, имъ терпимыя, становятся его преступленіемъ.

Гр. Н. И. Панинъ.

Наша братья балуется отъ того самаго, что некому правды намъ говорить. *Павелъ I.*

Самодержецъ съ высоты престола видитъ лица и вещи въ обманчивомъ свѣтѣ отдаленія. *Н. Карамзинъ.*

Сколь трудно править самовластно
И небу лишь отчетъ давать.

Н. Карамзинъ.

Царь долженъ не властвовать только, но властвовать благодѣтельно: его мудрость, какъ человѣческая, имѣетъ нужду въ пособіи другихъ людей и тѣмъ превосходнѣе въ глазахъ народа, чѣмъ мудрѣе совѣтники, имъ выбираемые. Монархъ, опасаясь умныхъ, впадетъ въ руки хитрыхъ, которые въ угодность ему притворятся даже глупцами, не плѣняя въ немъ разума, плѣнятъ страсть и поведутъ его къ своей цѣли. Цари должны опасаться не мудрыхъ, а коварныхъ или безсмысленныхъ совѣтниковъ. *Н. Карамзинъ.*

Исторія говоритъ властителямъ: будьте согласны съ вашимъ вѣкомъ, идите съ нимъ вмѣстѣ впереди, но ровнымъ

шагомъ... Ваша сила не въ верховной власти и великихъ правахъ ея — она въ достоинствѣ вашего народа.

В. Жуковскій.

Если идетъ рѣчь о земскомъ соборѣ въ смыслѣ стараго времени, то учреждать нечего и никакого вопроса нѣтъ. Русскій царь имѣетъ несомнѣнное право приглашать и созывать, когда окажется надобность, людей разныхъ сословій по тѣмъ или другимъ вопросамъ. *М. Катковъ.*

Высшія сословія.

Честь (почести) перемѣняетъ нравы, а рѣдко на добро.

Кн. Я. Ѳ. Шаховской.

Построитъ ли кто домъ на данныя отъ нея отчасти деньги, или на наворованныя, зоветъ ее на новоселіе, гдѣ на люменаціяхъ пишетъ: «твоя отъ твоихъ тебѣ приносимая»; или надписываетъ на домѣ «щедротами Великія Екатерины», забывая приполнить: «но разореніемъ Россіи». *Кн. М. Щербатовъ.*

Люди знатные и чиновные во всѣхъ происшествіяхъ, и счастливыхъ и несчастныхъ, заняты единственно сами собою.

Гр. Ѳ. Ростопчинъ.

Они (временщики) не знали мѣры своему корыстолюбію, и самые отдаленные родственники временщика съ жадностью пользовались краткимъ его царствованіемъ. Отселѣ произошли сіи огромныя имѣнія вовсе неизвѣстныхъ фамилій, и со-

вершенное отсутствіе чести и честности въ высшемъ классѣ народа. Отъ канцлера до послѣдняго протоколиста всѣ крали и всѣ были продажны. *А. Пушкинъ.*

Чѣмъ знатнѣе, чѣмъ выше классъ, тѣмъ онъ глупѣе. Это вѣчная истина! А доказательство въ наше время.

Н. Гоголь.

Я люблю крестьянина, но терпѣть не могу древняго боярина и боярскаго быта, отличавшагося всегда отъ крестьянства спесью, гордостью, чопорностью. *И. Аксаковъ.*

Бояринъ былъ человѣкъ служилый, правительственный, и этимъ однимъ уже много отличался отъ крестьянина, человѣка земскаго. Служилое состояніе было у насъ наслѣдственнымъ. Сынъ боярина не былъ бояриномъ, но не выходилъ изъ служилаго сословія никогда. Потомокъ дружины никогда не смѣшивался съ земскимъ человѣкомъ, а отъ того-то такъ легко было Петру и Екатеринѣ отдѣлить подъ общимъ наименованіемъ дворянъ все служилое сословіе, которому и занятія другого не было, кромѣ службы — привычка, сохраненная нами и доселѣ. *И. Аксаковъ.*

Русскій человѣкъ хорошъ до звѣзды; какъ получитъ звѣзду, такъ ему ужъ и чортъ не братъ: никто не говори съ нимъ; броситъ высшій взглядъ и промолвитъ сквозь зубы: помилуйте, это намъ извѣстно, но должно имѣть въ виду, и пр. и пр.

М. Погодинъ.

Онъ представитель того разряда людей, которые до 55 года замирали отъ восторга въ италіанской оперѣ и считали,

что это высшая точка человѣческаго назначенія на землѣ, а потомъ стали съ увлеченіемъ и вѣрою школьниковъ читать потихонько «Колоколъ». Внутри, въ душѣ, у этихъ господъ нѣтъ, я думаю, никакого самодѣланія; но зато натираться чѣмъ вамъ угодно снаружи — величайшая способность!

А. Писемскій.

Большой свѣтъ.

Въ большомъ свѣтѣ есть премелкія души.

Д. Фонвизинъ.

Люди большого свѣта привыкли плѣснѣть, чахнуть, зябнуть, дрожать, дряхлѣть, хилѣть въ любезныхъ своихъ болотахъ; имъ пріятнѣе гнуться подъ ярмомъ этикета и задыхаться въ хомутахъ приличій, чѣмъ жить живою жизнью, царствовать и наслаждаться.

М. Погодинъ.

. . . презрѣнные потомки
Извѣстныхъ подлостью отцовъ.

М. Лермонтовъ.

То, что французы называли когда-то grand-seigneur и что у насъ вѣрно и мѣтко передано словомъ вельможа, давнымъ давно исчезло и уже забыто на Руси вмѣстѣ съ преданіями Екатерининской славы. Мѣста вельможъ заняли военные и штатскіе генералы, которые otium'а уже не ищутъ, а о dignitas имѣютъ самыя оффиціальныя понятія.

А. А. Васильчиковъ.

Вѣтреные русскіе баре, заграницею и въ петербургскихъ гостиныхъ громко разсуждающіе объ аристократизмѣ и считающіе себя чуть не средневѣковыми баронами, не стыдясь продаютъ родовыя имѣнія и семейныя усыпальницы, считаютъ старинные свои архивы за пыльный сборъ календарей, хранятъ на чердакахъ среди всякаго хлама дѣдовскіе портреты и давнымъ давно, по выраженію Пушкина, перелѣзли изъ баръ въ tiers-état. Съ трудомъ укажешь въ наши дни на дачу въ окрестностяхъ Москвы или Петербурга, которая бы осталась въ родѣ ея строителя. *А. А. Васильчиковъ.*

А что наши литераторы люди не свѣтскіе, въ томъ виноваты не они, а все наше безграмотное, безтолковое, анти-національное высшее общество, не любящее ни русскаго слова, ни русскаго характера, ни русскаго человѣка.

Гр. Е. Ростопчина.

Въ такъ называемомъ большомъ свѣтѣ личность сама по себѣ, заслуга человѣка, его талантъ — мало обращаютъ вниманія, чтобы не сказать: въ грошъ не ставятся... Здѣсь главнымъ образомъ принимается въ соображеніе родословная человѣка, потомъ его связи, затѣмъ внѣшность.

Д. Григоровичъ.

Говорятъ о провинціализмѣ маленькихъ городовъ, — нѣтъ хуже провинціализма высшаго общества.

Гр. Л. Толстой.

Придворные.

Царскія милости сѣются сквозь боярское рѣшето.

Народная пословица.

Жалуетъ царь, да не милуетъ псарь.

Народная пословица.

Въ придворной службѣ лицемѣрство, коварство, лесть, зависть и ненависть едва ли не всѣмъ добродѣтелямъ предходятъ. *И. Посошковъ.*

Отчего въ прежнія времена шуты, шпыни и балагуры чиновъ не имѣли, а нынѣ имѣють и весьма большіе?

Д. Фонвизинъ.

Человѣкъ не толь разумной, коль быстрой, увертливой и проворной, и словомъ вмѣщающій въ себѣ всѣ нужныя качества придворнаго. *Кн. М. Щербатовъ.*

Лукавство и хитрость очень цѣнятся царедворцами, но впрочемъ это—мелкая монета ума: при одной этой мелкой монетѣ ничего крупнаго—цѣннаго не добудешь.

Кн. П. Вяземскій.

Придворные—это племя отверженное.

М. Погодинъ.

Мнѣ случилось въ послѣднее время быть во дворцахъ разъ пять-шесть. Ей-Богу—человѣческаго зрака я не видалъ тамъ на помертвѣлыхъ лицахъ. Самые честные и благородные люди дѣлаются какими-то механическими куклами, потерявшими всякое сознаніе человѣческаго достоинства, лишенные собственной воли. *М. Погодинъ.*

Вѣдь чрезъ то, что камеръ-юнкеръ, не прибавится третій глазъ во лбу. *Н. Гоголь.*

... жадною толпою стоящіе у трона
Свободы, генія и славы палачи.

М. Лермонтовъ.

Русскій человѣкъ больше золотой парчи придворнаго уважалъ лохмотья юродиваго. *И. Кирѣевскій.*

Въ былыя времена рѣдко можно было встрѣтить при дворѣ еле дышащихъ дряхлыхъ стариковъ, съ жадностію придерживающихся окостенѣлыми руками къ послѣднимъ призракамъ прежняго значенія, а въ высшихъ сферахъ административныхъ не попадались сѣдые какъ лунь сановники, борющіеся съ недугами и немощами глубокой старости.

А. А. Васильчиковъ.

Дворянство*).

Міряне — родомъ дворяне! луковки въ щахъ нѣтъ, а пуговка свѣтленькая. *Народная пословица.*

А бояре, что такое бояре? Это зяблое упавшее дерево.

Дьякъ Ѳ. Шакловитый.

Могла ли остаться добродѣтель и твердость въ тѣхъ, которые въ юности своей отъ порки дрожали, которые инако, какъ подслугами почтенія не могли пріобрѣсти; и бывъ каждый безъ всякой опоры отъ своихъ однородцевъ, безъ соединенія и защиты, оставался единъ, могущій преданъ быть въ руки сильнаго. *Кн. М. Щербатовъ.*

Много дворянъ, которыхъ благородство погребено съ предками. *А. Радищевъ.*

*) Уже въ 1826 г. Погодинъ заносилъ въ свой дневникъ о всеобщемъ разоренія дворянства.

Старинное дворянство, въ коемъ заключалась слава, честь, подпора прежнихъ нашихъ самодержвцевъ, нынѣ отъ мутныхъ несвойственныхъ ему потоковъ засорилось, потускло, едва мерцаетъ, подавленное новыми выходцами.

П. Сумароковъ.

Это сословіе (дворянство) самое невѣжественное, самое ничтожное, и въ отношеніи къ своему духу—наиболѣе тупое.

Гр. П. А. Строгановъ.

Не фальшиво поющій русскій дворянинъ до сихъ поръ не попадался. *П. Тургеневъ.*

Пусть дворянство спроситъ себя, отчего въ продолженіе почти ста лѣтъ пользованія правомъ съѣздовъ до сихъ поръ не установился надлежащимъ образомъ даже внѣшній порядокъ на выборахъ. Когда есть о чемъ совѣщаться, можно ли превращать засѣданіе въ шумный раутъ, можно ли терять нѣсколько дней на прогулки по залѣ и по буфетамъ? ...Гдѣ причина такой медлительности, такой стыдливости громко сказать свое слово, такой нерѣшимости приступить къ занятіямъ, какъ не въ равнодушіи. *М. Катковъ.*

Нѣтъ народа, въ которомъ демократическіе инстинкты были бы слабѣе, чѣмъ въ народѣ русскомъ. Они проникли въ него слабо, въ ту получиновническую, полушляхетскую среду, которая примыкаетъ къ помѣстному дворянству какъ несвойственный ему придатокъ и отнюдь не пользуется симпатіями другихъ сословій. *М. Катковъ.*

...вы живы,
Но для дѣла вы мертвы давно,
Суждены намъ благіе порывы,
Но свершить ничего не дано.

Н. Некрасовъ.

Тихъ и скроменъ, какъ овечка,
И крѣпонекъ лбомъ,
До хорошаго мѣстечка
Доползешь ужомъ —
И охулку не положишь
На руку свою...
Купишь домъ многоэтажный
Схватишь крупный чинъ
И вдругъ станешь баринъ важный —
Русскій дворянинъ.

Н. Некрасовъ.

Помѣщики*).

Кто у насъ учится быть помѣщикомъ? Оттого и въ закладѣ всѣ имѣнія.

М. Погодинъ.

Помѣщики видятъ теперь сами, что съ однимъ хлѣбомъ и винокуреніемъ нельзя значительно возвысить свои доходы. Начинаютъ понимать, что пора приниматься за мануфактуры и фабрики; но капиталовъ нѣтъ, счастливая мысль дремлетъ, наконецъ умираетъ, а они рыскаютъ съ горя за зайцами.

Н. Гоголь.

А нынѣ ужъ не то!
Какъ племя іудейское,
Разсѣялись помѣщики
По дальней чужеземщинѣ
И по Руси родной.

Н. Некрасовъ.

---

*) Погодинъ сомнѣвался, были ли у насъ въ XVII вѣкѣ настоящіе помѣщики, т. е. жили ли владѣльцы помѣстій въ деревняхъ.

Государственные люди.—Сановники.

О вы, управляющіе умами и волею народовъ властители, колико вы бываете часто кратковидцы и близоруки, колико кратно упускаете вы случай на пользу общую, утушая заквасъ, воздымающій сердце юноши. Единожды смиривъ его, нерѣдко навѣки содѣлаете калѣкою. *А. Радишевъ.*

При личныхъ докладахъ и совмѣстной съ государемъ работѣ съ глазу на глазъ не можетъ быть даже и рѣчи о какомъ либо контролѣ надъ министрами... Ни одинъ министръ не станетъ возражать противъ ложныхъ мѣръ, предложенныхъ его собратомъ, изъ опасенія, чтобы послѣдній не противодѣйствовалъ и его мѣрамъ. *Гр. С. Р. Воронцовъ.*

Въ тѣхъ дѣлахъ не кои особенно интересуютъ министровъ и на которыя они обращаютъ особенное вниманіе, министры суть настоящіе суперъ-арбитры; во всѣхъ же прочихъ они суть только слѣпыя орудія своихъ чиновниковъ всякаго званія, которые всѣ пользуются равною привилегіею обманывать ихъ, не подвергаясь никакому законному взысканію.

Д. П. Трощинскій.

Я твердо увѣренъ, что безъ устройства сената сообразно устройству министерства, безъ средоточія и твердой связи дѣлъ министерства всегда будутъ наносить болѣе вреда нежели пользы и достоинства. *Гр. М. Сперанскій.*

Дѣльныхъ людей на большой сценѣ у насъ не особенно много. Больше лицъ, нежели головъ; а душъ еще менѣе. Впрочемъ это не новое и не особенное, т. е. чрезвычайное. Смотрю, замѣчаю, и не дивлюсь. *Н. Карамзинъ.*

Оселъ останется осломъ,
Хотя осыпь его звѣздами:
Гдѣ надо дѣйствовать умомъ,
Онъ только хлопаетъ ушами.

И. Крыловъ.

У насъ обыкновенно все пересолятъ. Мы слыхали, что въ Англіи, по обычаю, изстари заведенному, никогда не назначаютъ моряка въ первые лорды адмиралтейства. На этомъ основаніи почти на всѣ мѣста назначаются у насъ люди посторонніе. *Кн. П. Вяземскій.*

У насъ столбы государства нимало не заботятся о пользѣ Россіи, а думаютъ объ интригахъ и чтобы имъ было всѣхъ лучше. Жаль бѣдную Россію. *Гр. А. Закревскій.*

Въ прежнее время дѣло шло, былъ ли во главѣ коллегіи президентъ или вице-президентъ; случалось, что второстепенные члены коллегіи руководили дѣломъ лучше, чѣмъ старшіе члены. Дѣла никогда не останавливались. Теперь, когда одинъ патронъ или министръ работаетъ съ каждымъ подчиненнымъ порознь, никогда нельзя легко найти знающаго вполнѣ извѣст-

ную часть въ случаѣ смерти или отставки, развѣ обратиться къ секретарю министра. *Н. Лонгиновъ.*

—

Царствованіе Екатерины было лебединою пѣснью чисто русскихъ государственныхъ дѣятелей. Недаромъ на похоронахъ великой царицы англійскій министръ при дворѣ нашемъ сказалъ: on enterre la Russie. *А. А. Васильчиковъ.*

—

Наши государственные люди какъ будто не имѣютъ понятія о существованіи общаго мнѣнія, которое рано или поздно можетъ возгремѣть надъ ихъ головою или хоть могилою, и надо о немъ подумать заблаговременно. *М. Погодинъ.*

—

Думалъ о нашихъ правителяхъ. Всѣ невѣжи. Машина держится тяжестью. *М. Погодинъ.*

—

Сановники наши молчатъ, всѣ тѣ, которые имѣли бы не не только право, но даже обязанность говорить. Чего боятся они, имѣя по семидесяти-восьмидесяти лѣтъ и занося уже ногу въ могилу — это знаютъ они. *М. Погодинъ.*

—

Во всѣхъ петербургскихъ сановникахъ страшно понизился духъ, страшно ослабѣло сознаніе человѣческаго достоинства,— а о гражданскихъ добродѣтеляхъ и говорить нечего. Они всѣ сами этого не замѣчаютъ, какъ больные, привыкшіе къ госпитальному воздуху. *М. Погодинъ.*

—

Всѣ наши начальники суть чиновники, дѣлопроизводители, бумажники. Жизнію имъ нѣкогда заниматься, подмѣчать ея явленія, проникать въ ихъ причины, предугадывать слѣд-

ствія, прокладывать пути, облегчать сообщенія. Да и вообще дѣлать добро, кромѣ бумажнаго, у него связаны руки. Ничего не хотятъ они брать на свою такъ называемую отвѣтственность и стараются только перевалить съ больной головы на здоровую. Имѣть всѣ дѣла по бумагамъ очищенными, а тамъ хоть трава не расти. *М. Погодинъ.*

Каждый изъ министровъ и начальниковъ представляетъ собою въ своемъ вѣдомствѣ самодержавнаго государя, и такъ же не имѣетъ никакой возможности узнать правды о своей части; никто ему не скажетъ ея, и никто не смѣетъ сказать, боясь попасть на замѣчаніе, возбудить подозрѣніе. Всякій думаетъ только о снисканіи благосклонности начальника, предусмотрѣніемъ его мыслей и желаній, предугадываніемъ его намѣреній. Одуренному безпрерывнымъ кажденіемъ лести, развращенному мнимыми успѣхами, въ лентахъ и звѣздахъ, ему естественно уже счесть себя геніемъ непогрѣшительнымъ подобно Далай-ламѣ. Всякое замѣчаніе онъ вскорѣ уже считаетъ личнымъ для себя оскорбленіемъ, неуваженіемъ власти, злоумышленіемъ либерализма. Кто не хвалитъ его, тотъ безпокойный человѣкъ, не давай ему хода. А бездарностямъ, подлостямъ, посредственностямъ то и на руку; какъ мухи на медъ, налетаютъ они въ наши канцеляріи, а еще охотнѣе въ комитеты, гдѣ скорѣе, безъ всякаго труда, награждаются за отличіе. Всѣ они составляютъ одну круговую поруку, дружеское, тайное масонское общество, чуютъ всякаго мыслящаго человѣка, для нихъ противнаго, и, поддерживая себя, взаимно поддерживаютъ и всю систему—систему бумажнаго дѣлопроизводства, систему взаимнаго обмана и общаго молчанія, систему тьмы, зла и разврата, въ личинѣ подчиненности и законнаго порядка. *М. Погодинъ.*

Знаетъ человѣкъ, чувствуетъ, хочетъ дѣлать, а какъ сядетъ на такое мѣсто, гдѣ можно дѣлать, такъ и начинаетъ слабѣть, дряхлѣть, портиться. Множество примѣровъ видѣлъ я такихъ между нашими братьями русскими. Они бываютъ хороши, пока не могутъ, а какъ получатъ возможность, то и худѣютъ. *М. Погодинъ.*

Въ Россіи никто и ни отъ чего не отказывается, никто своимъ мнѣніемъ не дорожитъ и думаетъ только какъ угодить царю и получить за то какую-нибудь награду. Пока наши государственные люди будутъ такъ дѣйствовать, не быть добру: въ этомъ-то и заключается корень неустройства въ Россіи.

А. Левшинъ.

...Да еще, мать моя, вклепла такое словцо, что и неприлично тебѣ сказать. Я такъ въ мигъ и спознала: э, да это долженъ быть важный господинъ... *Н. Гоголь.*

Такой генералъ, что на двадцать пять шаговъ отъ него несетъ пощечиной, харчевымъ хлѣбомъ, коридоромъ измайловскихъ казармъ въ ночное время и Станиславомъ на шеѣ.

И. Тургеневъ.

Прежде генераловъ узнавали по головамъ, а нынче по штанамъ. *Гр. Н. Евдокимовъ.*

Теперь (1857 г.) бѣгаютъ, высунувъ языки, чтобы пріискать министра финансовъ, и не находятъ. Отчего? Оттого что никто не подготовленъ къ этому дѣлу, только и есть, что писаря да взяточники. *К. Кавелинъ.*

Поклонники въ немъ видѣли мессію:
Попалъ на министерскій стулъ
И наглупилъ на всю Россію.

Н. Некрасовъ.

Общая участь нашихъ сановниковъ, когда они долго сидятъ на мѣстахъ: равнодушіе, апатія и всепоглащающій эгоизмъ. Вотъ бы прочесть этимъ господамъ курсъ русской исторіи, чтобы они припоминали себѣ хотя изрѣдка, что за настоящимъ ожидаетъ ихъ и будущее, и не только въ другомъ мірѣ, но и здѣсь на землѣ, что есть и исторія! Было бы не худо!

Гр. Д. А. Толстой.

— Что же я могу? Практически—я ничего не могу! Я могу только отмѣтить доброе и пожелать ему успѣха, увидѣть злое и—разгнѣваться. Больше я ничего не могу, не въ состояніи, даже не умѣю... Я, если хотите, самый безсильный человѣкъ въ вѣдомствѣ, коего главою состою, и гораздо менѣе могу сдѣлать реальнаго добра, чѣмъ всякій у меня столоначальникъ или секретарь.

Это меланхолическое, нервное разсужденіе мнѣ пришлось выслушать нѣсколько лѣтъ назадъ отъ человѣка очень большой, до извѣстной степени чрезмѣрной власти, о которомъ думалось: «вотъ кто могъ бы, а онъ—не хочетъ».

В. Розановъ.

Дипломаты.

Къ дѣламъ иностраннымъ служителей коллегіи имѣть вѣрныхъ и добрыхъ, чтобы не было диряво, и въ томъ крѣпко смотрѣть.

Петръ Великій.

Надобно признаться, что наши дипломатики недальновидны.

Гр. А. Закревскій.

Это люди, не знающіе языка, не имѣющіе понятія о русской вѣрѣ, которая составляетъ сущность русскаго человѣка, незнакомые съ русскою исторіею, не знающіе Россіи и всѣхъ ея мѣстныхъ условій. Если нѣкоторые изъ нихъ проѣзжали иногда по той или другой губерніи, то въ приготовленныхъ встрѣчахъ, по исправленнымъ къ ихъ проѣзду большимъ дорогамъ не только нельзя узнать ее, но, напротивъ, они должны были получить самое превратное понятіе; а всѣ офиціальные рапорты есть чистый обманъ, напоминающій басню Крылова объ ершахъ, плясавшихъ на сковородѣ. Всѣ наши агенты родились бо̀льшею частью въ Петербургѣ, учились у французскихъ гувернеровъ и всю жизнь провели на службѣ: какое же средство есть имъ узнать Россію?

М. Погодинъ.

Для нашихъ дипломатовъ религіозная сторона вопроса — основаніе русскаго человѣка и русскаго государства, условіе нашей силы и успѣха — не существуетъ. Одинъ изъ нихъ говоритъ, напримѣръ, что «Россію губитъ — Господи помилуй». Не думаетъ ли онъ, что спасительнѣе для насъ будетъ новая молитва: «чортъ возьми!». *М. Погодинъ.*

Могущество Россіи велико, различные представители его малы. *Гр. П. Х. Граббе.*

Дипломатія наша находитъ средство сдѣлать вялыми и безцвѣтными самыя хорошія предположенія. Неизлечима западная и чуждая намъ вся бюрократія иностранныхъ дѣлъ министерства. *Графиня А. Д. Блудова.*

Это были бо̀льшею частью иностранцы, совершенно недостойные оказываемаго имъ довѣрія. *Ф. Мартенсъ.*

Рѣчь идетъ не о томъ, что Россія могла пользоваться случайно услугами того или другого иностранца, а о систематическомъ отчужденіи въ руки чужеземныхъ наемщиковъ одной изъ важнѣйшихъ функцій правительства, въ ущербъ и даже, болѣе того, въ совершенное устраненіе русскихъ дипломатовъ. Это фактъ въ исторіи безпримѣрный. Нигдѣ не существовало подобной экстерриторіальной дипломатіи, чуждой странѣ, которой они считались представителями, не исповѣдующей ея вѣры, не понимающей ея языка и полной презрѣнія къ основнымъ принципамъ ея національнаго существованія.

С. Татищевъ.

Иностранные дипломаты заботятся прежде всего о томъ, чтобы понравиться въ отечествѣ, наши — чтобы понравиться заграницей.

Д. Григоровичъ.

Видъ нашихъ дипломатовъ отличается самодовольствіемъ, чувствомъ собственнаго значенія; результатъ самой дипломатіи не даетъ этому никакого объясненія.

Д. Григоровичъ.

Служба.

Служи сто лѣтъ, а не выслужишь сто рѣпъ.

Народная пословица.

Стужа, да нужа, да царская служба.

Народная пословица.

Тутъ нѣтъ вѣрности къ государю, гдѣ нѣтъ ея къ истинѣ.

Д. Фонвизинъ.

Несть вѣрности къ государю, ибо главное стремленіе почти всѣхъ обманывать своего государя, дабы отъ него получать чины и прибыточные награжденіи. Несть любви къ отечеству, ибо почти всѣ служатъ болѣе для пользы своей нежели для пользы отечества; и наконецъ несть твердости духу, дабы не токмо истину передъ монархомъ сказать, но ниже временщику въ беззаконномъ и зловредномъ намѣреніи его противиться.

Кн. М. Щербатовъ.

Никакіе таланты не возвысятъ человѣка въ государствѣ безъ угожденія людямъ.

Н. Карамзинъ.

Награды подчиненныхъ суть высшая награда начальнику; противоположность же убиваетъ сего послѣдняго безповоротно. Вообще у насъ въ Россіи жалуются, что нѣтъ людей, а тѣхъ, которые есть, не употребляютъ. *Кн. М. С. Воронцовъ.*

Всѣ умремъ дѣйствительными тайными совѣтниками, лишь бы Богъ вѣку продлилъ. *К. Булгаковъ.*

Служить бы радъ, прислуживаться тошно.

А. Грибоѣдовъ.

По утвердившемуся съ XVI вѣка принципу, чтобъ земля изъ службы не выходила, вся земля русская и все живующее на ней земство становятся крѣпостною служебною принадлежностью государства. *А. Щаповъ.*

Свобода, съ которою въ Россіи переходили изъ гражданской службы въ военную, а изъ военной въ гражданскую родила мысль, что не человѣкъ для мѣста долженъ быть способенъ, а мѣсто для человѣка. *Изъ офиціальной записки.*

Чувства обязанности у насъ рѣшительно теперь нѣтъ, всякій смотритъ на свою должность какъ на средство нажиться, и съ этой преимущественно стороны занимается ею. Если должность такова, что нажиться нельзя, онъ, какъ на барщинѣ, старается ничего не дѣлать или дѣлать свое. Служба до сихъ поръ у насъ есть кормленіе. Никакими средствами нельзя исцѣлить насъ отъ этой болѣзни, кромѣ гласности. И гласность принесетъ пользу, можетъ быть, только на нѣсколько лѣтъ, а потомъ мы привыкнемъ къ ней. *М. Погодинъ.*

Самъ чортъ не разберетъ, отчего у насъ быстрѣе подвигаются тѣ, которые идутъ назадъ. *М. Лермонтовъ.*

—

Служба необходима въ Россіи не только для того, чтобы заплатить долгъ отечеству, но и для того, чтобы наполнить пустыню дней и годовъ чѣмъ нибудь въ такой землѣ, гдѣ физическая жизнь нашихъ почтенныхъ дѣдовъ выпла изъ моды и сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ, а умственная еще развиться не успѣла. *А. Хомяковъ.*

—

Онъ почтителенъ и есть въ немъ этакое какое-то пріятное искательство къ начальству. Значитъ онъ пойдетъ далеко.

А. Островскій.

—

Самое прочное мѣсто на Руси быть исправляющимъ должность сверхштатнаго члена упраздненной комиссіи.

„Искра“.

Чиновники*).

За перо возьмется — у мужика мошна и борода трясется.

Народная пословица.

Умноженіе правителей и канцелярій во всемъ государствѣ не токмо служитъ къ великому отягощенію штата, но и къ великой тягости народной, понеже .. всѣ тѣ управители и канцеляріи пропитанія своего хотятъ, умалчивая о другихъ непорядкахъ, которые отъ безсовѣстныхъ людей къ вящшей народной тягости ежегодно происходятъ **).

Екатерина I.

---

*) On est toujours coupable dans la vie publique quand on utilise des incapables; on est souvent criminel quand on les conserve.

Cambacérès.

**) Едва умеръ Петръ, какъ птенцы — Меншиковъ, Остерманъ, Макаровъ, въ 1726 г., указывали императрицѣ, что его бюрократія: «иные не пастырями, но волками въ стадо ворвавшимися назваться могутъ».

Овечки женятся, плодятся, умираютъ,
А пастыри притомъ карманы набиваютъ.

Д. Фонвизинъ.

Бери, большой въ томъ нѣтъ науки,
Бери, что только можешь взять!
На что жъ привѣшены намъ руки,
Какъ не на то, чтобъ брать, брать, брать.

В. Капнистъ.

Славный прадѣдъ вашъ (Петръ I), давая подданнымъ своимъ почти во всемъ примѣръ собою, не погнушался быть солдатомъ, ни матросомъ, а не былъ никогда подьячимъ, ни протоколистомъ ни одной коллегіи, ниже сената.

Гр. М. Ѳ. Каменскій Павлу I.

Для приказныхъ упражненій надобно имѣть самую холодную и песчаную душу, иначе бѣдный пропадетъ въ грусти. Лѣнивые верблюды проходятъ благополучно мертвыя степи Каменистой Аравіи: гордой, пламенной конь томится, сохнетъ, умираетъ среди песчаныхъ ея морей. *Н. Карамзинъ.*

Нынѣ кто не крадетъ почитается дуракомъ.

Гр. Ѳ. Ростопчинъ.

Можемъ ли мы познакомиться съ нынѣшнею Россіею, не растолковавши, что такое дѣйствительный тайный совѣтникъ и коллежскій регистраторъ. *А. Пушкинъ.*

Шпіоны подобны буквѣ Ъ: нужны они только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, но и тутъ можно безъ нихъ обойтись.

А. Пушкинъ.

Богъ всѣхъ съ Анною на шеѣ,
Богъ лакеевъ безъ сапогъ,
Богъ служащихъ какъ лакеи —
Вотъ онъ, вотъ онъ русскій богъ!

Кн. П. Вяземскій.

Должно уменьшать, а не прибавлять число чиновниковъ.

Николай I.

Болгаринъ говорилъ Ю. Венелину, что у нихъ митрополитовъ не бываетъ никакихъ бумагъ и писцовъ «и что только одни москвитяне заводятъ такіе дома (канцеляріи), гдѣ вѣчно пишутъ».

Ты знаешь—дурень не бере.
У насъ хоть трохи хто тямущій
Уміе жыть по правди сущій,
То той хоть зъ батька та здере.

И. Котляревскій.

Взятка это наша Charta Magna—единственный оплотъ противъ самовластія. *Гр. А. Бобринскій.*

Необходимыхъ чиновниковъ нѣтъ, полезныхъ очень мало. излишнихъ сколько угодно. *Гр. Е. Канкринъ.*

Умъ у насъ притупленъ, воля ослабѣла, духъ упалъ. невѣжество распространилось, подлость взяла вездѣ верхъ, слово закоснѣло, мысль остановилась, люди обмелѣли, страсти са-

мыя низкія выступили наружу, а жалкая посредственность, пошлость, бездарность взяли въ свои руки по вѣдомствамъ бразды правленія. *М. Погодинъ.*

—

Многіе разсуждаютъ такъ, что заботиться объ отношеніяхъ Россіи къ Австріи и Англіи—дѣло служащихъ по министерству иностранныхъ дѣлъ, что при военныхъ дѣйствіяхъ могутъ знать и толковать служащіе по военному вѣдомству, а что до насъ все это не касается. Наше же мѣсто, людей неслужащихъ, дѣло пахать землю, разводить свекловицу.

Ю. Самаринъ.

—

Хлѣбомъ не корми, но только разскажи скандалъ про сослуживца—это девизъ чиновниковъ Петербурга.

М. Венюковъ.

—

Когда-то покойный Тютчевъ очень остроумно назвалъ канцлера князя Горчакова Нарциссомъ своей чернильницы. Это прелестное слово, создающее представленіе о человѣкѣ, любующемся собою въ своей чернильницѣ, можетъ быть всецѣло примѣнено къ петербургскому бюрократу всякаго калибра. *Кн. В. Мещерскій.*

—

Для того чтобы быть чиновникомъ, надо родиться дуракомъ и прожить жизнь подлецомъ. *В. Григорьевъ.*

—

Человѣку не глупому стыдно быть русскимъ чиновникомъ, особенно по части азіатскихъ дѣлъ. Да и вообще въ настоящее время безъ внутренняго негодованія помыслить не можешь о томъ, что принадлежишь къ этой пошлой націи телятъ и свиней, которая зовется Русью. *В. Григорьевъ.*

—

«Взятка» окончательно умерла, а на ея мѣсто народился «кушъ». *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

—

Человѣкъ изъ тѣхъ, въ которыхъ нуждается Россія: ограниченный, малознающій и бездарный, но добросовѣстный, терпѣливый и честный. *И. Тургеневъ.*

Купечество.

Кто чѣмъ торгуетъ, тотъ тѣмъ и воруетъ.

Народная пословица.

Всѣмъ извѣстно, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ. *Петръ Великій.*

Вообще гдѣ русскій — тамъ и дорого. *Ю. Венелинъ.*

Русскій человѣкъ любитъ наживать деньги, а барышомъ брезгаетъ. *Н. Милютинъ.*

Московскіе купцы это негодное поколѣніе, переходъ отъ грубости, доброты, простоты къ такъ называемой цивилизаціи.

М. Погодинъ.

У насъ много толкуютъ о торговлѣ, не обращая вниманія на характеръ народа. Никогда торговля наша не сравняется съ англійскою, потому что она не въ духѣ народа... Купецъ у

насъ принаживетъ капиталъ, бросаетъ торговлю и отказывается отъ оборотовъ, а живетъ себѣ покойно процентами. У англичанъ напротивъ....

М. Погодинъ.

Набожностью, благотворительностью и одеждою своею купецъ сходенъ съ мужикомъ, сходенъ съ нимъ и рѣчью, ибо если купецъ и любитъ иногда выражаться красною безсмыслицею, то онъ умѣетъ владѣть и народною рѣчью. При всемъ томъ онъ очень отъ него далекъ, и въ немъ есть нѣкоторыя черты, не принадлежащія низшему сословію, но напоминающія древняго боярина. Это то же затворничество женщинъ, спесь, чванство и какая-то чопорность, крахмальность въ жизни.

И. Аксаковъ.

Эпитафія русскому купцу:

Съ увѣсистой супружницей своей
Онъ въ банѣ парился и объѣдался сытно,
И сколько имъ обмануто людей,
И сколько чаю перепито.

Н. Щербина.

Если стремленіе нѣкоторыхъ купцовъ къ полученію чиновъ будетъ возрастать, то при существующей благосклонности правительства производство купцовъ въ чины можетъ достигнуть такихъ размѣровъ, что во всѣхъ торговыхъ амбарахъ и лавкахъ при разговорѣ съ хозяевами будетъ, какъ въ департаментахъ, безпрерывно слышаться возгласъ: «Ваше прев—ство! ваше прев—ство, почемъ прикажете продавать товаръ, вчера полученный съ фабрики его прев—ства?...» Неужели бы можно было считать преуспѣяніемъ Россіи, если бы она имѣла лишнихъ 50 дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, потерявъ въ то же время такое же количество коммерческихъ домовъ?

В. Кокоревъ.

Промышленность.—Желѣзныя дороги.

Въ правительствѣ нашемъ съ нѣкотораго времени до излишества воздѣйствовалъ духъ предразсужденія, что можно частную пользу управлять регламентами или уставами... Правительство не должно ни въ какомъ случаѣ принимать на себя управленія занятіями и производствами частныхъ людей; ибо сіе значило бы то же, что и принимать на себя учреждать необъятность видовъ частной пользы *).

Гр. Н. Мордвиновъ.

Странный, но знаменательный фактъ: на юбилейномъ обѣдѣ инженеръ-технологовъ, на которомъ было провозглашено столько тостовъ всякаго рода и произнесено рѣчей, никто не вспомнилъ заводчиковъ и фабрикантовъ, никто не обмолвился ни однимъ словомъ объ ихъ участіи въ развитіи техническихъ силъ Россіи.

М. Ивановъ.

---

*) О казенномъ шелковомъ заводѣ на Ахтубѣ кн. М. Щербатовъ остроумно писалъ: «Сей заводъ по указу заведенъ, по указу и содержится, а пчелы и шелковые черви не могутъ по указу весьма много размножиться»

Иностранные техники, работавшіе у насъ, не всѣ были противниками насъ, русскихъ техниковъ. Напротивъ, когда они видѣли людей, желавшихъ работать, они дѣлились съ нами своими свѣдѣніями. Принципіально же враждебно относились къ допущенію русскихъ техниковъ на фабрики русскіе ихъ владѣльцы.

М. Ивановъ.

—

Да, постигла и Россія
Тайну жизни наконецъ:
Тайна жизни — гарантія
А субсидія — вѣнецъ!

Н. Некрасовъ.

—

Вынесъ достаточно русскій народъ,
Вынесъ и эту дорогу желѣзную —
Вынесетъ все, что Господь ни пошлетъ *).

Н. Некрасовъ.

*) Некрасовъ въ этихъ стихахъ какъ будто пророчески видѣлъ исторію Манчжурской желѣзной дороги.

Крестьяне.

Не о томъ говорятъ что много ѣдятъ, а о томъ говорятъ, что негдѣ взять. *Народная пословица.*

Отъ крестьянской работы не будешь богатъ, будешь горбатъ. *Народная пословица.*

Сохрани Богъ отъ мора, отъ пожара, да отъ нашего брата, какъ угодитъ въ бара! *Народная пословица.*

Хлѣбъ, который они (крестьяне) ѣдятъ, религія, которая ихъ утѣшаетъ, вотъ единственныя ихъ идеи. Благоденствіе государства, потомство, грядущее поколѣніе—для нихъ это слова, которыми ихъ нельзя затронуть. Они связаны съ обществомъ только своими страданіями и изъ всего того безпредѣльнаго пространства, которое называется будущимъ, они замѣчаютъ только завтрашній день. Ихъ жалкое положеніе лишаетъ ихъ возможности имѣть болѣе отдаленные интересы.

Екатерина II.

Какое нелѣпообразное великой части имперіи состояніе! Но въ сей дикости она и навѣки остаться должна будетъ. если населяющіе ее милліоны пахарей и пастуховъ, живя среди мховъ и дебрей, въ грубыхъ деревенскихъ хижинахъ, оставляемы будутъ безъ всякаго урядства и просвѣщенія ихъ во всемъ томъ, что потребно къ благоденствію народному.

Гр. Н. Мордвиновъ.

Укажи мнѣ такую обитель:
Я такого угла не видалъ,
Гдѣ бы сѣятель нашъ и хранитель,
Гдѣ бы русскій мужикъ не стоналъ.

Н. Некрасовъ.

Печальный видъ: голодный конь
На почвѣ истощенной,
Съ голоднымъ пахаремъ...

Н. Некрасовъ.

Эй, царство ты мужицкое,
Безшабашное, пьяное.

Н. Некрасовъ.

Надо народъ, говорятъ, предоставить самому себѣ, что онъ придумаетъ самъ для себя лучше всѣхъ, что ему нужно. Нѣтъ, это неправда, народъ недалеко уйдетъ, предоставленный себѣ... соблазны такъ называемой цивилизаціи помѣшаютъ ему остаться въ своей патріархальной чистотѣ—и ему не останется никакой другой дороги какъ по этапамъ: кабакъ, харчевня, трактиръ и ресторація. *М. Погодинъ.*

Горькія послѣдствія произошли отъ того, что для новой крестьянской жизни были сочинены правила, продиктованныя

умозрѣніемъ, безъ всякаго согласованія ихъ съ дѣйствительными потребностями народной жизни. *В. Кокоревъ.*

Бѣдность и невѣжество русскаго крестьянина привели его къ тому, что онъ очень часто не цѣнитъ своего собственнаго труда, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не цѣнитъ и чужого труда, онъ не имѣетъ понятія ни о правахъ собственныхъ, ни о правахъ другой личности. Для него условій и гражданской жизни не существуетъ. *Н. Успенскій.*

Бѣда именно въ томъ и состоитъ, что кулачество—явленіе не наносное, а внутреннее, что это не пятно, которое можно стереть, а язва, органическій недугъ. Но самая горькая и обидная черта этого явленія заключается не собственно въ хищничествѣ, а въ томъ, что ничего другого, хотя мало-мальски равнозначущаго по разработкѣ и техникѣ, деревенская жизнь за послѣднее время не представляетъ.

Глѣбъ Успенскій.

Воля, свобода, легкое житье, обиліе денегъ, т. е. все то, что необходимо человѣку для того, чтобы устроиться, причиняетъ ему (мужику), напротивъ, крайнее разстройство до того, что онъ дѣлается въ родѣ свиньи. *Глѣбъ Успенскій.*

Вездѣ есть различія имущественныя, классовыя и т. п., вездѣ есть извѣстный антагонизмъ отдѣльныхъ классовъ и общественныхъ группъ, но чтобы какой нибудь отдѣльный классъ общества имѣлъ другіе гражданскіе законы, чѣмъ всѣ остальные классы того же общества, или даже совсѣмъ не имѣлъ никакихъ положительныхъ гражданскихъ законовъ,—

того нигдѣ нѣтъ, и у насъ этого тоже не было ни до крѣпостного права, ни даже во время крѣпостного права.

А. Никольскій.

Нашъ народъ, такъ недавно наивно патріархальный, добродушный и религіозный, теперь въ массѣ своей огрубѣлъ, озвѣрѣлъ и развратился. Не узнаю русскую деревню, за послѣднія 30—40 лѣтъ: что было и что стало! Правда, это почти и не Русь: ни костюмъ, ни пѣсня, ни разговоръ, ни интересы жизни — ничто не напоминаетъ русскаго характера, русской широкой души. Неизвѣстная ранѣе осторожность, замкнутость, непріятная насмѣшливость по отношенію къ «барину» и человѣкоугодничество — низкопоклонничество, совершенно неискреннее — вотъ черты будничной жизни въ народѣ. Нелюбовь къ землѣ, тяготѣніе къ городу, вѣчное недовольство жизнью, по временамъ почти отчаяніе—вотъ думы народныя... Положеніе печальное! *Православный интеллигентъ.*

Крестьянская реформа.

Манифестъ (19 февраля) явнымъ образомъ написанъ былъ по-французски и переведенъ на неклюжій русскій языкъ какимъ нибудь нѣмцемъ. Вотъ фразы въ родѣ: «благодѣятельно устроенъ»..., «добрыя партіархальныя условія», которыхъ ни одинъ русскій мужикъ не пойметъ*). *И. Тургеневъ.*

Законъ (положеніе 19 февраля), опредѣлявшій судьбу безграмотныхъ людей, написанъ такъ, что и грамотный человѣкъ затрудняется понимать его. *П. Бартеневъ.*

Несомнѣнно, что во всякомъ случаѣ оно (19 февраля) совершилось не такъ, какъ мы его ждали. Исторія не побаловала насъ никакимъ лирическимъ ощущеньемъ, никакой красивой декораціей; я вполнѣ сознаю такое распоряженіе мудрымъ и наше требованіе дѣтскимъ,—хотя думаю, что нужны бываютъ какъ человѣку, такъ и народу лирическіе моменты въ жизни,

---

*) Замѣчательно однако, что манифестъ писалъ митрополитъ Филаретъ.

разомъ поднимающіе духъ и озарающіе внутренное сознаніе. Какъ бы то ни было, освобожденіе крестьянъ было такъ обставлено, что для радости, т. е. для произведенія чувства радости, нуженъ извѣстный отвлеченный процессъ мысли; нужно напомнить себѣ объ этомъ, идеализировать, глядѣть на чаемое будущее, а не на настоящее. Постоянно себѣ говоришь, что совершается одинъ изъ величайшихъ созданныхъ революцій, но ее не осязаешь.

И. Аксаковъ.

---

19 февраля не принесло и не могло принести ожидаемаго блага, потому что дѣло ведено было не по чувству христіанскаго братолюбія, какъ желалъ императоръ Александръ Николаевичъ, а при незнаніи Россіи, въ хвастовствѣ передъ Западною Европою и въ выгодахъ чиновничества.

Гр. Д. А. Толстой.

Вслѣдствіе запутанности «положенія» о крестьянахъ дворянство остается безъ вознагражденія за утраченное, безъ пособія для работы, и смѣло скажемъ, безъ пособій для пропитанія, исключая дворянъ-чиновниковъ, получающихъ казенное жалованье и награды, которыя падаютъ на народъ тяжелыми налогами. Правительство, вмѣсто пособія дворянству, поспѣшило отнять у него помощь обычнаго казеннаго кредита и чрезъ это лишило дворянство послѣдняго довѣрія со стороны народа.

Изъ одного адреса.

Порвалась цѣпь великая,
Порвалась,—разскочилася:
Однимъ концомъ по барину,
Другимъ по мужику!...

Н. Некрасовъ.

Община.—Артель.

Сходка—голдовная: дымъ коромысломъ, паръ столбомъ, а ни тепла, ни сугрѣва. *Народная пословица.*

—

Мужикъ уменъ, да міръ дуракъ. *Народная пословица.*

—

Крестьянская сходка—земскимъ водка.

Народная пословица.

Ты романтикъ и художникъ, вѣришь въ народъ, въ особую породу людей, въ извѣстную расу: вѣдь ты въ своемъ родѣ тоже троеручица! И все это по милости придуманныхъ господами и навязанныхъ этому народу совершенно чуждыхъ ему демократическихъ соціальныхъ тенденцій вродѣ «община» и «артель». Отъ общины Россія не знаетъ какъ отчураться, а а что до артели,—я никогда не забуду выраженія лица, съ которымъ мнѣ сказалъ въ нынѣшнемъ году одинъ мѣщанинъ: «Кто артели не знавалъ, не знаетъ петли». Не дай Богъ чтобы безчеловѣчно эксплуататорскія начала, на которыхъ дѣй-

ствуютъ наши артели, когда нибудь примѣнялись въ болѣе широкихъ размѣрахъ. *И. Тургеневъ.*

Отсутствіе частной собственности, отмѣна ея,—есть величайшая нелѣпость, вѣрнѣйшій путь къ китаизму съ пожертвованіемъ началъ индивидуальности и свободы. Да этого и сдѣлать невозможно. У насъ массы народа рвутся не къ общинному землевладѣнію, а къ личной собственности.

К. Кавелинъ.

Законы.—Законодательство *).

Законъ что паутина: шмель проскочитъ, а муха увязнетъ.

Народная пословица.

И дѣ же законъ, ту и обидъ много.

Лѣтопись.

Законъ въ Россіи, какъ желѣзо. Когда вынутъ изъ печи, такъ до него пальцемъ дотронуться нельзя, а черезъ часъ хоть садись на него верхомъ. *Слова одного жида.*

Встарину говорили, что законъ со свободою живутъ какъ кошка съ собакою. Всякій законъ есть неволя.

Н. Карамзинъ.

Польза службы и народное спокойствіе требуютъ какъ можно болѣе существующихъ уже законовъ. Случаевъ, тре-

---

[1]) Законъ—дерево; въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жесткое и не братское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона далеко не уѣдешь. *Н. Гоголь.*

буюшихъ новыхъ узаконеній, гораздо менѣе, нежели какъ воображаютъ. *Д. П. Трощинскій.*

Горе землѣ, въ которой подчиненные, начальники и суды, а не законы управляютъ гражданами и дѣлами! Всякій изъ нихъ считаетъ себя мудрецомъ высшей степени... и отъ сего «у семи нянекъ, дитя безъ глазу». *Кн. М. Кутузовъ-Смоленскій.*

Законы пишутся для подчиненныхъ, а не для начальниковъ.

Гр. А. Х. Бенкендорфъ.

Сводъ (законовъ) это такое хранилище нелѣпости, резервуаръ наивнѣйшихъ преступленій противъ Россіи, истины и справедливости, что его не успѣешь исчерпать и въ десятой долѣ. *К. Кавелинъ.*

Кто не знаетъ, что большинство законопроектовъ исходитъ не изъ потребности жизни, а изъ желанія пишущихъ лицъ создать себѣ служебную карьеру. *В. Кокоревъ.*

Вѣруя безусловно въ преимущество европейской цивилизаціи, наши доктринеры-чиновники съ жадностью хватаются за разные образчики европейскаго прогресса... Нужно, напримѣръ, преобразовать наше гражданское или уголовное судопроизводство. Вотъ и думаютъ наши прогрессисты: какое бы изъ судопроизводствъ выбрать: не то прусское, не то французское? Или ужь сардинское съ примѣсью голландскаго? А вѣдь недурно бы и англійскаго?.... Для нихъ, проповѣдующихъ уваженіе къ личности человѣческой, народъ—tabula rasa, на которой вырѣзывай рѣзцомъ что хочешь! Уроки исторіи—имъ рѣшительно нипочемъ. *И. Аксаковъ.*

Юриспруденція—страшная ложь на духа святого, т. е. клевета на человѣка и человѣчность. *В. Григорьевъ.*

Это—одна изъ нашихъ болячекъ: чуть что, сейчасъ подавайте или новый законъ, или ограничивайте уже существующій. Если на всякій случай писать законъ, то выйдетъ не система законовъ, а узаконенное беззаконіе, ибо подобные законы, издаваемые подъ вліяніемъ непродуманныхъ первичныхъ впечатлѣній, представляютъ тотъ же произволъ, только положенный на бумагу. *М. Драгомировъ.*

Для массы русскаго народа законъ совсѣмъ не существуетъ. Народъ смотритъ на законъ или какъ на нѣчто совершенно внѣшнее, съ чѣмъ ему нечего дѣлать, или же сознательно презираетъ его, какъ преграду и узы для внутренней жизни. Западная жизнь богаче русской во внѣшнихъ проявленіяхъ, политическихъ, гражданскихъ и художественныхъ. Для такой жизни законъ необходимъ, и на Западѣ смотрятъ на законъ, какъ на вѣнецъ и охрану существованія; жизнь же русскаго народа экспансивна, и поэтому русскіе не считаютъ законъ за дѣйствующее начало. Неподчиненіе закону, совершенное пренебреженіе имъ—вотъ что сдѣлало нашъ народъ такимъ добрымъ, миролюбивымъ и долготерпѣливымъ. И то же пренебреженіе закономъ сдѣлало нашихъ чиновниковъ величайшими плутами въ мірѣ. Вы спрашиваете почему? Потому, что народныя массы, пренебрегая всякими внѣшними ограниченіями, руководятся въ своей жизни совѣстью. Образованные же чиновники, продолжая придерживаться національнаго пренебреженія къ закону, въ то же время освободились отъ совѣсти. У нихъ такимъ образомъ нѣтъ ни принциповъ, ни нравственной узды, почему они и стали тѣмъ, чѣмъ мы ихъ знаемъ.

Гр. Л. Н. Толстой.

Правительство.

Можно сказать къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ весьма помышляемо было. *Гр. А. Р. Воронцовъ.*

Я отказался отъ надежды, чтобы русскій министръ торговли зналъ бы сочиненія Адама Смита, потому что увидѣлъ безполезность такого требованія. Однако по меньшей мѣрѣ можно надѣяться, что лица, стоящія во главѣ управленія столь обширной торговли, какъ русская, немного знали бы основныя понятія этой столь важной отрасли администраціи.

Гр. С. Р. Воронцовъ.

Въ натурѣ человѣка увеличивать свое собственное значеніе и власть. Отсюда мало по малу вытекаетъ министерскій деспотизмъ, несовмѣстный съ монархическимъ правленіемъ.

Гр. С. Р. Воронцовъ.

Въ Россіи главные недостатки управленія: обезсиленіе мѣстной власти, излишество мертвыхъ формъ, недостатокъ по-

степенности въ отношеніи отвѣтственности; множество безплодной переписки, дѣлъ, вѣдомостей, справокъ, наиболѣе утомительныхъ и столь огромныхъ, что ихъ читать нельзя; полицейское утѣсненіе общежитія; недостатокъ способовъ сношенія съ публикою...; множество худо заплоченныхъ чиновниковъ; недостатки общаго нашего законодательства.

Гр. Е. Канкринъ.

У насъ ни одна отрасль управленія не имѣетъ правильнаго развитія, потому что всѣ считаютъ себя Александрами Великими и разсѣкаютъ узлы. *П. Чевилевъ.*

Стало очевиднымъ, что прежнимъ путемъ идти невозможно, что военный порядокъ и бюрократическій формализмъ одни не въ состояніи упрочить государственное благоустройство, что общее дѣло не можетъ обойтись безъ содѣйствія всѣхъ живыхъ силъ народа. Между тѣмъ правительство не рѣшается еще прямо и явно вступить на новую дорогу; оно ни въ себѣ, ни въ обществѣ не находитъ для этого достаточно опоры; оно идетъ какъ будто ощупью, колеблясь, дѣлая шагъ впередъ и шагъ назадъ. *К. Кавелинъ.*

Управленіе. — Администрація.

Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ.

Гостомыслъ Буревоевичъ.

Какъ конь подъ царемъ безъ узды, такъ царство безъ грозы.

Лѣтопись.

Огромная машина сія по натурѣ идетъ тихо и медленно.

Гр. Я. Завадовскій.

Я чувствую себя несчастнымъ въ обществѣ такихъ людей, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя лакеями; въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ, грабежъ со всѣхъ сторонъ, всѣ части управляются дурно.

Александръ I.

Въ нашихъ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ; грабятъ со всѣхъ сторонъ; всѣ части управляются дурно; порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду, а имперія стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ.

Кн. В. П. Кочубей.

У насъ прикладной деспотизмъ, который ко всему годится. Гадко и скучно, потому что все одно и то же.

Кн. П. Вяземскій.

Не распространяясь въ исчисленіи всѣхъ золъ, происходящихъ отъ самовластія мѣстныхъ начальниковъ, скажу я кратко, что власть ихъ, какъ мнѣ кажется, должно ограничить, а не распространять и не усиливать оную.

О. Козодавлевъ.

Комитетовъ много, но толку и денегъ мало, а кто больше грабитъ и беретъ, тотъ и правъ и довольственно живетъ. Вотъ наше положеніе и мы, кажется, забыли вѣру, любовь къ ближнему и честь. Эгоизмъ одинъ управляетъ нашими умами и дѣяніями. *П. Лунинъ.*

Вообще у насъ какъ-то болѣе заботятся о перемѣнѣ названій и именъ, нежели о сущности дѣла.

Н. Гоголь.

Умъ у насъ притупленъ, воля ослабѣла, духъ упалъ, невѣжество распространилось, подлость взяла вездѣ верхъ, слово закоснѣло, мысль остановилась, люди обезсилѣли, страсти самыя низкія выступили наружу и жалкая посредственность, пошлость, бездарность взяла въ свои руки по всѣмъ вѣдомствамъ бразды управленія. *М. Погодинъ.*

Управленіе дурно, но это верхнія волны, подъ которыми море течетъ какъ Богъ велитъ. *М. Погодинъ.*

Написать инструкцію нашему становому, городничему, квартальному—потребна великая государственная мудрость,

великая народная опытность, короткое знакомство съ общественными нуждами, живое сознаніе нашихъ внутреннихъ болѣзней, а больше всего, нужнѣе всего горячее любовное сердце.

М. Погодинъ.

Формальность убиваетъ духъ и эта формальность растетъ со дня на день. Для исправленія машины увеличиваютъ безпрестанно число колесъ, и по законамъ механики сила (хотя и громадная) уходитъ на треніе, а доходъ фабрики—въ сало для подмазки вѣчно скрипучихъ частей.

А. Хомяковъ.

Большая часть административной дѣятельности въ нашемъ управленіи есть переливаніе изъ пустого въ порожнее. И добро бы еще, если эта дѣятельность была бы безполезна, а то, подчасъ и даже весьма нерѣдко, бываетъ она вредна, ибо отодвигаетъ дѣло вмѣсто того, чтобы подвигать его; иной разъ спакостимъ такъ, что во сто лѣтъ не поправить.

В. Григорьевъ.

Мнѣ всегда казалось, что для нашего отечества нужно не столько изобиліе, сколько расторопные исправники.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Дабы благонадежнѣе управлять, нужно точно знать управляемое.

Митрополитъ Филаретъ.

Сверху блескъ, внизу гниль. Въ твореніяхъ нашего офиціальнаго многословія нѣтъ мѣста для истины.

Гр. П. Валуевъ.

У насъ порядки держатся безпорядками и одно другому помогаетъ *). *Н. Бергъ.*

Необыкновенное развитіе бюрократіи и формалистики, довольствованіе наружностью, не проникая во внутренность вещей и дѣлъ, а главное тяжелый уровень, наложенный на всякую мысль и желаніе, выходящее изъ принятаго порядка— вотъ что было послѣдствіемъ централизаціи при столь обширной территоріи, какъ русская. *П. Лебедевъ.*

---

*) Le plus grand défaut de l'oganisation de la police en Russie est d'être absolument opposé au but de son institution. Elle augmente les désordres au lieu de les réprimer. *I. B. Scherer.*

Окраины. — Инородцы.

Нарушить (привилегіи) отрѣшеніемъ всѣхъ вдругъ—весьма непристойно бы было, однакожъ и называть ихъ чужестранными... есть больше нежели ошибка, а можно назвать съ достовѣрностію глупостію... Сіи провинціи надлежитъ легчайшими способами привести къ тому, чтобы онѣ обрусѣли.

Екатерина II.

Нельзя не дивиться, какъ чувства народной преданности къ лицу монарха не изгладились отъ того сквернаго управленія, которое, сознаюсь къ моему стыду, такъ долго тяготѣетъ надъ этимъ краемъ (Кавказомъ). *Николай I.*

Коль скоро въ странѣ остаются открытыми антинаціональные вопросы, то это значитъ, что во всѣхъ отправленіяхъ государственной и общественной жизни присутствуетъ враждебное начало, которое дѣйствуетъ какъ отрава, и оно-то, если зоркимъ глазомъ прослѣдить его дѣйствія, вноситъ повсюду смуту и разслабленіе. *М. Катковъ.*

Богъ пришельцевъ иноземцевъ,
Преступившихъ нашъ порогъ,
Богъ въ особенности нѣмцевъ—
Вотъ онъ, вотъ онъ русскій богъ!

Кн. П. Вяземскій.

Всѣ испытавшіе войну знаютъ, какъ способны русскіе дѣлать свое дѣло на войнѣ и какъ мало способны къ тому, чтобы его описывать съ необходимой въ этомъ дѣлѣ хвастливой ложью. Всѣ знаютъ, что въ нашихъ арміяхъ должность эту, составленія реляцій и донесеній, исполняютъ большей частью наши инородцы. *Гр. Л. Толстой.*

Хохолъ глупѣе вороны, а хитрѣе чорта.

Народная пословица.

Эти жиды кого не подкупятъ.

Николай I.

Особенно же надо остерегаться попасть въ западню, благодаря кажущемуся прямодушію высшихъ классовъ (у поляковъ), являющемуся слѣдствіемъ громадной власти, присущей въ этой странѣ полу, который здѣсь еще болѣе, нежели въ другихъ странахъ, надѣленъ чѣмъ-то въ родѣ рыцарскаго духа, якобы народнаго, весьма мало похожаго, однако, на духъ рыцаря безъ страха и упрека.

Гр. И. Дибичъ-Забалканскій Николаю I.

Холодно тамъ, трудно жить! (въ В. Сибири) — И людей тѣхъ Богъ забылъ, да и они Бога забыли. Только и заботы у нихъ, какъ бы обмануть другъ друга. Одни только есть честные люди въ томъ краю: остяки на тундрѣ, по-русски — дикари. Всѣ ихъ

обманываютъ, а они никого... Онъ готовъ съ тобой послѣднимъ подѣлиться. Самъ не съѣстъ, а гостю отдастъ... Оттого и говорятъ про него: онъ дикарь,— умные люди такъ не дѣлаютъ.

Танъ.

Народныя пословицы объ инородцахъ на окраинахъ:

Нѣмецъ хоть и добрый человѣкъ, а все лучше повѣсить.

Ляхъ и подъ старость вретъ.

Литва беззаконная, долгополая, сиволапая, поганая.

Шведъ не рубленная голова.

Чухонцы: ихъ чортъ въ копелъ таскалъ, гдѣ уронилъ, тамъ и поселилъ.

Чортова сторонушка (Финляндія).

Жидъ крещеный — что волкъ рощеный, да воръ примиреный.

Жида перекрести да подъ ледъ пусти.

Изъ двухъ котловъ жидовъ черти одного армянина выварили.

Богъ создалъ Адама, а чортъ молдавана.

У татарина, что у собаки—души нѣтъ: одинъ паръ.

Комиссіи.

Въ комиссіяхъ работаютъ очень немногіе, обыкновенно одинъ, много двое, прочіе только мѣшаютъ: выходитъ, что комиссіи — машины, въ которыхъ умъ одного разбавляется глупостью остальныхъ. *В. Григорьевъ.*

Съ представленіемъ о комиссіи неизбѣжно сопрягается представленіе о пререканіяхъ. Одному нравится арбузъ, другому — свиной хрящикъ. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

Войдите въ засѣданіе одной изъ многочисленныхъ комиссій для разсмотрѣнія того или другого проекта; прислушайтесь къ рѣчамъ, которыми въ такомъ дикомъ безпорядкѣ перебиваютъ другъ друга съ концовъ зеленаго стола чины, посланные отъ разныхъ вѣдомствъ; всмотритесь во взгляды, которые они мечутъ другъ въ друга: какое недовѣріе, какая подозрительность! какая аффектація въ пріемахъ рѣчи! какое пустозвонство фразъ! *К. Побѣдоносцевъ.*

Финансы.—Водка.

Не вяжись съ казною, пойдешь съ сумою.

Народная пословица.

Казна шатущая корова: не доитъ ее лѣнивый.

Народная пословица.

Дай прокормить казеннаго воробья—безъ своего гуся и за столъ не сядемъ. *Народная пословица.*

По чужой шкурѣ не больно. *Народная пословица.*

Я пробѣжалъ нѣмецкую книжку нашего новаго министра финансовъ о финансахъ: что-то невнятно; а нѣмцы ищутъ въ ней будущей судьбы государства Россійскаго.

Н. Карамзинъ.

Богатый народъ можетъ давать и больше дохода, а вымогать оный у бѣднаго значитъ срубать дерево для полученія плодовъ. *Гр. Е. Канкринъ.*

Вѣрнѣйшая порука внутренняго спокойствія государства и сильнѣйшее оружіе противъ безпокойнаго духа вѣка есть умѣренность въ налогахъ. *Гр. Е. Канкринъ.*

Что бы мы ни дѣлали, а Россія всегда останется банкротомъ*). *Гр. Е. Канкринъ.*

Министерскій умъ глубокъ —
Онъ изъ камня выжметъ сокъ.
П. Федотовъ.

Все кажущееся неисправимымъ у другихъ легко исправимо у насъ однимъ почеркомъ пера; стоитъ лишь издать указъ: сидѣть всѣмъ дома пять лѣтъ и ѣсть щи съ кашей, запивая квасомъ, и тогда финансы правительства и наши придутъ въ цвѣтущее состояніе. *Гр. Г. А. Строгановъ.*

За послѣднія сорокъ лѣтъ правительство много брало у этого народа, а дало ему очень мало... Ничего для церкви, которая существовала народными приношеніями, ничего для народнаго просвѣщенія, ничего для дорогъ, такъ какъ онѣ находятся въ такомъ же положеніи, въ какомъ онѣ находились во времена нашего предка Рюрика. Правительство содержало съ незначительными издержками суды, несправедливость которыхъ вошла въ пословицу, и полицію, которая грабитъ народъ... Государственный доходъ, половина котораго основана на безнравственности народа, или, вѣрнѣе, на его развращеніи,

---

*) Канкринъ, очевидно, разумѣлъ тутъ только наши неразмѣнныя бумажныя деньги, девальвація которыхъ дѣйствительно окончилась въ 1839 г. уплатою 25 коп. за рубль, а въ 1895—1898 гг. $66^3/_4$ коп. за рубль.

тратится на уплату процентовъ долга, на армію, флотъ и на этотъ далекій Петербургъ, который въ своихъ теперешнихъ размѣрахъ очень мало полезенъ для настоящей Россіи.

А. Головнинъ.

Сколько такихъ сбитыхъ съ толку (фритредерскими идеями) людей попали впослѣдствіи на вліятельныя финансовыя мѣста! И начали эти люди направлять экономическую жизнь Россіи по указаніямъ Мишелей Шевалье, Адамовъ Смитовъ и т. п. и зарыдали наши Трифоны, Прохоры, Матрены и Лукерьи, а затѣмъ надѣли на себя суму и пошли смиренно по-міру питаться подаяніемъ.

В. Кокоревъ.

Пьянство безпрестанно умножается: отъ рабства ли? Но рабы нашихъ отцовъ не спивались съ кругу. Есть, видно, другая причина. Что, если бы Академія Наукъ или Россійская задала ученымъ рѣшить: въ какомъ отношеніи находится размноженіе кабаковъ къ успѣхамъ просвѣщенія, нравственности и вѣры христіанской? Это показалось бы дерзостью въ вѣкъ либеральный.

Н. Карамзинъ.

Этой рюмки, первой и послѣдней, предложенной даромъ въ продолженіе всего путешествія, я никогда не забуду. Въ этой рюмкѣ на ту минуту заключалось для меня все—и отечество, и исторія, и русскій характеръ.

М. Погодинъ.

Контроль.

У насъ всякое хозяйство сопряжено съ особенной темностію. Всякій, вмѣсто того, чтобы приступить рѣшительно къ дѣлу, старается болѣе себя оградить, имѣя опыты, что честнѣйшій и полезнѣйшій человѣкъ можетъ попасть въ несказанную бѣду, если онъ болѣе думалъ, чтобы дѣло шло, нежели о своей собственной оградѣ, и что въ послѣднемъ случаѣ, хотя бы дѣло и не шло, онъ остается правымъ. *Гр. Е. Канкринъ.*

Никогда и нигдѣ нельзя такъ безопасно обманывать, какъ подъ покровомъ строгихъ, такъ называемыхъ урочныхъ положеній. Гдѣ отчетъ, тамъ уже вѣрно, по большей части, и ложь.

М. Погодинъ.

Самоуправленіе.—Земство.—Города.

Не знаю, какой тутъ проектъ восторжествуетъ: министерскій, отличающійся относительной широтою и свободой своихъ началъ, или изуродованный и іезуитскій Валуева.

А. Герценъ.

Земство—это пресловутое земство оказалось на дѣлѣ такой же кабинетной высиженной штучкой. *И. Тургеневъ.*

Подъ покровомъ широкихъ правъ, данныхъ земству и городскимъ обществамъ, у насъ явилось не самоуправленіе, а самоуправство. *О. Беллюстинъ.*

Они (земскія учрежденія) какъ бы намекъ на что-то, какъ бы начало неизвѣстно чего-то и походитъ на гримасу человѣка, который хочетъ чихнуть, но не можетъ. Въ томъ видѣ и смыслѣ, какъ они составлены и поставлены, они по необходимости обречены быть началомъ недовольства и агитаціи.

М. Катковъ.

Ничто такъ не убиваетъ надежды на успѣхъ самоуправленія въ Россіи, какъ эти отовсюду доходящія извѣстія, что помѣстные дворяне ждутъ не дождутся земскихъ должностей, приносящихъ хорошее жалованіе, и преимущественно съ этой стороны интересуются земскими учрежденіями.

М. Катковъ.

Искусственная смѣсь разныхъ народныхъ элементовъ есть тотъ фундаментъ, на которомъ построены земскія учрежденія. Въ первый разъ въ русскомъ мірѣ законодательство дѣлаетъ опытъ разрушить ту сословную организацію, въ которой жила и развивалась Россія въ теченіе вѣковъ, и обратить ее въ безсословную и безформенную. *А. Пазухинъ.*

Дома мы будто на постоѣ, въ семействахъ какъ чужіе, въ городахъ какъ будто ночуемъ, и даже больше чѣмъ племена, блуждающія по нашимъ степямъ, потому что эти племена привязанѣе къ своимъ пустынямъ, чѣмъ мы къ нашимъ городамъ.

П. Чаадаевъ.

Общество.—Публика.

Общество вяло и холодно. Ученые едва сами себя понимаютъ. *П. Плетневъ.*

Наша публика—мѣщанинъ во дворянствѣ: ее лишь бы пригласили въ парадно освѣщенную залу, а ужъ она изъ благодарности, что ее, холопа, пустили въ барскія хоромы, непремѣнно останется всѣмъ довольною. *В. Бѣлинскій.*

Наше такъ называемое общество есть миѳъ, которому я давно перестала вѣрить. Оно не существуетъ! Есть дамы нарядныя, вистующія, судящія, но вовсе не о литературѣ; есть старички служащіе и нѣтъ, кушающіе, клобствующіе, а изъ всего этого общества и не выдѣлывается, а мнѣнія еще менѣе. Каждый самъ по себѣ и остается при своемъ.

Гр. Е. Ростопчина.

Мы, русскіе не понимаемъ еще, что такое гражданинъ, и считаемъ его звѣремъ, мы чуждаемся дѣйствій публичныхъ, да и не чувствуемъ охоты, не умѣемъ заниматься общественными дѣлами. *М. Погодинъ.*

Въ обществѣ съ непривычки ощущается недостатокъ въ изобрѣтательности, въ творчествѣ. Мы еще не раскачались. У сонныхъ мухъ, коченѣвшихъ долго въ стужѣ, не расправились еще крылья. *М. Погодинъ.*

Общее разслабленіе, болѣзненность, неспособность къ глубокой сосредоточенной страсти характеризуетъ если не всѣхъ, то большинство нашихъ «цивилизованныхъ» собраній. Оттого-то они и мечутся безпрестанно то туда, то сюда, сами не зная, чего имъ нужно и чего имъ жалко. *Н. Добролюбовъ.*

Въ минуту, когда общество наше готово совсѣмъ утонуть въ обычной апатіи и пустотѣ, когда толки о погодѣ, о придворныхъ новостяхъ, о томъ, что въ такомъ-то журналѣ обруганъ такой-то и т. д., когда все это начинаетъ безмѣрно надоѣдать и благосклонная судьба обыкновенно посылаетъ нашей публикѣ на выручку какой-нибудь громкій, особенный случай, преимущественно скандалъ. И вотъ публика выходитъ изъ летаргическаго сна, начинаетъ шевелиться, поднимаетъ голову, слушаетъ, говоритъ, смѣется, пока это ей не надоѣстъ, въ свою очередь, и она, усталая, снова погружается въ пуховикъ своего умственнаго и сердечнаго бездѣйствія. *А. Никитенко.*

Странная Русь! Изъ нея высшими плодами являются или люди, опередившіе свое время до того, что, задавленные существующимъ, они безплодно умираютъ по ссылкамъ, или люди, опертые на прошедшемъ, никакой симпатіи не имѣющіе въ настоящемъ и также безплодно влачащіе жизнь.

А. Герценъ.

У насъ правительство самодержавно, это прекрасно; но у насъ общество деспотическое: это уже никуда не годится.

А. Хомяковъ.

Все у насъ существуетъ будто бы, ничего не кажется серьезнымъ, настоящимъ, а имѣетъ видъ чего-то временнаго, поддѣльнаго, показного и все это отъ самыхъ мелкихъ явленій и до крупныхъ. У насъ будто бы есть и законы и даже пятнадцать томовъ Свода Законовъ, обнимающихъ всѣ отрасли управленія, регламентирующихъ все отправленіе государственной и общественной жизни, а между тѣмъ половины этихъ управленій въ дѣйствительности не существуетъ, а законы не уважаются. У насъ есть очень либеральныя учрежденія, такія либеральныя, что либеральнѣе ихъ нѣтъ въ цѣлой Европѣ; но и это все будто бы, всѣ эти либеральныя права не вносятъ въ общественную жизнь и просто даже въ душу отдѣльныхъ людей никакой животворной свободы,—все исполняется по наружности, все либеральничаетъ по формѣ и данному образцу, а плоды порождаетъ, какъ извѣдано опытомъ, самые непригодные.

И. Аксаковъ.

Общество наше страдаетъ бѣдностью, мелочностью мысли и неразвитостью; свѣтлая и живая мысль остается въ области науки и не оплодотворяется въ обществѣ, не уважается имъ и не развита потребность глубокаго мышленія въ недоумочной высшей свѣтской публикѣ. Печальнымъ результатомъ историческаго воспитанія Россіи служитъ нравственное разслабленіе духа, силы воли и характера народнаго; все идетъ неподвижно, скрипитъ на авось, не видно новыхъ предпріятій и улучшеній.

А. Щаповъ.

Въ нашемъ скверномъ обществѣ такъ много примѣровъ торга человѣческою совѣстью и человѣкомъ вообще.

Д. Спасовичъ.

Посмотрите на общество. Сравните московское общество 40-хъ годовъ съ тѣмъ, что можно найти тамъ въ настоящее время... Причинъ этого явленія не трудно доискаться. Онѣ заключаются во всемъ строѣ современныхъ обществъ, въ господствѣ реализма, демократіи и журналистики.

Е. Чичеринъ.

Тѣ условія, при которыхъ живетъ масса нашего общества, такъ неестественны и нелѣпы, что человѣкъ, желающій прожить свою жизнь дѣльно и пріятно, долженъ совершенно оторваться отъ нихъ, не давать имъ надъ собою никакого вліянія, не дѣлать имъ ни малѣйшей уступки. *Д. Писаревъ.*

Общественная жизнь.

Наша общественная жизнь весьма печальна. Это отсутствіе общественнаго мнѣнія, это равнодушіе ко всякому дѣлу, къ справедливости и правдѣ, это циническое презрѣніе къ мысли и къ человѣческому достоинству дѣйствительно приводитъ въ отчаяніе. *А. Пушкинъ.*

У насъ общественная жизнь вездѣ одинакова: балы и карты. Публичная жизнь: праздникъ, молебствіе въ соборѣ и обѣдъ у начальника губерніи. Ученое происшествіе: экзамены и актъ въ гимназіи. *М. Дмитріевъ.*

Странныя вещи происходятъ въ моей странѣ и удивительные обычай завели у насъ: разумному нуженъ разумъ для глупости, а языкъ — для молчанія. *М. Лермонтовъ.*

Удивительно настроено наше общество... Какъ оно радо всякому поводу сказать что нибудь злое, растолковать что нибудь въ худую сторону! Оно какъ будто пріобрѣтаетъ себѣ

что-то всякою мерзостью, истинною или ложною! Скажите мнѣ одно имя, которое пользовалось бы общимъ расположеніемъ. А съ другой стороны, не чувствуется ли прискорбіе, что нѣтъ ни одного. *М. Погодинъ.*

Я вожусь всю свою жизнь въ пакости нашей общественной жизни... вѣрю, что изъ теперешней дичи выйдетъ дѣйствительно что-то новое и великое, убѣжденъ, что оно еще далеко впереди. *К. Кавелинъ.*

У насъ есть философы всѣхъ разрядовъ: и матеріалисты и идеалисты и всевозможные «исты», хотя философіи у насъ еще не бывало. У насъ есть политическія партіи всѣхъ оттѣнковъ: консерваторы, умѣренные либералы, прогрессисты, конституціонисты (даже не выговорить этого ужаснаго термина!) и демократы, и демагоги, и соціалисты, и комунисты; но у насъ нѣтъ ничего похожаго на политическую жизнь.

М. Катковъ.

Есть какая-то искусственно вносимая въ нашъ организмъ немощь, есть какое-то посторонее зло, которое ко всему у насъ прилѣпливается, парализуя силу и порождая явленія болѣзненныя. Есть очевидно какое-то роковое несогласіе между нашей интеллигенціей и дѣйствительностью... Какъ только заговоритъ и начнетъ дѣйствовать наша интеллигенція, мы падаемъ.

М. Катковъ.

Радъ бы брать у русской жизни уроки, да молчитъ она, голубушка. *И. Тургеневъ.*

Къ чему ни присмотришься въ нашей общественной жизни, все возбуждаетъ гражданскую грусть. *А. Шаповъ.*

Болѣе всего поражаетъ въ состояніи нашего общества, за послѣдніе годы, отсутствіе той простоты и искренности въ отношеніи, которая составляетъ главный интересъ общественной жизни, оживляетъ ея вѣяніе и служитъ признакомъ здоровья... Въ воздухѣ кишатъ теперь атомы умственныхъ и нравственныхъ эпидемій всякаго рода: имя имъ легіонъ, и иное названіе трудно для нихъ придумать. *К. Побѣдоносцевъ.*

Вѣдь эти люди — отборный продуктъ тѣхъ русскихъ условій жизни, той путаницы, тоски, мертвечины, трусости или отчаянной смѣлости, среди которыхъ живемъ мы, несосланные, томимся, скучаемъ, мучаемся, пьемъ чай съ вареньемъ отъ скуки, времъ и лжемъ и опять мучаемся. Мнѣ также не подходитъ «жить» (а не бороться) съ людьми, съ которыми (и которымъ) приходится много лгать, безплодно, безцѣльно изживать русскій теперешній вѣкъ—безцвѣтно, не интересно, безвкусно и неумно... *Глѣбъ Успенскій.*

Карты.

Зеленые ломберные столы замѣнили всѣ каѳедры и трибуны, а карты, карты, единственное утѣшеніе и драгоцѣнный предметъ глубокихъ размышленій и горячихъ преній, сладчайшее занятіе, единственное искусство, покровительствуемое правительствомъ, сдѣлалось самымъ важнымъ препровожденіемъ времени, дороже всѣхъ хартій и конституцій, настоящее habeas corpus въ буквальномъ смыслѣ слова.

М. Погодинъ.

Карточная игра въ Россіи часть есть часто оселокъ и мѣрило нравственнаго достоинства человѣка.

Кн. П. Вяземскій.

И. П. Василевскій (Буква) объѣхалъ въ 1900 г. 14 губерній Россіи и сообщилъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», что во всѣхъ безъ исключенія болѣе всего интересовались новою формою игральныхъ картъ, о которой прошелъ слухъ въ газетахъ.

Общественное мнѣніе.—Репутаціи.

Повѣрили глупцы, другимъ передаютъ,
Старухи въ мигъ тревогу бьютъ,—
И вотъ общественное мнѣнье.

А. Грибоѣдовъ.

У насъ ругаютъ
Вездѣ, а всюду принимаютъ.

А. Грибоѣдовъ.

Правительство можетъ быть великодушно къ противному мнѣнію, личность его не можетъ быть оскорблена, а общество, уязвленное въ самое чувствительное мѣсто, всегда подло, безжалостно и жестоко. Надобно поступать съ великою осторожностью, искусствомъ и умѣренностью, чтобы оно всѣхъ насъ не съѣло. *С. Аксаковъ.*

Нужно быть дуракомъ, чтобы дорожить общественнымъ мнѣніемъ. *Кн. И. В. Васильчиковъ.*

Мы, мало привыкшіе къ умственному движенію въ нашей общественой жизни, не доросли еще до высоты того душевнаго состоянія, той благородной и плодотворной терпимости, на которой противники въ мнѣніяхъ уважаютъ другъ друга.

С. Шевыревъ.

Мнѣніе такъ называемой публики имѣетъ весьма условное значеніе. Она любитъ полемику не какъ средство, а какъ цѣль. *Гр. П. Валуевъ.*

Вотъ тебѣ общественное мнѣніе: не пойманъ—не воръ.
А. Островскій.

Общественное мнѣніе у насъ дрянное—кто въ лѣсъ, кто по дрова, но его кое-гдѣ боятся, стало быть оно своего рода сила, а стало быть и годиться можетъ. *Ѳ. Достоевскій.*

Примѣчательно, съ какою ловкостью нынѣ создаются репутаціи, проходится или, лучше сказать, обходится воспитательная дисциплина школы, получаются важныя общественныя должности, сопряженныя съ властью, раздаются знатныя награды. Невѣжественный журнальный писака вдругъ становится извѣстнымъ литераторомъ и публицистомъ; посредственный стряпчій получаетъ значеніе пресловутаго оратора; шарлатанъ науки является ученымъ прожекторомъ; недоучившійся, неопытный юноша становится прокуроромъ, судьею, правителемъ, исполнителемъ законодательныхъ проектовъ. Все это—мнимыя, дутыя цѣнности, а онѣ возникаютъ у насъ ежедневно во множествѣ на житейскомъ рынкѣ. *К. Побѣдоносцевъ.*

Три типичныя черты характеризуютъ современное русское, такъ называемое, общественное мнѣніе: безпочвенность, нетерпимость чужихъ мнѣній и самомнѣніе.
Кн. В. Мещерскій.

Оппозиція.

Въ Россіи упражняются въ тихомъ роптаніи.

Екатерина II.

У насъ истина деретъ всегда слухъ, разнѣженный безпрестанной лестью, и отъ непривычки слушать истину за каждое смѣлое обличеніе своего образа мыслей заслуживаетъ нареканіе дерзости. *Гр. А. Закревскій.*

Какъ часто у насъ люди не на своихъ мѣстахъ, и ей-Богу нельзя требовать отъ насъ такого ослѣпленія, чтобы мы даже того и не видали. Почувствуешь или увидишь, тотчасъ же запишешься въ каробинари! Счастливы—люди свободные, никакими должностями не обязанные. *А. Ермоловъ.*

Онъ своимъ либеральничаніемъ напоминаетъ вамъ собачку, которая и лаетъ на васъ, а въ то же время умильно машетъ хвостомъ. *А. Хомяковъ.*

Живя въ Парижѣ, собираемся сказать и то и другое, сдѣлать также; подъѣдешь къ границѣ, жаръ простынетъ, проѣдешь дальше, чувствуешь совсѣмъ уже не то, а ввалишься въ Петербургъ, вступишь во дворецъ, такъ и почувствуешь такое подлое трясеніе жилками, что изъ рукъ вонъ.

Гр. А. Толстой.

Партіи*).

Только у насъ можетъ существовать такой non sens, какъ русская партія! Что бы сказали нѣмцы или англичане, если бы кто заявилъ имъ о существованіи среди нихъ нѣмецкой или англійской партіи. Одна мысль объ этомъ навела бы гомерическій смѣхъ на любого британца или нѣмца.

А. А. Васильчиковъ

Я всюду вижу повтореніе эпохи междуцарствія, вижу воровскихъ людей, клевретовъ Сигизмунда, мечтателей о Владиславѣ—вижу шайки атамана Хлопки—не вижу земскихъ людей, людей порядка, разума, дѣла. *А. Григорьевъ.*

Мы живемъ въ эпоху крайнихъ непримиримыхъ требованій, для которой нужны или озлобленные консерваторы или легкомысленные, хотя часто благородные энтузіасты, одаренные безусловной вѣрою въ возможность переродить человѣчество въ два-три года и въ безвредность парниковой выгонки мысли. *Кн. В. Черкасскій.*

---

*) Въ Россіи существуютъ только страсти, но нѣтъ мысли, есть нервичные элементы, но нѣтъ сословій и партій.

Гр. Ж. де-Местръ.

Консерваторы.

Дѣла становятся часъ отъ часу мудренѣе, отношенія сложнѣе; а мы хотимъ пробавляться не только старыми людьми, но и старыми формами, которые обветшали даже просто отъ времени, точно какъ изнашивается платье, сначала прекрасное, щегольское, дорогое, а подъ конецъ повислое, въ лохмотьяхъ.

М. Погодинъ.

Гете правъ:—der Mensch ist nicht geboren frei zu sein—почему? это вопросъ физіологическій, а общество рабовъ съ подраздѣленіемъ на классы попадается на каждомъ шагу въ природѣ (пчелы и т. д.)—и изъ всѣхъ европейскихъ народовъ именно русскій менѣе всѣхъ другихъ нуждается въ свободѣ. Русскій человѣкъ, самому себѣ предоставленный, неминуемо выростаетъ въ старообрядца,—вотъ куда его гнетъ, его претъ, а вы сами лично достаточно обожглись на этомъ вопросѣ, чтобы не знать, какая тамъ глушь и темь и тиранія. *И. Тургеневъ.*

Откуда взяться консерваторству въ Россіи. Не подойти же къ гнилому плетню и сказать ему: ты не плетень, а каменная стѣна, къ которой я намѣренъ пристраивать.

И. Тургеневъ.

Народъ консерваторъ par excellence и даже носитъ въ себѣ зародыши буржуазіи въ дубленомъ тулупѣ, теплой и грязной избѣ, съ вѣчно набитымъ до изжоги брюхомъ и отвращеніемъ ко всякой гражданской отвѣтственности и самодѣятельности. Далеко нечего ходить—посмотрите на нашихъ купцовъ.

И. Тургеневъ.

—

Говорятъ, наше общество не консервативно. Правда, самый историческій ходъ вещей (съ Петра) сдѣлалъ его не консервативнымъ. А главное, онъ не видитъ что̀ сохранять. Все у него отнято до самой законной инициативы. Всѣ права русскаго человѣка отрицательныя. Дайте ему что положительнаго и увидите, что онъ будетъ тоже консервативенъ. Вѣдь было бъ то что охранять. Чѣмъ хуже, тѣмъ лучше — это вѣдь не одна только фраза у насъ, а къ несчастію — самое дѣло.

Ѳ. Достоевскій.

—

Столичный консерваторъ въ своемъ родѣ интересный субъектъ. Если онъ въ чаяніи что нибудь хапнуть отъ казны, — онъ консерваторъ; если надежда хапнуть лопнула, если штука сорвалась, если не удался планъ воздушнаго полета, то онъ сразу дѣлается либераломъ и разноситъ правительство на всѣ корки.

Кн. В. Мещерскій.

Либералы.

Герценъ говорилъ о Некрасовѣ: «Мы не привыкли къ барышникамъ, отдающимъ въ ростъ свои слезы о народномъ страданіи, ни къ промышленникамъ, дѣлающимъ изъ сочувствія къ пролетарію оброчную статью».

Какъ не увѣряй Стасюлевичи, Градовскіе, Краевскіе, что мы Европа, въ Европѣ никто-то не принимаетъ насъ за европейцевъ.

Ѳ. Достоевскій.

Вся наша либеральная партія прошла мимо дѣла, не участвуя въ немъ и не дотрогиваясь до него. Она только отрицала и хихикала.

Ѳ. Достоевскій.

Россіяне такъ изолгались въ какія нибудь пять лѣтъ времени, что рѣшительно ничего нельзя понять въ этой всеобщей хлестаковщинѣ. Въ публичныхъ мѣстахъ нѣтъ отбоя отъ либераловъ всевозможныхъ шерстей.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Въ презрѣніи своемъ къ «либераламъ», какими переполненъ былъ тогда чиновный Петербургъ, Чернышевскій былъ правъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и неблагодаренъ, такъ какъ только благодаря именно легіонамъ этихъ рабскихъ умовъ...могли получить значеніе серьезнаго явленія иллюзіи самаго безсмысленнаго радикализма. Такіе люди были не въ гостиныхъ только; они наполняли правительственныя сферы, канцеляріи и департаменты и сильнѣйше содѣйствовали разливу политическаго легкомыслія.

Н. Любимовъ.

Я либераловъ избѣгаю,
При нихъ боюсь за свой платокъ
И за часами наблюдаю
И дальше прячу кошелекъ.

Н. Щербина.

Молодое поколѣніе.

Одинъ умный человѣкъ сказалъ: я не люблю молодыхъ людей, которые не любятъ вольности, но не люблю и пожилыхъ людей, которые любятъ вольность. *Н. Карамзинъ.*

Противѣетъ мнѣ молодое поколѣніе со всѣми ея достоинствами. Дрянь да и только! Снесетъ одинъ яичко, да и кудахчетъ полгода! *М. Погодинъ.*

Будущій историкъ съ изумленіемъ остановится на странномъ явленіи, печально отмѣтившемъ годы мирнаго имогучаго роста русскаго народа — на психической болѣзненности молодого поколѣнія образованныхъ классовъ... Иные бросали отечество, знавшее ихъ за полезную дѣятельность, и за границей, ни съ того ни съ сего, объявлялись эмигрантами; инымъ казалась постыдною всякая обыкновенная дѣятельность, и они, костюмируясь мужиками, совершали въ своемъ лицѣ «сліяніе высшихъ классовъ съ народомъ», чаще всего за прилавкомъ кабаковъ. Молодыя дѣвушки шли на призывъ перваго негодяя

и пустомели. Совершались дѣла, послѣдствіемъ которыхъ были острогъ, каторга, смертная казнь. *М. Катковъ.*

Я не люблю этой шаблонной формы (студенческой), но еще больше не люблю тѣхъ, кто ее носитъ. Остановите каждаго изъ этихъ молодыхъ людей и взгляните въ его лицо, изучая его выраженіе. Какъ всѣ эти лица тупы, пошлы и лишены ума и отпечатка яркаго духа!.. Души ихъ такъ же пошлы, мелки и эгоистичны. Умы ихъ недоразвиты и лишены стремленія къ правдѣ. *Б. Гегидзе.*

О, какъ ничтожны всѣ эти двуногіе тараканы, лишенные, какъ домашнія птицы, большихъ крыльевъ, мощнаго духа, и какъ всѣ ограниченные люди, какъ они влюблены въ себя и увѣрены въ своемъ студенческомъ назначеніи, увѣрены потому, что не могутъ прозрѣть правды о себѣ, о своей жизни. О толпа,—узкая духомъ, непостоянная, какъ дымъ, освистывающая тѣхъ, кто выше ея, и сильная только крѣпкими лбами, ты можешь вызывать къ себѣ только презрѣніе! Ты кричишь громко и шумно только потому, чтобы обмануть себя въ томъ, какъ ты ничтожна!

Б. Гегидзе.

Радикалы.

Снимая все до послѣдняго клочка, наши enfants terribles гордо являлись какъ мать родила, а родила-то она ихъ плохо, вовсе не простыми дебелыми парнями, и наслѣдниками дурной и нездоровой жизни низшихъ петербургскихъ слоевъ. Вмѣсто атлетическихъ мышцъ и иной наготы, обнаружились печальные слѣды наслѣдственнаго худосочія, слѣды застарѣлыхъ язвъ и разнаго рода колодокъ и ошейниковъ. Изъ народа была масса выходцевъ между ними. Передняя, казарма, семинарія, мелкопомѣстная господская усадьба, перегнувшись въ противоположное, сохранились въ крови и мозгу, не теряя отличительныхъ чертъ своихъ.

А. Герценъ.

Они звона не терпятъ гуслярнаго —
Подавай имъ товара базарнаго!
Все, чего имъ ни взвѣсить, ни смѣрять
Все, кричатъ они, надо похерить!
. . . . . .
И пріемы у нихъ дубоватые
И ученье-то ихъ грязноватое.

Гр. А. Толстой.

И на этихъ людей,
Государь Пантелей,
Палки ты не жалѣй
Суковатыя.

Гр. А. Толстой.

Нигилисты.—Революціонеры.

Обыкновенно сапожники дѣлаютъ революціи, чтобы сдѣлаться господами, а у насъ господа захотѣли сдѣлаться сапожниками. *Гр. Ѳ. Ростопчинъ.*

Нигилисты явились у насъ потому, что мы всѣ нигилисты... Комическій былъ переполохъ и заботы мудрецовъ нашихъ отыскать: откуда взялись нигилисты? Да они ни откуда и не взялись, а все были съ нами, въ насъ и при насъ.

Ѳ. Достоевскій.

Единственная точка опоры для живой, революціонной пропаганды—то меньшинство образованнаго класса въ Россіи, которое Бакунинъ называетъ и гнилыми и оторванными отъ почвы и измѣнниками. *И. Тургеневъ.*

Безумцы, исправляющіе должность русскихъ революціонеровъ, сами не знаютъ и не предчувствуютъ, чьи дѣла они дѣлаютъ, выкрикивая на улицѣ свои сумбуры, и чьи затѣи приводятъ они въ исполненіе, губя себя такъ безсмысленно, такъ,

наконецъ, нерасчетливо и несообразно съ интересами исповѣдуемыхъ ими ученій. *М. Катковъ.*

Я демократъ, говоритъ вашъ вислоухій и доказываетъ это тѣмъ, что ходитъ въ поддевкѣ и сморкается безъ помощи платка.— Я нигилистъ и не имѣю никакихъ предразсудковъ, говоритъ вашъ другой вислоухій, и доказываетъ это тѣмъ, что во всякое время даже готовъ выбѣжать голый на улицу. И напрасно вы будете увѣрять его, что въ первомъ случаѣ онъ совсѣмъ не демократъ, а только нечистоплотный человѣкъ, и что во второмъ случаѣ онъ тоже не болѣе какъ больной человѣкъ, безъ надобности подвергающій себя къ заключенію въ частномъ домѣ,— не повѣритъ онъ ни за что и васъ же обругаетъ аристократомъ и отсталымъ человѣкомъ.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Самое ужасное, что можно себѣ представить, это—анархистъ, ибо это животное въ человѣческомъ образѣ и даже животное не въ нормальномъ состояніи, а въ бѣшенствѣ.

А. Рубинштейнъ.

Прогрессъ.

Вездѣ преобладаетъ у насъ стремленіе сѣять добро силою. Вездѣ пренебреженіе къ мысли, движущейся безъ особаго на то приказанія. Вездѣ опека надъ малолѣтними. Вездѣ противуположеніе правительства народу, казеннаго частному.

Гр. П. Валуевъ.

Теперешнія стремленія, мысли, страсти, волненія кажутся мнѣ пѣной, призраками, изъ-за которыхъ никакъ не стоитъ ставить все будущее на карту. *К. Кавелинъ.*

По неисповѣдимой волѣ судебъ, у насъ какъ-то всегда такъ случается, что никакое порядочное намѣреніе, никакая здоровая мысль не могутъ удержаться долгое время на первоначальной своей высотѣ. Не успѣли вы порядкомъ оглядѣться въ новомъ порядкѣ, какъ уже замѣчаете, что въ немъ нѣчто помутилось. Вглядитесь пристальнѣе, и вы убѣдитесь, что тутъ суетится и хлопочетъ цѣлый легіонъ разнообразнѣйшихъ чужеядныхъ элементовъ. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

Идетъ чумазый, идетъ и на вопросъ: что есть истина? твердо и неукоснительно отвѣчаетъ: распивочно и на выносъ.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Принципы для сужденій и темы для вопросовъ цѣликомъ заимствуются (въ нашихъ журналахъ) изъ какихъ нибудь передовыхъ европейскихъ людей... Знать же свое отечество они почитаютъ совершенно излишнимъ... Если что нибудь, думаютъ они, составляетъ прогрессъ для Англіи, то тѣмъ болѣе то же самое должно составлять прогрессъ для Россіи. Такимъ образомъ произошло, что напримѣръ наши просвѣщенные люди вдругъ воспылали противъ нашего смирнаго и забитаго духовенства тою ненавистью, которую возбудили противъ себя на Западѣ властолюбивые и могущественные католическіе духовные. Возгорѣлась война противъ капитала, тогда какъ у насъ нѣтъ капиталовъ; явился фабричный вопросъ, тогда какъ наши фабрики составляютъ весьма незначительное явленіе среди массы народа, занимающейся земледѣліемъ, скотоводствомъ и т. п. Точно также возникъ и женскій вопросъ. *Н. Страховъ.*

Въ нашъ вѣкъ негодяй, опровергающій благороднаго, всегда сильнѣе, ибо имѣетъ видъ достоинства, почерпаемаго въ здравомъ смыслѣ, а благородный, походя на идеалиста, имѣетъ видъ шута. *Ѳ. Достоевскій.*

Снаружи наша жизнь какъ будто бы свѣтла,
А въ сущности и въ ней
Не мало грязи!

А. Жемчужниковъ.

Никогда еще, по крайней мѣрѣ на нашей памяти, не выползали изъ темныхъ норъ столько враговъ Европы, всего культурнаго свѣта, какъ нынче. Прислушайтесь, присмотритесь... Какъ все глухо и плоско вокругъ насъ. Полное безплодіе. Мысль размѣнялась до жалости. Что было вычитано изъ книгъ западныхъ мыслителей — позабылось. *П. Боборыкинъ.*

—

— Помилуйте, за кого вы просите? говорилъ одинъ министръ священнику. Вѣдь это всѣмъ извѣстный мерзавецъ.

— Ваше превосходительство, кто же теперь не мерзавецъ! наивно возразилъ проситель. *Д. Григоровичъ.*

Реформы.

За новизной бѣжать смиренно
Народъ безсмысленный привыкъ.

А. Пушкинъ.

Разумъ народа — въ церквахъ, въ университетахъ, въ литературѣ, въ убѣжденіяхъ сословій и пр. Въ правительствѣ — народная *воля;* можетъ ли быть воля умнѣе разума? Можетъ казаться умнѣе, когда, не слушаясь разума подражаетъ чужому образу дѣйствій. Отсюда минутный блескъ и неминуемое разстройство организма. Оттого Петръ идетъ не въ пути народа, а наперекоръ ему. *П. Кирѣевскій.*

Наши революціонеры или реформаторы произойдутъ не изъ низшаго класса, а въ красныхъ и голубыхъ лентахъ.

Гр. С. Уваровъ.

Въ томъ-то и бѣда наша: коснуться одной части считаютъ невозможнымъ, не потрясая цѣлаго, а коснуться цѣлаго отказываются потому, что дескать опасно тронуть 25 милліоновъ народу. *Гр. П. Киселевъ.*

Яровой пшеницы между государствами не бываетъ.

М. Погодинъ.

Въ какую эпоху мы живемъ? У насъ совершаются великія гражданскія преобразованія, распутываются отношенія, созданныя вѣками. Вопросъ касается самыхъ живыхъ интересовъ общества, тревожитъ его въ самыхъ глубокихъ нѣдрахъ. Какая искусная рука нужна, чтобы примирить противоборствующія стремленія, сохранить враждебные интересы, развязать вѣковые узы, чтобы путемъ закона перевести одинъ гражданскій порядокъ на другой!... Въ такую пору нужно не раздувать пламя, не растравливать язвы, а успокаивать раздраженіе умовъ, чтобъ вѣрнѣе достигнуть цѣли. *К. Кавелинъ.*

Съ появленіемъ новыхъ людей горизонтъ нашъ не расширился, а сузился; діаметръ разговоровъ сталъ короче. Нагота не скрыла, а раскрыла, кто они. Она раскрыла, что ихъ систематическая неотесанность, ихъ грубая и дерзкая рѣчь не имѣютъ ничего общаго съ неоскорбительной и простодушной грубостью крестьянина и очень много съ пріемами подъяческаго круга, торговаго прилавка и лакейской помѣщичьяго дома. Развѣ въ нахальной дерзости манеръ и отвѣтовъ вы не ясно видите дерзость николаевской офицерщины, и въ людяхъ, говорящихъ свысока и съ пренебреженіемъ о Шекспирѣ и Пушкинѣ, внучатъ Скалозуба, получившихъ воспитаніе въ домѣ дѣдушки, хотѣвшаго «дать фельдфебеля въ Вольтеры». Это—дантисты нигилизма и базаровской безпардонной вольницы. *А. Герценъ.*

Немного выигралъ народъ,
И легче нѣтъ ему покуда
Ни отъ чиновныхъ мудрецовъ,
Ни отъ фанатиковъ народныхъ,
Ни отъ начитанныхъ глупцовъ,
Лакеевъ мыслей благородныхъ!

Н. Некрасовъ.

Страсть къ реформаторству въ хозяйственномъ быту предоставленной управленію его области—общая язва нашихъ администраторовъ, ихъ хроническая болѣзнь... Является новый администраторъ и прежде всего рѣшаетъ, что предшественники его были олухи или негодяи, ничего не понимали и ни за что не умѣютъ взяться, и немедленно приступаютъ къ преобразованіямъ по хозяйственной части. *В. Григорьевъ.*

Россію принялись лѣчить разомъ отъ всѣхъ болѣзней: какой организмъ выдержитъ такую заботливость?

В. Григорьевъ.

Разореніемъ помѣщиковъ, распространеніемъ пьянства, уничтоженіемъ мелкаго винокуренія и вовлеченіемъ Россіи въ заграничные займы теоретики конца 50-хъ годовъ причинили болѣе вреда Россіи, чѣмъ 1812 годъ, Севастополь, холера и всѣ другія пережитыя нами бѣдствія.

В. Кокоревъ.

Дрянненькіе людишки получили вдругъ перевѣсъ, стали громче критиковать все священное, тогда какъ прежде и рта не смѣли раскрыть... Какіе-то доморощенные сопляки, скорбно и надменно улыбающіеся жидишки, хохотуны, заѣзжіе путешественники, поэты съ направленіемъ изъ столицы, поэты взамѣнъ направленія и таланта въ поддевкахъ и смазныхъ сапогахъ, маіоры и полковники, смѣющіеся надъ безсмысленностью своего званія и за лишній рубль готовые тотчасъ же снять свою шпагу и улизнуть въ писаря на желѣзную дорогу; генералы перебѣжавшіе въ адвокаты; развитые посредники, развивающіеся купчики, безчисленные семинаристы, женщины, изображающія собою женскій вопросъ,—все это вдругъ у насъ взяло полный верхъ. *Ѳ. Достоевскій.*

Стоитъ только пройтись по улицамъ большого или малаго города, по большой или малой деревнѣ, чтобы увидѣть разомъ и на каждомъ шагу, въ какой безднѣ улучшеній мы нуждаемся и какая повсюду лежитъ безобразная масса покинутыхъ дѣлъ, пренебреженныхъ учрежденій, разсыпанныхъ храминъ. Вотъ школы, въ которыхъ учитель, покинувъ дѣтей, составляетъ рефераты о методахъ преподаванія и фразистыя рѣчи для публичныхъ засѣданій; вотъ учебныя заведенія, гдѣ подъ видомъ и формою преподаванія, обученіе не производится, и безтолковые учители сами не знаютъ, чему учить и чего требовать въ смѣшеніи понятій, приказаній и инструкцій; вотъ больница, въ которую боится идти народъ, потому что тамъ холодъ, голодъ, безпорядокъ и равнодушіе своекорыстнаго управленія; вотъ общественное хозяйство, въ которомъ деньги собираются большія, и никто ни за чѣмъ не смотритъ, кромѣ прибытка и тщеславія; вотъ библіотека, въ которой все разрознено, растеряно и распущено, и нельзя найти толку ни въ употребленіи суммъ, ни въ пользованіи книгами; вотъ улица, по которой пройти нельзя безъ ужаса и омерзѣнія отъ нечистотъ, заражающихъ воздухъ, и отъ скопленія домовъ разврата и пьянства; вотъ присутственное мѣсто, призванное къ важнѣйшему государственному отправленію, въ которомъ водворился хаосъ неурядицы и неправды; вотъ департаментъ, въ который когда ни придешь за дѣломъ, не находишь нужныхъ для дѣла лицъ, обязанныхъ тамъ присутствовать; вотъ храмы — свѣтильники народные, оставленные посреди селъ и деревень зепертые, безъ службы и пѣнія, и всѣ другіе, изъ коихъ, за крайнимъ безчиніемъ службы, не выноситъ народъ ничего, кромѣ хаоса, невѣдѣнія и раздраженія... Великъ этотъ свитокъ и сколько въ немъ написано у насъ рыданія, жалости и горя!

К. Побѣдоносцевъ.

Просвѣщеніе.

Великія имперіи, основанныя на завоеваніяхъ, должны или просвѣтиться, или безпрестанно побѣждать, иначе паденіе ихъ неминуемо. *Н. Карамзинъ.*

Да кто же можетъ быть министромъ просвѣщенія? Развѣ Аполлонъ. *Н. Карамзинъ.*

Русское просвѣщеніе обязано бытіемъ своимъ правительству, — вотъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ нашей исторіи. *М. Погодинъ.*

Намъ просвѣщенье не пристало
И намъ досталось отъ него
Жеманство — больше ничего.

А. Пушкинъ.

Россія является мнѣ въ такомъ мракѣ кромѣшномъ, что даже каждый блескъ блуждающаго огня мнѣ, вперившему взоръ умоляющій на востокъ, выдается за лучъ солнечный. При каждомъ сіяніи, хотя и бѣгломъ, вспыхнувшей звѣзды готовъ бѣжать съ магами поклониться колыбели Спасителя, и что же? Часто, чтобы не сказать всегда, нахожу одинъ хлѣвъ

и въ немъ осла съ быкомъ, а о Спасителѣ и слѣда нѣтъ. Есть, конечно, въ Россіи общество мыслящее, но это общество глухонѣмыхъ. Съ ними говорить можно только на-лицо и знаками; ничего не раздается, вся умственная работа производится потаенно. *Кн. П. Вяземскій.*

Хороша цивилизація съ ея цвѣтомъ — политикой и дипломатіей! Родъ человѣческій идетъ, говорятъ, къ совершенству! Есть блистательный плодъ, другой, третій на этомъ деревѣ; а прочее-то что? Повапленный гробъ. *М. Погодинъ.*

Это одна изъ самыхъ жалкихъ странностей нашего общественнаго образованія, что истины, давно извѣстныя въ другихъ странахъ и даже у народовъ, во многихъ отношеніяхъ менѣе насъ образованныхъ, у насъ только что открываются... Эта дивная связь человѣческихъ идей съ теченіемъ вѣковъ, эта исторія человѣческаго разумѣнія, доведшія его въ другихъ странахъ міра до настоящаго положенія, не имѣютъ на насъ никакого вліянія. То, что у другихъ народовъ давно вошло въ жизнь, для насъ до сихъ поръ есть только умствованіе, теорія.

П. Чаадаевъ.

Западное просвѣщеніе привито намъ, но пока остается въ насъ какимъ-то межеумкомъ, чѣмъ-то совершенно чуждымъ и внѣшнимъ всему нашему остальному существованію, какимъ-то тепличнымъ растеніемъ, оторваннымъ отъ своего корня и родимой почвы, и потому лишеннымъ всѣхъ своихъ живыхъ соковъ и, повидимому, не обѣщающимъ никакого живого плода.

Д. Валуевъ.

Наше просвѣщеніе находится на степени нашихъ прадѣдовъ, которымъ насильно надобно было брить бороды: всякое дѣй-

ствіе на просвѣщеніе можетъ только и единственно сходить сверху отъ правительства... Отнимите это солнце, и завянутъ парниковые цвѣты нашей словесности. Нигдѣ на всемъ пространствѣ имперіи нѣтъ самопроизвольнаго стремленія къ просвѣщенію.

Кн. К. Одоевскій.

Если образованіе въ томъ состоитъ, чтобы выдумывать получше маску и выучиться носить ее, то Господь съ нимъ — онъ для насъ не годится. *К. Ушинскій.*

Въ наше время невѣжество образованной толпы дошло уже до того, что всѣ настоящіе великіе мыслители, поэты, прозаики какъ древности, такъ и XIX вѣка, считаются отсталыми, не удовлетворяющими уже высокимъ утонченнымъ требованіямъ новыхъ людей: на все это смотрятъ или съ презрѣніемъ, или съ снисходительной улыбкой. Послѣднимъ словомъ философіи въ наше время признается безнравственная, грубая, напыщенная, безсвязная болтовня Нитцше; безсмысленный искусственный наборъ словъ, соединенный размѣромъ и риѳмой, разныхъ декадентскихъ стихотвореній считается поэзіей высшаго разбора; на всѣхъ театрахъ даются пьесы, смыслъ которыхъ никому, не исключая и автора, неизвѣстенъ, и въ милліонахъ экземпляровъ печатаются и распространяются подъ видомъ художественныхъ произведеній романы, не имѣющіе въ себѣ ни содержанія, ни художественности. *Гр. Л. Н. Толстой.*

Съ своей цивилизаціей мы бѣдны какъ Іовъ.

А. Суворинъ.

Быть просвѣтителемъ — это любимая задача русскаго человѣка, въ особенности когда онъ никуда не годенъ, и склоненъ, однако, къ мошенничеству. Были ташкентцы, теперь, пожалуй, явятся артурцы! *„Гражданинъ“.*

Воспитаніе.

Для распространенія познаній, недостаточно одного только безплатежнаго воспитанія, нужно, чтобы воспитанникъ имѣлъ и время учиться и средства существовать во время ученія.

Д. Трощинскій.

Мы всѣ учились понемногу
Чему нибудь и какъ нибудь.

А. Пушкинъ.

На мѣдные гроши мы, сударь, учены,
На гроши и молимся, а дальше и не видимъ.

А. Федотовъ.

У насъ господствуетъ въ обществѣ предубѣжденіе о необходимости учить дѣтей вдругъ многимъ иностраннымъ языкамъ. Слѣпцы родители думаютъ, выуча дитя рано лепетать на пяти языкахъ, что они приносятъ ему великую пользу. Нѣтъ, страшный вредъ приносятъ они своимъ дѣтямъ, и чѣмъ больше словъ пріобрѣтаетъ память, тѣмъ меньше понятій способенъ развивать умъ. Пустота, бездѣльность нашего высшаго сосло-

вія, въ которомъ не знаешь кого и указать—такъ оно выродилось — происходитъ весьма много отъ ихъ ученія въ дѣтствѣ многимъ иностраннымъ языкамъ. *М. Погодинъ.*

Вся безпорядочность происходитъ отъ невѣдѣнія земли своей. Къ несчастію, незнаніе родины кладется въ основу нашего воспитанія. *Н. Гоголь.*

Уже давно оставленъ варварскій обычай выдавать дочерей замужъ поневолѣ, а невольный и преждевременный бракъ сыновей съ ихъ будущимъ поприщемъ допущенъ и привилегированъ; заказное ихъ вѣнчаніе съ наукой празднуется и прославляется какъ вѣнчаніе дожа съ моремъ.

Н. Пироговъ.

Нигдѣ такъ сильно не выказывалось и не выказывается до нашихъ дней порождаемое воспитаніемъ полнѣйшее отреченіе отъ національности какъ въ дѣлѣ отступничества. Англичанинъ или нѣмецъ, совращенный въ папизмъ, всетаки останется англичаниномъ или нѣмцемъ. Не такъ съ русскими. Какъ скоро онъ отрекается отъ вѣры отцовъ, о которой сказано будь мимоходомъ, онъ имѣетъ самое смутное понятіе, разомъ прерывается послѣдняя нить, соединявшая его съ родиною, и онъ вполнѣ и всецѣло дѣлается иностранцемъ. *А. А. Васильчиковъ.*

Россія есть страна, въ которой больше чѣмъ гдѣ нибудь господствуетъ полуобразованіе... Является такимъ образомъ огромная масса людей, передразнивающихъ образованіе и поддѣлывающихся подъ образованіе... Ничто не уважается, во всемъ отыскивается темная сторона. Начинается дешевый скеп-

тицизмъ, копеечное, лакейское критиканство, которое все вертится на желаніи показать: для насъ и это нипочемъ!

Н. Страховъ.

Ученая вѣдьма хуже прирожденной.

Народная пословица.

Теруань-де-Мерикуры
Школы женскія открыли,
Чтобъ оттуда наши дуры
Въ нигилистки выходили.

Н. Щербина.

Школа.—Педагоги.

Могу увѣрить Правительствующій Сенатъ—писалъ гр. Разумовскій еще при Елисаветѣ Петровнѣ—что между профессорами многими иного не усматривается какъ желаніе одно — стараться всегда о прибавкѣ своего жалованья, получать разными происками ранги великіе и ничего за то не дѣлать и не быть ни у кого въ командѣ и дѣлать съ собою что кому вздумается, подъ тѣмъ прикрытіемъ, что науки не терпятъ принужденія, но любятъ свободу.

Профессора у насъ занимаются своимъ собственнымъ краснобайствомъ, а чтобы образовать человѣка, объ этомъ вовсе не помышляютъ. *Н. Гоголь.*

Школа наша внутренно разложилась: въ ней нѣтъ закона, *почти* упразднено ученіе. Необходима не реформа ея, особенно въ смыслѣ дальнѣйшихъ облегченій (въ дѣйствительности—*полнаго* упраздненія) ученія и большаго разнообразія предметовъ обученія, намъ нужна школа не «легонькая и веселенькая», а требуется упорядоченіе среднихъ учебныхъ заведеній путемъ усиленія занятій, правильно ведомыхъ подготовляемыми

учителями, водворенія въ ней прочной дисциплины на почвѣ строгой законности. *Н. Нахимовъ.*

Умственный паразитизмъ вообще распространенъ въ нашей средней школѣ; готовыя правила и выводы, услужливый учитель и учебникъ, гдѣ есть все, чего требуетъ экзаменаторъ, стали стѣной между ученикомъ и Божьимъ міромъ; за этой стѣной ученикъ ничего ни видитъ своими глазами, не соображаетъ своимъ умомъ; его память воспринимаетъ только чужія наблюденія, чужія обобщенія, чужія правила, чужія мысли. Ничего своего — вотъ девизъ такой школы и такой учебы. Умственное рабство — вотъ ея результатъ. *В. Вахтеровъ.*

Курсъ нашихъ гимназій чисто схоластическій, и гимназическая наука находится въ полной коллизіи съ университетской; характерно, что профессоръ въ вступительныхъ лекціяхъ рекомендуетъ своимъ слушателямъ-новичкамъ прежде всего забыть то, что ими вынесено изъ гимназіи. Гимназія не пріучаетъ къ труду, не внушаетъ любви къ нему, любви къ наукѣ. Гимназическая наука не завлекаетъ никого; сухая, застывшая чуть ли не въ кристаллической формѣ, она отвращаетъ отъ труда, она пріучаетъ къ формальному, а то и мошенническому отношенію къ своимъ обязанностямъ, къ своему труду. Теряется всякое идеальное отношеніе къ жизни, пріобрѣтается пошлое міровоззрѣніе, и изъ стѣнъ гимназіи выходятъ люди, зачастую глубоко развращенные, несмотря на всю ту прописную мораль, которую имъ преподносятъ равнодушно, но настойчиво съ гимназической каѳедры. *В. Эвальдъ.*

Грамотность.

Русская грамматика есть искусство говорить, какъ никто не говоритъ, и писать, какъ никто не пишетъ.

О. Сенковскій.

За рѣдкими исключеніями, грамотные люди наши мало умны, а умные люди — мало грамотны.

Кн. П. Вяземскій.

Немногіе даже и между грамотными умѣютъ читать. Есть такіе читатели, которые отъ себя причитываютъ къ прочитанному, такъ что часто эти причитывающіеся проценты превышаютъ самые капиталы. *Кн. П. Вяземскій.*

Грамотность по себѣ не есть просвѣщеніе, а только средство къ достиженію его; если же она употреблена будетъ не на это, а на другое дѣло, то она вредна... Не думаю, чтобы слѣдовало принимать какія-либо мѣры для лишенія народа грамотности, но можетъ быть не для чего въ настоящую пору слишкомъ старательно распространять ее, заботиться объ ней исключительно, видѣть въ ней одно благо и спасеніе... Сдѣ-

лавъ человѣка грамотеемъ, вы возбудили въ немъ потребности, коихъ не удовлетворяете ничѣмъ и покидаете его на распутіи. Два ближайшія къ народу сословія, къ сожалѣнію грамотныя, подаютъ этому гибельный примѣръ. *В. Даль.*

—

Въ нѣкоторыхъ захолустныхъ раскольничьихъ сектахъ грамотность въ теченіе вѣковъ не дала ни искорки свѣта, а послужила только къ самому странному искаженію истины и къ извращенію нравственности. *В. Даль.*

—

Мы разумѣемъ подъ грамотностью не одно умѣніе читать и писать, а воспитаніе въ страхѣ Божьемъ, по кореннымъ русскимъ началамъ. Трактирное, лавочное, лакейское умѣніе читать и писать не приноситъ никакой пользы, а развѣ вредъ.

М. Погодинъ.

—

Точно будто нашъ народъ читаетъ что нибудь,— есть ему время! *И. Аксаковъ.*

Наука *).

Наука въ Россіи не въ авантажѣ обрѣтается.

Петръ Великій.

Вашъ университетъ совершенно безжизненное тѣло и о движеніи его и догадываешься только, когда ѣдешь мимо и видишь сквозь окна, какъ профессора и жены ихъ переворачиваютъ на солнцѣ большія бутылки съ наливками.

И. Дмитріевъ.

Долгое еще время будутъ непонятны въ Россіи и несообразны съ нашимъ духомъ чрезвычайно отвлеченныя умствованія новыхъ нѣмецкихъ философовъ. Состояніе русскаго общества не таково, чтобы членамъ онаго можно было погружаться въ хаосъ мыслей, иногда исполинскихъ, часто остроумныхъ, но без-

*) У ученаго всегда чего нибудь недостаетъ: или краски, или движенія, или перистальтики, или желудочнаго сока, или того, что называется здравымъ смысломъ.

Жанъ Поль Рихтеръ.

плодныхъ въ приложеніи. Намъ нужны предметы, такъ сказать, осязательные *).

А. Пушкинъ.

—

Долго думалъ я, читавъ и бесѣдуя объ екатерининскомъ времени, отчего тогда было такое обиліе въ примѣчательныхъ людяхъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія... Никакой другой причины не нашелъ я важнѣе этой: у всѣхъ ихъ была одна наука — Россія, этой наукѣ учились, учились они отъ молодыхъ ногтей, и за то узнавали ее превосходно, а мы учимся всѣмъ наукамъ, а къ Россіи обращаемся послѣ всѣхъ, когда наступаетъ время дѣйствовать, а не учиться!

М. Погодинъ.

—

Въ полтораста лѣтъ послѣ Петра мы не убѣдились, что наука полезна. Какое разительное доказательство нашего варварства.

М. Погодинъ.

—

У ученыхъ поверхность такая нѣжная, такая щекотливая, въ родѣ растенія noli me tangere, что они безпрестанно или раздражаются, или раздражаютъ, огорчаютъ или огорчаются. Печальная принадлежность науки на извѣстныхъ ея степеняхъ.

М. Погодинъ.

—

Даже въ мірѣ наукъ, который обнимаетъ все, наша исторія разобщена, ничего не объясняетъ, ничего не доказываетъ... Чтобы обратить на себя вниманіе, мы должны были распространиться отъ Берингова пролива до Одера.

П. Чаадаевъ.

—

*) Пушкину противорѣчатъ слова Аристотеля: «чѣмъ болѣе наука безполезна и непопулярна, тѣмъ она драгоцѣннѣе».

У насъ не можетъ быть науки, разъединенной съ жизнью: это противно нашему характеру. *А. Герценъ.*

Гоголь о русскихъ ученыхъ сказалъ, что они или пьютъ мертвую, или такія рожи строятъ, что хоть святыхъ выноси.

Наука никогда не проникала въ Россію, но оставалась въ положеніи касательной линіи. *М. Н. Муравьевъ.*

Мы хотимъ внести оригинальное воззрѣніе въ науку: это очень хорошо, но прежде чѣмъ помышлять о внесеніи чего либо въ науку, не лучше ли внести къ себѣ науку? Вмѣсто нашествія на науку, можетъ быть нежелательнаго ей, не лучше ли дать у себя мѣсто для развитія того духа, который творитъ и зиждетъ науку. *М. Катковъ.*

Много ли у насъ самостоятельныхъ трудовъ, которые были бы плодомъ глубокаго изслѣдованія науки и носили бы на себя печать истиннаго творчества? Въ области самой науки я не замѣтилъ ни одного. *Г. Благоевѣтловъ.*

Наука въ Россіи не пустила еще корней,—она все еще остается цвѣткомъ заноснымъ, она не принесла еще тѣхъ плодовъ, которые должна принести и которые дѣйствительно приноситъ въ другихъ странахъ... Наука не есть еще дѣло жизни, она не вошла еще въ плоть и кровь нашего общества, она остается у насъ дѣломъ случайнымъ, слабымъ, отвлеченнымъ, она носится надъ нашею жизнью какимъ-то туманнымъ облакомъ, которое разные вѣтры то нагоняютъ на нашъ небосклонъ, то сгоняютъ съ него. *П. Леонтьевъ.*

Пора намъ дѣятельнѣе прежняго приняться за перетряску хлама многихъ ученыхъ и другихъ нашихъ знаменитостей, чтобы всѣмъ стало извѣстно, что это именно хламъ, ничего не стоящій, ни къ чему негодный, и чтобы не мѣшалъ этотъ хламъ дѣятельности тѣхъ немногихъ хорошихъ ученыхъ, которыхъ, къ счастью, мы уже имѣемъ. *Н. Чернышевскій.*

По каждому предмету сочиненій капитальныхъ очень немного, во всѣхъ остальныхъ только повторяется, разжижается и портится то, что гораздо полнѣе и яснѣе заключается въ этихъ немногихъ сочиненіяхъ. Надобно читать только ихъ; всякое другое чтеніе — только напрасная трата времени.

Н. Чернышевскій.

Служебныя обязанности какъ-то не вяжутся съ наукою... чиновникъ, занимающійся наукою, считается плохимъ, какъ онъ въ самомъ дѣлѣ и есть. *Д. Прозоровскій.*

Ни познаній, ни тѣмъ менѣе такъ называемыхъ идей не требуется. Но ежели бы кто, видя, какъ извозчикъ истязуетъ лошадь, почелъ бы за нужное рядомъ фактовъ, взятыхъ изъ древности или изъ исторіи развитія современныхъ государствъ, осудить сіе, то сіе не токмо не возбраняется, но именно и составляетъ тотъ высшій видъ пѣнкоснимательства, который въ современной литературѣ извѣстенъ подъ именемъ «науки».

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Въ каждой группѣ плутократовъ—
Русскихъ, нѣмцевъ ли, жидовъ—
Замѣчаю ренегатовъ
Изъ семьи профессоровъ.

Н. Некрасовъ.

Русскій философъ падаетъ въ обморокъ отъ счастья, когда его производятъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Д. Григоровичъ.

Въ нашемъ мало развитомъ обществѣ, и особливо провинціальномъ, столько парализующихъ условій, наша жизнь такъ скудна возбуждающими стремленіями, наше самолюбіе такъ мелочно, искусственные его стимулы такъ мало приноровлены къ духовнымъ интересамъ, что у насъ всего труднѣе уберечь университетъ отъ апатіи и застоя. *Н. Пироговъ.*

Когда у насъ кто либо желаетъ блистать ученостью, то разукрашиваетъ свою книгу или статью всякими иностранными именами, между которыми и посредственности идутъ за знаменитостей, но ни за что не сошлется на русскую книгу... А если дѣло идетъ о мыслителяхъ, то самобытные, новые взгляды наша просвѣщенная публика встрѣчаетъ не однимъ невниманіемъ, а прямо гоненіемъ... Упорное замалчиваніе, брань и насмѣшки, гнусныя обвиненія,—вотъ чѣмъ долгіе годы сопровождается имя писателя, достойнаго чести и вниманія... Но проходятъ годы, и терпѣливый писатель наконецъ умираетъ; не грустно ли подумать, что до самаго конца онъ ни разу не былъ утѣшенъ отрадной мыслью, что на его любимые взгляды и долгіе труды обращено общее вниманіе? *Н. Страховъ.*

Литература.

Странное дѣло: у насъ есть академія, университетъ, а литература подъ лавкою. *Н. Карамзинъ.*

Le temple de gens, le sanctuaire de l'art s'ouvre rarement devant nos auteurs. C'est que nous écrivons par boutades, c'est que le peu d'encouragement ne nous invite à une étude assidue; c'est que dans un pays où le rang fait tout la rénomée a peu de charmes.

Н. Карамзинъ.

Литература наша, не пройдя своего книжнотворческаго періода, перепрыгнула въ журнально-меркантильный.

В. Жуковскій.

Было время, литература была благородное, аристократическое поприще. Нынѣ это вшивый рынокъ. *А. Пушкинъ.*

. . . Грустный вой
Пѣснь русская. Извѣстная примѣта—
Начавъ за здравіе, за упокой
Сведетъ какъ разъ.

А. Пушкинъ.

Что за герой Котляревскій, Ермоловъ? Что̀ тутъ хорошаго, что онъ,

Какъ черная зараза,
Губилъ, ничтожилъ племена?

Отъ такой славы кровь стынетъ въ жилахъ и волосы дыбомъ становятся. Если мы просвѣщали бы племена, то было бы что воспѣть. Поэзія не союзница палачей... Гимны поэта не должны быть никогда славословіемъ рѣзни.

Кн. П. Вяземскій.

У насъ нѣтъ литературы.

В. Бѣлинскій.

Русская литература не лучше русскаго лихоимства: явственно попираетъ законы истины, торгуетъ условною правдою.

О. Сенковскій.

Есть ли у васъ хорошія книги?—Нѣтъ, но у насъ есть великіе писатели.—Такъ, по крайней мѣрѣ, у васъ есть словесность?—Напротивъ, у насъ есть только книжная торговля.

О. Сенковскій (Баронъ Брамбеусъ).

Литературы у насъ никому не надобно.

М. Дмитріевъ.

Никакое время не было такъ бѣдно читателями хорошихъ книгъ, какъ наступившее. *Н. Гоголь.*

Конвульсивно-скаредная литература наша.

Н. Гоголь.

Думаютъ, что посредствомъ какой-то особенной, довольно посредственной литературы, которую вы называете белле-

тристикой, могли подѣйствовать на воспитаніе общества. Мечты! Кромѣ того, что прочитанная книга лежитъ безъ примѣненія..., плоды если и происходятъ, то вовсе не тѣ, о которыхъ думаетъ авторъ, а чаще такіе, отъ которыхъ онъ съ испугомъ отскакиваетъ самъ... *Н. Гоголь.*

—

Каждый мыслящій русскій человѣкъ нашего времени имѣетъ право на мученическій вѣнецъ. *И. Аксаковъ.*

—

Не русскій — взглянетъ безъ любви
На эту блѣдную, въ крови,
Кнутомъ изсѣченную Музу.

Н. Некрасовъ.

—

Какъ торговое дѣло, у насъ литература еще таки существуетъ, какъ нравственно духовное — ея нѣтъ и кажется не скоро будетъ. *А. Никитенко.*

—

Право, какое-то проклятіе лежитъ на нашей литературѣ и на самой нашей мысли. Или у человѣка страсть говорить и онъ говоритъ ничего; или онъ имѣетъ что сказать, а станетъ говорить — выходитъ совсѣмъ не то, что хотѣлъ сказать. Такому хаосу мыслей и словъ, видно, предстоятъ Маѳусаиловы лѣта.

К. Кавелинъ.

—

И замѣтьте, какая у насъ опять странность: иной, напримѣръ, сочинитель что ли весь свой вѣкъ и стихами и прозой бранилъ пьянство, откупъ укорялъ... да вдругъ самъ взялъ да два винныхъ завода купилъ и снялъ сотню кабаковъ — и ничего! *И. Тургеневъ.*

—

Произведенія нашей словесности, какъ отраженія европейской, не могутъ для другихъ народовъ имѣть интереса кромѣ интереса статистическаго, какъ показанія мѣры нашихъ ученическихъ успѣховъ въ изученіи ихъ образцовъ.

И. Кирѣевскій.

Ужели литература породила эти легіоны сорванцевъ, у которыхъ на языкѣ «государство», а въ мысли пирогъ съ начинкою. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

Мы дѣйствуемъ и пишемъ, за немногими исключеніями, въ интересахъ кружка болѣе или менѣе незначительнаго: оттого обыкновенно взглядъ нашъ узокъ, стремленія мелки, всѣ понятія и сочувствія носятъ характеръ парціальности.

Н. Добролюбовъ.

Литература наша... не сдѣлалась еще существеннымъ элементомъ народной жизни, не составляетъ серьезной необходимости для общества, а продолжаетъ быть для публики чѣмъ-то постороннимъ, роскошью, забавою, а никакъ не дѣломъ.

Н. Добролюбовъ.

О, какъ легко быть хорошимъ человѣкомъ между нашими литераторами, — стоитъ только не врать, не хвастаться, не пить чашу горькую! *Я. Полонскій.*

Литература, такъ же какъ и откупа, есть только искусная эксплоатація, выгодная только для ея участниковъ и негодная для народа... Всякій добросовѣстный судья, неодержимый вѣрою прогреса, признается, что выгодъ отъ книгопечатанія для народа не было. *Гр. Л. Толстой.*

Перепроизводство всякихъ предметовъ бываетъ вредно; перепроизводство же предметовъ, составляющихъ не цѣль, а средство, когда люди это средство считаютъ цѣлью, — особенно вредно... Книгопечатаніе, несомнѣнно полезное для большихъ малообразованныхъ массъ народа, въ средѣ достаточныхъ людей уже давно служитъ главнымъ орудіемъ распространенія невѣжества, а не просвѣщенія. *Гр. Л. Толстой.*

Современное положеніе литературы есть безспорно упадокъ. Правда, многіе относятъ его причину только къ внѣшнимъ репрессивнымъ мѣрамъ — и ихъ вліянія невозможно не признать, — но быстрое обѣднѣніе литературы въ общественно-критическомъ направленіи всетаки показываетъ, какъ мало въ самомъ обществѣ тѣхъ живыхъ интересовъ, сила и слабость которыхъ всегда отражается въ литературѣ.

А. Пыпинъ.

Весьма замѣчательно, что недоученые люди постоянно играютъ у насъ такую важную роль въ литературѣ. Это очень живая черта нашего умственнаго развитія. Какъ кажется, нужно быть именно недоученымъ для того, чтобы втянуться въ наше литературное движеніе. Стоитъ только позаботиться нѣсколько лѣтъ о развитіи своего ума и сердца, стоитъ только пріобрѣсти ту мудрость, которой недоставало Бѣлинскому и Добролюбову, и дѣло уже окажется невозможнымъ.

В. Розановъ.

Печать. — Журналистика.

Газету не слѣдуетъ издавать правительственному мѣсту, потому что публика не можетъ вѣрить ей.

Александръ I.

Что бы сказали наши внучата о нашемъ просвѣщеніи, если бы дошли до нихъ только русскіе нашихъ временъ журналы.

И. Дмитріевъ.

«Читалъ (статью Телескопа и письмо Греча) и нашелъ, что кромѣ глупой, скучной нелѣпицы ничего въ сей статьѣ нѣтъ; она подобна тому, что̀ въ нашихъ журналахъ считается умомъ, а должно бы почитаться глупымъ вздоромъ.

Николай I.

Давно замѣчено, что толки у насъ гораздо умнѣе и дѣльнѣе перьевъ. У насъ—и слава Богу—общественный судъ самъ по себѣ, а журналы сами по себѣ. *Кн. П. Вяземскій.*

Тонъ русскихъ журналовъ кулачный, хвастливый, бездушный, необразованный. *А. Ивановъ.*

Дѣло журнала требуетъ болѣе или менѣе шарлатанства. Какіе журналы всегда успѣвали? Тѣ, которыхъ издатели шли, очертя голову, напроломъ всему, надѣвши на себя грязную рубаху ремесленника, предполагая заранѣе, что придется мараться и пачкаться безъ счета. *Н. Гоголь.*

—

Въ нынѣшнее время приняться за опозоренное ремесло журналиста не слишкомъ лестно и для неизвѣстнаго человѣка.

Н. Гоголь.

—

Въ чернилахъ вашихъ, господа,
И желчи ѣдкой даже нѣтъ, —
А просто грязная вода.

М. Лермонтовъ.

—

Вліяніе журналовъ на публику, особенно на университетскую молодежь, не безвредно и съ литературной стороны; развратъ нравовъ пріуготовляется развратомъ вкуса; студентъ, не имѣющій книгъ, не имѣющій сообщенія съ обществомъ, одинокій студентъ съ жадностью читаетъ журналы и ищетъ въ нихъ пищи для ума и сердца. *Гр. С. Уваровъ.*

—

Скажите, образованное ли общество мы представляемъ?... Дикое, хотя мы и имѣемъ журналистовъ, щеголяющихъ въ такихъ жилетахъ и пиджакахъ, какимъ позавидовали бы Бруммель и графъ Дорсай, и фельетонистовъ, представляющихъ чуть не ежедневно идеалы благоустроенныхъ государственныхъ механизмовъ, побойчѣе всѣхъ передовыхъ мыслителей нашего времени. *М. Погодинъ.*

—

Кнутъ, хотя изъ слова свитый, всетаки же кнутъ — и еще хуже и гаже, а у насъ теперь имъ только и помахиваютъ газеты и журналы на всю Россію. *М. Погодинъ.*

—

И погромче насъ были витіи,
Да не сдѣлали пользы перомъ...
Дураковъ не убавимъ въ Россіи,
А на умныхъ тоску наведемъ.

Н. Некрасовъ.

—

Появленіе въ печати такого рода доносовъ (статьи въ журналѣ «Искра»), такъ сказать привилегированныхъ, ибо оклеветанное и опозоренное въ нихъ лицо не имѣетъ никакой возможности ни оправдаться, ни защищаться противъ взводимыхъ на него обвиненій, составляетъ безпримѣрный въ исторіи литературы фактъ злоупотребленія печатнымъ словомъ.

А. Головнинъ.

—

Нахватываніемъ разныхъ вершковъ журналисты старались перепутать у русскаго общества всѣ понятія, подрывая въ немъ всякое довѣріе ко всему, что возвышается надъ уровнемъ толпы; они поддерживали безсмысленное броженіе, когда нужно было спокойствіе... Многіе досель причисляютъ Чернышевскаго, Добролюбова и К° къ дѣятелямъ эпохи преобразованій. Ихъ можно считать дѣятелями развѣ только на подобіе мухъ, которые гадятъ картину великаго художника. Но слѣды мухъ смываются легко, тогда какъ соціалистическая пропаганда, ведущая свое начало отъ петербургской журналистики, отравила и доселѣ отравляетъ значительную часть русскаго юношества. *Б. Чичеринъ.*

—

Теперь такое время, что наши публицисты и философы истолковываютъ притчи Соломона съ подмостковъ танцкласса.

Г. Благосвѣтловъ.

—

Русская журнальная литература въ ея историческомъ развитіи представляетъ безпрерывный рядъ мошенничествъ, шарлатанства, бездарности, кумовства, глупости и чего хотите, только не ума и не любви къ наукѣ. *Г. Благосвѣтловъ.*

Разбойники пера и мошенники печати.

М. Катковъ.

Пресса между прочимъ обезпечиваетъ слово всякому подлецу, умѣющему на бумагѣ ругаться, такому, которому ни за что бы не дали говорить въ порядочномъ обществѣ. А въ печати пріютъ: приходи, сколько хочешь ругайся, даже съ почтеніемъ примутъ. *Ѳ. Достоевскій.*

Если запрещены физическія отправленія на улицахъ, раздѣтый до нага человѣкъ, то какъ не запретить и этого (газетной руготни). Безъ жалобы прокуратура должна бы возбуждать и посылать къ мировому судить за нетрезвость слова.

Ѳ. Достоевскій.

Лукавство и ложь есть самое обыкновенное явленіе въ политической печати, и можно сказать, что вся наша литература, все больше и больше проникаясь политическими идеями, вмѣстѣ съ тѣмъ прониклась и ложью. Для многихъ и многихъ лукавство стало естественнымъ дѣломъ: лавировать между препятствіями, изворачиваться и отводить глаза — для многихъ это занятіе стало пріятнымъ и привычнымъ упражненіемъ ихъ ловкости, и они даже забыли, что значитъ говорить прямо и искренно. *Н. Страховъ.*

Всякая отрасль человѣческой дѣятельности требуетъ и спеціальной подготовки и спеціальныхъ пріемовъ. Сапожникъ обя-

зуется шить непремѣнно сапоги, а не подобіе сапоговъ и чтобы, достигнуть этого, непремѣнно долженъ знать, какъ взять въ руки шило и дратву. Напротивъ того, публицистъ очень свободно можетъ написать не передовую статью, а лишь подобіе оной и не потерять своей репутаціи.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

По мѣрѣ все большаго и большаго распространенія газетъ, журналовъ и книгъ, вообще книгопечатанія, все ниже и ниже спускается уровень достоинства печатаемаго и все больше и больше погружается большинство такъ называемой образованной публики въ самое безнадежное, довольное собой и потому неисправимое невѣжество. *Гр. Л. Н. Толстой.*

Мнѣ кажется, что издаются и пишутся они (ежемѣсячные журналы) не въ Петербургѣ и Москвѣ, почему-то ставящихъ себя во главѣ Россіи, а гдѣ нибудь въ самой глухой провинціи, откуда въ три года ни до какого государства не доскачешь. Какая-то печать глубокаго провинціализма и шаблонности лежитъ на всѣхъ этихъ столичныхъ писаніяхъ и, скажу, провинціализма дурного тона. *Гр. Л. Н. Толстой.*

Слабовольная похотливость и падкость на распутство основной порокъ «людей сороковыхъ годовъ», даже самыхъ передовыхъ, какъ пьянство и неспособность выдержать при видѣ «четверти» и не очутиться на самомъ днѣ ея — характерная «слабость» гражданственныхъ «шестидесятниковъ».

Н. Энгельгардтъ.

Критика.

Связываться съ нѣкоторыми изъ нашихъ самозванцевъ-критиковъ, не знающихъ никакого приличія, то же, что бороться съ пьянымъ, который весь въ грязи — только что замараешься.

В. Жуковскій.

У насъ критика, конечно, ниже даже и публики, не только самой литературы. Сердиться на нее можно, но довѣрять ей въ чемъ бы то ни было — непростительная слабость.

А. Пушкинъ.

Въ нашихъ критикахъ вообще замѣчательно удивительное мастерство не понимать автора, котораго они разбираютъ.

Кн. П. Вяземскій.

Ни одной порядочной книги не осилитъ ни одинъ журналистъ: или мальчишки, или подлецы, или невѣжи — вотъ рецензенты.

М. Погодинъ.

Шутливая историческая критика похожа на попа, пляшущаго въ ризахъ.

А. Востоковъ.

Расхвалить и разругать сдѣлалось издавна техническимъ выраженіемъ нищенской критики нашей въ литературныхъ галунахъ; критика — царь, но какого царя намъ доселѣ показывали? Намъ выводили на позоръ царя шпалернаго, съ короной и державой подъ сусальнымъ золотомъ, изъ-за котораго выглядывалъ для увеселенія публики балаганный шутъ, отъ котораго въ казарменныхъ представленіяхъ предостерегаютъ зрителей перваго ряда скамеекъ. *В. Даль.*

Въ нашей милой странѣ, гдѣ хвалятъ обыкновенно лишь тѣхъ, кто наименѣе того заслуживаетъ, хвалятъ лишь по соображеніямъ стороннимъ и эгоистическимъ, всякую законную похвалу и безпристрастную оцѣнку можно ставить себѣ въ заслугу. *В. Модестовъ.*

Племя рабское, лукавое въ десяти поколѣніяхъ запуганное кнутомъ и кулакомъ, трепещетъ, умиляется и куритъ ѳиміамъ передъ насиліемъ, но впусти его въ свободную область, гдѣ его некому брать за шиворотъ, тамъ онъ развертывается и даетъ себя знать. Посмотри, какъ онъ смѣлъ на картинныхъ выставкахъ, въ музеяхъ, въ театрахъ или когда судитъ о наукѣ: онъ топорщится, становится на дыбы, ругается, критикуетъ... и непремѣнно критикуетъ—рабская черта! Ты прислушайся: людей свободныхъ профессій ругаютъ чаще чѣмъ мошенниковъ — это оттого, что общество на три четверти состоитъ изъ рабовъ. *А. Чеховъ.*

Цензура.

Одинъ неосмысленный урядникъ благочинія можетъ величайшій въ просвѣщеніи сдѣлать вредъ и на многія лѣта остановку въ шествіи разума. *А. Радищевъ.*

Цензоры во всѣ времена были у насъ бо̀льшею частью худы, т. е. недовольно свѣдущи въ словесности. Я помню, давно уже, что одинъ изъ нихъ не хотѣлъ пропустить выраженія «нагая истина», сказывая, что истина женскаго рода, и потому непристойно ей выходить въ свѣтъ нагою.

А. Шишковъ.

Цензура, какъ удушье за горло, есть общее бѣдствіе.

В. Жуковскій.

Грустно, когда видишь, въ какомъ еще жалкомъ состояніи находится у насъ писатель. Всѣ противъ него, и нѣтъ никакой сколько нибудь равносильной стороны за него.

Н. Гоголь.

Самое трагическое въ литературномъ дѣлѣ вотъ что: высшее сословіе жалуется обыкновенно, что по-русски нечего читать! Да что же вы хотите читать, если сами не позволяете ничего писать. Сама публика пропиталась цензурнымъ духомъ. Пріучась не видать въ печати ничего, чуть чуть показывающаго искреннее движеніе мысли, она дѣлается первымъ доносчикомъ при ея появленіи, гдѣ бы то ни было, и восклицаетъ въ сто голосовъ: «ахъ, какъ можно пропустить это!»

М. Погодинъ.

Стремленіе, не довольствуясь видимымъ смысломъ, прямыми словами и честно высказанными мыслями, доискиваться какого-то внутренняго смысла, видѣть въ нихъ одну лживую оболочку, подозрѣвать тайное значеніе, неизбѣжно ведетъ къ произволу и неправильнымъ обвиненіямъ въ такихъ намѣреніяхъ, которыя обвиняемому и на мысль не приходили.

Гр. С. Уваровъ.

Надобно убавить у цензоровъ ихъ позорнаго жалованья, и въ замѣну освободить ихъ отъ страха.

М. Дмитріевъ.

Хорошихъ мыслей у насъ не полагается, ибо мы еще рыломъ не вышли. Да если бы у насъ и были хорошія, серьезныя мысли—кто же насъ пуститъ ихъ опубликовать.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Искусство.

Я знаю русское паскудство, но не встрѣчалъ русскаго искусства. *И. Тургеневъ.*

Русское художество, русское искусство! Русское пруженье я знаю, и русское безсиліе знаю тоже, а съ русскимъ художествомъ, виноватъ, не встрѣчался. *И. Тургеневъ.*

Русскій художникъ, что нибудь знающій и способный разсуждать о чемъ нибудь, въ томъ числѣ и о своемъ искусствѣ, русскій художникъ что нибудь читающій и любящій читать,— да эта самая величайшая рѣдкость, какую только можно найти у насъ. *В. Стасовъ.*

Искусство — совершенно лишнее украшеніе для матушки Россіи, а можетъ быть еще и не пришло то время, когда мода искусства выразиться сильнѣе, а потому и любовь къ нему будетъ замѣтнѣе. *В. Перовъ.*

Ничего (наши прежніе художники) своего нигдѣ они невыразили и явились только тусклыми отголосками всевозможнаго чужого. Они были только рабы, послушные подражатели. Это ли искусство, это ли художество!.. Не лучше ли было бы, если бы эти безполезные художники никогда не знали во всѣ эти 100 лѣтъ никакой Академіи Художествъ и всю жизнь оставались на своей родинѣ, въ своихъ селахъ и городахъ, тѣмъ, чѣмъ были сначала — полезными и достойными всякаго уваженія крестьянами, слугами, ремесленниками, помѣщиками и чиновниками.

В. Стасовъ.

Архитектура—самое отсталое и неподвижное изъ нашихъ искусствъ.

В. Стасовъ.

У насъ всего менѣе является между русскими художниками талантливыхъ скульпторовъ... Скульпторы нынѣшніе—точно заснули много лѣтъ назадъ и точно только что встали и все еще не могутъ понять, что такое около нихъ происходитъ, что такое дѣлается въ мірѣ.

В. Стасовъ.

Русскіе очень расположены къ музыкѣ и не бездарны въ ней, но по общему непросвѣщенію и по славянской небрежности одержимы непроходимымъ диллетантствомъ.

А. Рубинштейнъ.

Бывали не разъ въ Европѣ музыкальныя партіи, между которыми шла ожесточенная борьба мнѣній и понятій... но никогда и нигдѣ, кромѣ нашего отечества, не слыхано и не видано, чтобы какое-то «музыкальное начальство» останавливало талантливое произведеніе на своемъ шлагбаумѣ и никому не да-

вало его услыхать *). Въ прочихъ искусствахъ происходитъ у насъ нѣчто совершенно тождественное. *В. Стасовъ.*

Теперь всѣ такъ, какъ только скучно, сейчасъ садятся писать оперу: скука переходитъ къ другимъ, а самому дѣлается весело. *Д. Григоровичъ.*

Искусство нашего времени и нашего круга стало блудницей. И это сравненіе вѣрно до малѣйшей подробности. Оно также не ограничено временемъ, также всегда разукрашено, также всегда продажно, также заманчиво и губительно.

Гр. Л. Толстой.

Теперешнія произведенія искусства такъ же непонятны народу, какъ если бы они были писаны по санскритски.

Гр. Л. Толстой.

---

*) Уѣзжая въ 1856 г. въ послѣдній разъ заграницу, Глинка на заставѣ у Петербурга вышелъ изъ кареты, простился съ провожавшими его, потомъ плюнулъ и сказалъ: «Когда бы мнѣ никогда этой гадкой страны не видать».

Театръ. — Актеры.

Я о русскихъ комедіантахъ въ подробности не вхожу, для того, что они дурно играютъ. *Павелъ I.*

Я какъ-то съ годъ былъ знакомъ съ кулиснымъ міромъ и убѣдился, что ничего не можетъ быть мучительнѣе, какъ кланяться директорамъ, испекторамъ, спорить со всѣми этими сюжетами и противъ режиссера, машиниста и даже суфлера, и всѣ эти господа думаютъ, что они одолжаютъ бѣднаго автора, выучивая роль и ставя стулъ и проч. Нѣтъ, чортъ ихъ возьми: не ставь ни за что никакой пьесы, если не хочешь портить себѣ кровь. *М. Погодинъ.*

Усиленная заботливость объ обстановкѣ всегда свидѣтельствуетъ о паденіи литературнаго вкуса. *Д. Аверкіевъ.*

Положеніе русской актрисы очень недалеко отстоитъ отъ положенія публичной женщины.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Наша вѣдь что: тряхнетъ спиной — подъ ней подмостки трещатъ и ломятся, а ежели скажетъ: «взгляните здѣсь, взгляните тамъ», то ужъ точно есть на что взглянуть: вездѣ у ней лишніе тюрнюры и вмѣсто кокетливаго изящества, застѣнчиво и робко опущенныхъ глазъ — у нашей одно выраженіе: ничѣмъ не удивишь. Какая-то ухарская и безнадежная готовность и нестерпимое распространеніе въ окружности, «толстообразна», какъ пишутъ евреи. *А. Дьяковъ (Житель).*

Нынче это мода вишь пошла: объявится гдѣ порожняя конюшня али скотопригонный дворъ, али баракъ тамъ, что ли, какой-нибудь, гдѣ холерныхъ больныхъ покладали,—сейчасъ этта и наровятъ (акцизное вѣдомство) тіятръ въ этомъ самомъ мѣстѣ учредить и искусство завести. Потому, говорятъ, дешево будетъ стоить, а для народа большая польза, коли онъ въ тіятрѣ увидитъ, какъ актерки раздѣмшись ноги поднимаютъ, али, такъ скажемъ, истерику производятъ, законнаго мужа изъ пистолета ухлопамши, для того собственно, чтобы съ полюбовникомъ слободнѣе жить было. А по нашему разсужденію, пользы отъ сего не то чтобы очень много, а порчи для народа даже и очень достаточно. *В. Буренинъ.*

Производить на устройства театровъ якобы для отрезвленія народа огромныя затраты денегъ, могущихъ при благоразумномъ, заботливомъ стараніи о просвѣтленіи и возвышеніи его нравственности принести великую пользу, такое дѣло можно назвать просто преступнымъ.

Одинъ изъ нашихъ іерарховъ.

Никогда, кажется, не было такого нашествія на русскую сцену двунадесяти языкъ, какъ теперь. Поляки, нѣмцы но

хуже всего евреи. Хуже всего потому, что опять-таки они менѣе другихъ оригинальны. Талантовъ и здѣсь нѣтъ, а только способности. Но способности съ такой амбиціей, какой нѣтъ и у настоящаго русскаго таланта. Мнѣ нечего раскрывать русскіе псевдонимы еврейскихъ и иныхъ актеровъ: они и безъ того раскрыты публикой. Есть актеры, открыто признающіе свое происхожденіе и не стыдящіеся его. Это, разумѣется, дѣлаетъ имъ честь. Но, вотъ бѣда, въ этихъ рѣдкихъ исключеніяхъ совершенно нѣтъ таланта. Способности, да,—но и способности небольшія... «Престидижитаторы» искусства, а не настоящіе артисты. Въ ихъ игрѣ нѣтъ творчества, но каждый изъ нихъ чѣмъ нибудь беретъ: пѣніемъ ли романсовъ, фехтованіемъ ли, игрой ли на фортепіано. И они тоже спекулируютъ на свои способности и на вкусы публики, какъ евреи-драматурги спекулируютъ на модныя идеи. Притомъ реклама самая грубая, самая безстыжая, вродѣ извѣстій о какихъ-то утопившихся дѣвицахъ, служитъ имъ поддержкой въ мнѣніи невѣжественной толпы. И это тоже большое зло театра, потому что, привыкнувъ къ престидижитаторски-точной и отчетливой игрѣ, публика разучится понимать вдохновеніе истиннаго таланта.

Ю. Бѣляевъ.

Праздники.

Одинъ обычай имаху... схожахуся на игрища, на плясаніе и на вси бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены себѣ.

Лѣтопись.

Народныя празднества могутъ быть различныя: однѣ военныя, другія гражданскія, для ученыхъ, для купечества, для городовъ, наконецъ для цѣлаго народа. Невольно припоминаются олимпійскія игры въ Греціи. Наши театры, концерты и маскарады, гулянья — развѣ ихъ замѣняютъ?

М. Погодинъ.

Служеніе искусству! Для этого надобно быть художникомъ по призванію, а не ремесленникомъ въ художествѣ, да и храмъ искусства давно уже превратился въ площадный балаганъ.

И. Аксаковъ.

Гласность*).

Къ чему служатъ всѣ эти слова? Они несчастіямъ народнымъ не помогаютъ, деспотичество не менѣе дѣйствуетъ, любимцы и вельможи не менѣе сластолюбивы, лѣнивы, незнающи и злы становятся, и правительствы не меньше наполнены незнающими законовъ грабителями народными пребываютъ. Знаю все сіе, но знаю, что все сіе отъ нашего рабскаго и подлаго терпѣнія происходитъ. *Кн. М. Щербатовъ.*

Наша публика болѣе боится гласности нежели 3-го отдѣленія. *Т. Грановскій.*

Господи Боже мой, какъ поглупѣлъ народъ со времени изобрѣтенія гласности! Дураки, которые прежде не смѣли рта

*) Щепкинъ отправился къ директору театровъ Гедеонову по поводу отпуска денегъ артистамъ. Когда Гедеоновъ отказалъ ему въ просьбѣ, Щепкинъ заявилъ, что будетъ жаловаться министру, наконецъ, государю; но и это не подѣйствовало; тогда артистъ пригрозилъ что онъ напишетъ объ этомъ въ «*Колоколъ*»; Гедеоновъ задумался и черезъ день удовлетворилъ просьбу Щепкина.

открыть, ревутъ теперь во всю мочь и на всю Россію — о величайшихъ пустякахъ, толкуютъ вкривь и вкось о чемъ и малѣйшаго понятія не имѣютъ. *В. Григорьевъ.*

Неужели еще не пришла пора быть искреннимъ и правдивымъ? Неужели еще мы не избавились отъ печальной необходимости лгать и безмолвствовать? Когда же, Боже мой, можно будетъ, согласно съ требованіемъ совѣсти, не хитрить, не выдумывать иносказательныхъ оборотовъ и говорить свое мнѣніе прямо и просто во всеуслышаніе? Развѣ не довольно мы лгали? Чего довольно — изолгались совсѣмъ! *И. Аксаковъ.*

Гласность въ настоящее время составляетъ ту милую болячку сердца, о которой всѣ говорятъ дрожащимъ отъ радостнаго волненія голосомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно перекосившіи рыло въ сторону. *М. Салтыковъ (Щедринъ).*

Юстиція.—Суды.—Наказанія.

Богатому идти въ судъ — трынъ-трава, бѣдному — долой голова.

Народная пословица.

Велика свято-русская земля, а правдѣ нигдѣ нѣтъ мѣста.

Народная пословица.

Не бойся закона — бойся судьи.

Народная пословица.

Я слыхалъ слѣдующія разсужденія: въ маленькомъ человѣкѣ воровство есть преступленіе противъ законовъ; въ средостепенномъ воровство есть порокъ, а въ превосходительномъ степени и человѣкѣ, по вѣрнѣйшимъ математическимъ новымъ исчисленіямъ, воровство не что иное какъ слабость. Хотя бы и не такъ надлежало: ибо кто имѣетъ превосходительный чинъ, тотъ долженъ имѣть и превосходительный умъ, и превосходительныя знанія, и превосходительное просвѣщеніе: слѣдовательно и преступленіе такого человѣка должно быть превосходительное.

Н. Новиковъ.

Галіани сказалъ о Неаполѣ: on ne craint pas ici la justice, mais on craint l'injustice, т. е. боятся тѣхъ, у кого сила въ рукахъ, сила дѣлать добро и зло по волѣ. Это можно отнести и къ Россіи. *Н. Карамзинъ.*

Чѣмъ менѣе населена какая либо область, тѣмъ менѣе нужна полиція и тѣмъ болѣе нужна юстиція. Полицейскіе чиновники на дальнихъ разстояніяхъ никогда не могутъ поспѣвать вовремя для предупрежденія вреда, но всегда поспѣваютъ вовремя для нанесенія онаго. Юстиція же не мѣшается въ дѣла частныхъ людей, не наѣзжаетъ въ ихъ жилища, ожидаетъ, чтобы сами пришли просить ихъ пособія, и слѣдственно не наноситъ никакого вреда, когда въ ней не имѣютъ нужды. *Д. П. Трощинскій.*

Не видно, какое поощреніе торговля и народоумноженіе могутъ находить въ образѣ управленія, въ которомъ губернаторъ и полицейскіе чиновники могутъ дѣлать все, что заблагоразсудятъ какъ съ уроженцами, такъ и съ иностранцами; между тѣмъ какъ разсудокъ и опытъ доказываютъ, что люди тамъ только блаженствуютъ и размножаются, гдѣ существуетъ правосудіе и уважается собственность. *Д. П. Трощинскій.*

Вѣдь правда не пуховикъ,—это только нынче дѣлаютъ изъ нея помаду. *Гр. Ѳ. Ростопчинъ.*

Сенатъ улучшился бы самъ собою, если бы улучшились всѣ начала. Ложь, страхъ, самоуправство властей, поклоненіе не закону, а силѣ, недовѣрчивость, подозрительность, излишняя довѣренность къ лицамъ избраннымъ и любимымъ, пре-

сѣченіе мимо сихъ всѣхъ путей правды; вотъ наши болѣзни, а не Сенатъ. *М. Дмитріевъ.*

Какъ ни бѣдны мы гражданскими доблестями, однако нѣтъ сферы, въ которой не сохранилось бы памяти о людяхъ честно и энергически, съ знаніемъ и умомъ послужившихъ общему дѣлу. Не сохранилось только памяти о лицахъ, безстрашно державшихъ вѣсы правосудія; типъ судьи праведно судящаго и пользующагося общимъ довѣріемъ чуждъ не только древней, но и новой Россіи. *Б. Утинъ.*

Люди вообще порода грубая и нисколько не нуждающаяся ни въ справедливости, ни въ безпристрастіи; а ударь ихъ по глазамъ или по карману—это другое дѣло. *И. Тургеневъ.*

Такъ называемые «бои», избиваніе и всяческія оскорбленія дѣйствіями у насъ въ законодательствѣ не поставлены ни въ какую цѣну, или въ цѣну самую ничтожную, и судебная власть дѣйствующая ничего не можетъ сдѣлать съ преступленіями противъ личности, такъ какъ судебная власть теоретическая, законодательная не установила почти никакихъ наказаній за преступленія противъ личности... Гг. юристы полагаютъ щеку гражданина не выше подошвы своего сапога. Иначе какъ объяснить, что вообще «оскорбленія дѣйствіемъ» таксированы; что цѣна на мою щеку точно опредѣлена въ такой-то «штрафъ», кажется меньшій, нежели штрафъ за грязное содержаніе задняго двора или трехдневную непрописку паспорта.

В. Розановъ.

Если государство найдетъ неизбѣжнымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употреблять тѣлесное наказаніе, христіанство не осудитъ сей строгости. *Митрополитъ Филаретъ.*

Предлагаютъ тѣлесное наказаніе замѣнить тюремнымъ заключеніемъ... Для сего потребовались бы огромныя издержки единовременные и непрерывные. Изъ какихъ суммъ? Изъ государственныхъ доходовъ. Откуда государственные доходы? Изъ налоговъ на народъ. Итакъ, чтобы облегчить истинную или мнимую тягость виновныхъ, надобно наложить новую тягость на невинныхъ. На сей случай у христіанина и просто человѣческое милосердіе можетъ сказать: хорошо миловать виновныхъ, но еще нужнѣе не отягчать невинныхъ.

Митрополитъ Филаретъ.

Саратовское санитарное общество обратилось въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія съ точки зрѣнія медицинской науки, указывая, между прочимъ, на то, что оно «вызываетъ подавленное, приниженное состояніе духа и, нарушая правильное функціонированіе не только органовъ дыханія и пищеваренія, но и всей сосудистой системы, дѣйствуетъ разрушительнымъ образомъ на здоровье организма». Все это, вѣроятно, вполнѣ справедливо, но неужели Саратовское Общество думаетъ что уголовное законодательство преслѣдуетъ гигіеническія цѣли? Развѣ извѣстно такое наказаніе, которое вызывало бы бодрое настроеніе духа и благотворно дѣйствовало бы на здоровье наказуемаго? Развѣ полезнѣе для здоровья острогъ съ четырехкопѣечнымъ содержаніемъ на арестанта, или климатъ Сибири?

Если бы Саратовское Общество отыскало такое наказаніе, которое, оставаясь дѣйствительнымъ наказаніемъ, то есть сохраняя свою устрашающую силу, благотворно дѣйствовало бы на здоровье наказуемыхъ или, по крайней мѣрѣ, не было бы вредно для него, оно оказало бы дѣйствительную услугу человѣчеству, а пока во всѣхъ странахъ міра существуютъ тюрьмы, каторжныя работы, одиночное заключеніе, можетъ быть и пытки,

примѣняемыя не по распоряженію суда, а по усмотрѣнію не особенно развитаго начальства,— говорить о значеніи тѣлеснаго наказанія съ точки зрѣнія медицины преждевременно.

Кн. Д. Цертелевъ.

Мы думаемъ, что исполняемъ долгъ гуманности и цивилизаціи, стараясь галантерейно или будто бы мягкосердечно обращаться съ преступниками, которые готовятся на висѣлицу, или по малой мѣрѣ на каторгу. Нѣтъ, это неправда: тутъ нѣтъ человѣколюбія, нѣтъ доброты, тутъ нѣтъ цивилизаціи,— тутъ только напомаженное и причесанное варварство.

М. Катковъ.

Краснорѣчіе*).

Громче всѣхъ кричитъ оселъ.

Армянская пословица

Птицу кормомъ, а человѣка словомъ обманываютъ.

Народная пословица.

Разсказчики не годятся въ приказчики.

Народная пословица.

Рѣчи съ каѳедры студентовъ считаю полезными только и единственно для тѣхъ изъ нихъ, которые сами готовятся служить по ученой или учебной части; для прочихъ же считаю сіе рѣшительно вреднымъ и не могу дозволить продолжать сего, ибо оно вселяетъ въ нихъ привычку и желаніе блистать краснорѣчіемъ, что противно духу нашихъ постановленій и вовсе безполезно.

Николай I.

*) Savez vous ma definition du sublime oratoire? C'est l'art de tout dire sans être mis à la Bastille dans un pays on il est defendu de rien dire.

Galiani.

Когда же на Руси безплодной,
Разставшись съ ложной мишурой,
Мысль обрѣтетъ языкъ простой
И страсти голосъ благородный?

М. Лермонтовъ.

Теплый кожухъ — тилькы шкода:
Не на мене шитый,
А розумне ваше слово —
Брехнею пидбыте.

Т. Шевченко.

Мы еще не созрѣли для публичныхъ обсужденій.

Е. Ламанскій.

Адвокаты.

Заплати, да тэму дай,
Говорильная машина загудитъ.

Н. Некрасовъ.

Это особенная порода такая объявилась, у которой на знамени написано: ври и будь свободенъ отъ мѣры!

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Прелюбодѣй мысли пьетъ за здоровіе софистовъ XIX вѣка.

Д. Спасовичъ.

Только стоитъ адвоката
Поскоблить намъ хоть слегка,
Полудикаго сармата
Въ немъ найдешь навѣрняка.

Д. Минаевъ.

Благотворительность.

Затѣявши какое нибудь благотворительное общество для бѣдныхъ и пожертвовавши значительныя суммы, мы тотчасъ, въ ознаменованіе такого похвальнаго поступка, задаемъ обѣдъ... разумѣется, на половину пожертвованныхъ суммъ; на остальныя нанимается тутъ же для комитета великолѣпная квартира съ отопленіемъ и сторожами, а затѣмъ остается всей суммы для бѣдныхъ пять съ полтиною. *Н. Гоголь.*

Мы находимъ убѣжище отъ скуки въ безчисленныхъ благотворительныхъ обществахъ, употребляя всю дѣятельность ума и всю страстность характера на обираніе ближняго посредствомъ разныхъ сборовъ, лотерей и концертовъ.

Гр. А. Д. Блудова.

Мы вѣдь нынче всѣ благотворимъ... да, благотворимъ; и сами, и жены наши всѣ этимъ заняты, и ни намъ некогда служить, ни женамъ нашимъ некогда хозяйничать...

Н. Лѣсковъ.

Когда смотришь на дѣятельность нашихъ организованныхъ благотворительныхъ учрежденій и обществъ... видишь собраніе, въ коемъ произносятся рѣчи, видишь мужскіе и дамскіе комитеты, куда съѣзжаются со скукой и равнодушіемъ лица вовсе незнакомыя съ дѣломъ обсуждать какія-то правила и параграфы, видишь бумаги, составленныя секретаремъ, коему выпрашиваются за то пособія и награды; слышишь напыщенныя разсужденія самозванныхъ педагоговъ о школьныхъ системахъ и методахъ преподаванія; видишь,—о, верхъ общественнаго лицемѣрія!—благотворительные базары, на коихъ иная продавщица-дама, ничего отъ себя не жертвующая, носитъ на себѣ костюмъ, стоющій иной разъ не менѣе того, что выручается отъ цѣлой продажи, — и это называется дѣломъ любви христіанской!

К. Побѣдоносцевъ.

Вѣра.

Ихъ вѣра въ колокольномъ звонѣ,
Ихъ образованность—въ поклонѣ.

А. Бестужевъ (Марлинскій).

Изъ ста крестьянъ десять—и это maximum умѣющихъ прочитать, разумѣется, безъ малѣйшаго смысла и пониманія символъ вѣры и двѣ, три коротенькихъ молитвы; заповѣди знаютъ изъ тысячи много что двое-трое; о женщинахъ и говорить нечего. И это — православная Русь! Стыдъ и позоръ! И наши фарисеи дерзаютъ кричать во всеуслышаніе, что только въ Россіи сохранилась вѣра неизмѣнною,—въ Россіи, гдѣ двѣ трети не имѣютъ ни малѣйшаго понятія объ вѣрѣ.

Свящ. И. Белюстинъ.

Намъ говорятъ, что народъ нашъ невѣжда въ вѣрѣ своей, исполненъ суевѣрій, страдаетъ отъ дурныхъ и порочныхъ привычекъ; что наше духовенство грубо, невѣжественно, бездѣйственно, принижено и мало имѣетъ вліянія на народъ. Все это во многомъ справедливо.

К. Побѣдоносцевъ.

Въ литературѣ нашей замѣчается совершенное отсутствіе религіознаго направленія. Гдѣ возможно повторять только казенныя и стереотипныя фразы, тамъ теряется довѣріе къ религіозному чувству, тамъ всякій поневолѣ совѣстится выражать его, и русскій писатель никогда не посмѣетъ говорить публикѣ тономъ такого религіознаго убѣжденія, какимъ могутъ говорить писатели другихъ странъ, гдѣ нѣтъ спеціальной духовной цензуры. *М. Катковъ.*

За малыми исключеніями даже среди грамотныхъ новобранцы не имѣютъ никакого понятія о Богѣ, о своей религіи.

М. Зенченко «Обученіе солдата».

Церковь*).

Попово брюхо изъ семи овчинъ сшито.

Народная пословица.

Духовный чинъ, который его (Петра I) не любилъ, за отнятіе своей власти, гремѣлъ во храмахъ Божіихъ его панегириками... Достоинъ онъ былъ многихъ похвалъ, но желательно было бы, чтобы онѣ не отъ лести происходили, а похвалы Прокоповича, сего непостриженнаго монаха, сего честолюбиваго архіерея, жертвующаго законъ изволеніямъ Бирона, сего иже не устыдился быть судьею тайной канцеляріи, бывъ архипастыремъ церкви Божіей, были лестны, яко свидѣтельствуетъ его собственное сочиненіе: Правда воли монаршей памятникъ лести и подобострастія монашескаго изволенію государскому.

Кн. М. Щербатовъ.

---

*) «Я видѣлъ два величайшихъ чуда въ свѣтѣ: въ Римѣ монаха военнымъ министромъ, въ Петербургѣ гусарскаго полковника папою» — говорилъ одинъ французскій путешественникъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія о Меродѣ и гр. Пратасовѣ.

Нѣмецкій, французскій мужикъ знаетъ церковь, знаетъ вѣру, молитвы; у русскаго едва ли знаетъ онъ, кто его деревенскій попъ. *Свѣтл. кн. А. Суворовъ-Рымникскій.*

Я вообще того убѣжденія, что не воскреснетъ ни русскій, ни славянскій міръ, не обрѣтетъ цѣльности и свободы, пока не совершится внутренней реформы въ самой церкви, пока церковь будетъ пребывать въ такой мертвенности, которая не есть дѣло случая, а законный плодъ какого нибудь органическаго недостатка. *И. Аксаковъ.*

Отъ семинариста чего ждать путнаго.

М. Катковъ.

Наше духовенство есть каста и, какъ каста, имѣетъ прирожденные пороки. Ежели въ средѣ его и являются блестящія дарованія, то сила ихъ ослабляется узкимъ образованіемъ и направленіемъ душъ въ одну сторону—къ колокольнямъ. Наставники семинаристовъ и академистовъ большею частью малосвѣдущи и вялы, а которые побойчѣе и повольнодумнѣе, тѣ даютъ имъ зачатки ложнаго знанія и губятъ въ нихъ вѣру. Въ христіанской церкви никогда не существовала левитская каста. Святые отцы и учители церкви не были поповичами и не отъ отцовъ своихъ наслѣдовали алтари и каѳедры.

Епископъ Порфирій.

Не только въ собственной области церковнаго управленія, но и вообще въ жизни нашего общества и всего народа возвращеніе русской церкви утраченнаго ею начала совѣта и взаимнаго общенія несомнѣнно отразилось бы великими и неожиданными послѣдствіями. Въ настоящее время мы не имѣемъ

никакихъ способовъ измѣрить величину и исчислить количество тѣхъ потерь, которыя всѣ мы вмѣстѣ, и каждый изъ насъ порознь, несетъ вслѣдствіе оскудѣнія духа въ жизни нашей церкви. *Т. Филипповъ.*

При всѣхъ его недостаткахъ, сельскій священникъ — все же вѣрный стражъ государственной Россіи. Отчего же о немъ не думаютъ? Вѣдь онъ нужнѣе акцизнаго или контрольнаго чиновника!.. *Кн. В. Мещерскій.*

Заграничныя путешествія *).

Je n'aime pas les envois à l'étranger; les jeunes gens en reviennent avec un esprit de critique qui leur fait trouver peut être avec raison les institutions de leur pays défectueuses.

Николай I.

До сихъ поръ мы походили на мухъ, застылыхъ зимою, на морскихъ путешественниковъ. закачанныхъ волнами и вѣтромъ, у которыхъ по выходѣ на сушу кружится голова. Пусть европейцы удостовѣряются чаще и чаще, что и въ нашихъ сердцахъ живетъ чувство, что и въ нашихъ головахъ уважается мысль.

М. Погодинъ.

---

*) По поводу любви къ заграничнымъ путешествіямъ любопытно замѣчаніе хозяина гостиницы въ Любекѣ, сдѣланное маркизу де-Кюстину, автору знаменитой книги «La Russie en 1839».

— Русскіе бары, когда высаживаются здѣсь. чтобы ѣхать въ Европу, имѣютъ видъ веселый, свободный, довольный, точно вырвавшіяся лошади, или птицы, которымъ открыли клѣтку: мужчины, женщины, старые и молодые — всѣ счастливы, точно дѣти на каникулахъ. Тѣ же люди при возвращеніи имѣютъ физіономіи вытянутыя, кислыя, видъ ихъ озабоченный. Изъ этой разницы я заключаю, что страна. изъ которой уѣзжаютъ съ такимъ удовольствіемъ и куда возвращаются съ такою грустью, едва ли хорошая страна.

Мудрено упрекать русскихъ за то, что они все стремятся въ чужіе края. Если англичане, гордые своею національностію, ищутъ на твердой землѣ разнообразныхъ впечатлѣній природы, лучшей и роскошнѣйшей; англичане, у которыхъ есть жизнь и дѣятельность дома въ исполинскихъ размѣрахъ,—то какъ же русскимъ, у которыхъ дома ни жизни, ни дѣятельности нѣтъ, у которыхъ дома все такъ гладко, плоско, блѣдно, вяло, холодно и душно, не стремиться видѣть явленія дѣятельности жизненной, чудесъ природы и искусства.

П. Аксаковъ.

Столицы.

С.-Петербургъ.

Въ Питерѣ рубятъ, по городамъ щепки летятъ.

Народная пословица.

Хорошъ городъ Питеръ, да бока повытеръ.

Народная пословица.

Съ одной стороны — море, съ другой — горе, съ третьей — мохъ, съ четвертой — охъ. *Шутъ Балакиревъ.*

Можно безъ преувеличенія сказать, что разрѣшеніе носить круглыя шляпы произвело въ Петербургѣ болѣе радости, чѣмъ уничтоженіе отвратительной тайной экспедиціи.

Гр. Я. Завадовскій.

Государство, имѣющее столицу на окраинѣ, все равно какъ животное, которое имѣло бы сердце на концѣ пальца или желудокъ въ большомъ пальцѣ ноги. *Л. Нарышкинъ.*

Нашъ Питеръ глухая степь, хоть шаромъ покати—никто не откликнется на родной призывъ. Все очухонилось.

И. Сахаровъ.

Въ Питерѣ хоть задушевный другъ придетъ—съ души воротитъ: знаешь, что, подлецъ, пришелъ съ какою-нибудь вздорною просьбою о покровительствѣ... а то бы не заглянулъ.

В. Даль.

Петербургское просвѣщеніе своего рода. Оно ограничивается однимъ пониманіемъ. Все понимаютъ, ничему не сочувствуютъ. Такое просвѣщеніе грустнѣе невѣжества... Петербургъ есть совершеннѣйшій дармоѣдъ въ цѣломъ мірѣ.

А. Хомяковъ.

Ненавижу глубоко этотъ городъ, этотъ бытъ, эту дѣятельность, этихъ людей. *Ю. Самаринъ.*

Изо всѣхъ почвъ въ мірѣ, за исключеніемъ можетъ быть вѣнской, самая неблагодарная почва—петербургская.

Ю. Самаринъ.

Петербургъ этотъ караванъ-сарай солдатизма, палокъ и невѣжества. *К. Кавелинъ.*

Я скорѣе соглашусь читать передъ индѣйскими пѣтухами, чѣмъ передъ петербургской публикой; и, конечно, бормотаніе этихъ пѣтуховъ было бы для меня лестнѣе, чѣмъ всѣ петербургскіе форо и аплодисменты. *К. Аксаковъ.*

Трудно представить, до какой степени жизнь въ Петербургѣ дѣлаетъ всѣхъ этихъ господъ тупоумными! Что особенно противно здѣсь такъ, это самодовольствіе, написанное на всѣхъ лицахъ, особенно же на лицахъ господъ, принадлежащихъ къ высшему обществу. *И. Аксаковъ.*

Въ петербургскихъ присутствіяхъ валяются сотни вопіющихъ провинціальныхъ горько-слезныхъ народныхъ дѣлъ, безсердечно, безучастно переписываемыхъ бюрократическими борзописцами, скрипачами живого горя народнаго, или недвижимо лежащихъ въ пыльныхъ связкахъ, или безъ рѣшенія сдаваемыхъ въ архивъ. *А. Щаповъ.*

... «Всѣ признаки ученья»
Въ томъ городѣ найдешь, нѣтъ одного: души!
Тамъ высохъ человѣкъ, погрязнувъ въ барыши.
Улыбка на устахъ, а на умѣ коварность,
Святого ничего—одна утилитарность!

Н. Некрасовъ.

... По волѣ судебъ
Петербургъ недостатка въ лакеяхъ
Никогда не имѣлъ...

Н. Некрасовъ.

Петербургъ, въ которомъ онъ давно не былъ, производилъ на него свое обычное физически подбадривающее и нравственно притупляющее впечатлѣніе: все такъ чисто, удобно, благоустроено, а главное люди такъ нравственно нетребовательны, что жизнь кажется особенно легкой.

Гр. Л. Толстой.

Всѣ государственные вопросы, всѣ общественные вопросы скользятъ по поверхности духовнаго организма петербуржца, ничего не создавая, кромѣ на минуту вспыхнувшаго любопытства: Россія, отечество, народъ,—все это превращается въ пустые звуки, а душа вся полна сплетни, вся вдохновляется ею, и чѣмъ она грязнѣе и чѣмъ она злѣе, тѣмъ сильнѣе дѣйствіе ея яда. Увы, вотъ почему все, что исходитъ изъ Петербурга, такъ тлетворно и такъ растлѣвающе, какъ работа мысли.

Кн. В. Мещерскій.

Петербургъ—голова Россіи, а еще Стефанъ Яворскій говорилъ: «Есть у философовъ вопросъ, отчего у иныхъ животныхъ глава никогда не болитъ, токмо у человѣка? И отвѣтствуютъ на сей вопросъ: звѣріе долу преклонную имутъ главу; того ради пары, отъ желудка происходящіе, не входятъ до ихъ главы, ниже ей могутъ вредить; а у человѣка глава не къ землѣ преклонна, но горѣ вознесенна; того ради пары внутренніе, вредные, отъ желудка происходящіе, восходятъ до главы въ гору, и оную повреждаютъ».

Вотъ то же происходитъ и съ Петербургомъ, головою Россіи, что торчитъ «горе вознесенна». Внутренніе вредные пары, развивающіеся въ обширномъ чревѣ нашего государственнаго тѣла, въ провинціальной Россіи, «восходятъ до главы въ гору и оную повреждаютъ».

Н. Энгельгардтъ.

Москва.

Въ Москвѣ толсто звонятъ, да мало ѣдятъ.

Народная пословица.

Злохитреннымъ обычаемъ московскимъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ.

На Москвѣ людей нѣтъ: все людъ глупый, жить не съ кѣмъ.

Кн. И. Хворостининъ.

Многіе полагаютъ, что въ спокойной Москвѣ читаютъ болѣе, нежели въ разсѣянномъ Петербургѣ; я не такъ думалъ, и не дивлюсь, что въ Москвѣ и въ Иркутскѣ разошлося почти равное число экземпляровъ моей старины (т. е. исторіи).

Н. Карамзинъ.

Должно сказать поистинѣ, что здѣсь народу много, а людей мало. *Гр. Ѳ. Ростопчинъ.*

Что дѣлать съ москвичами,—они не привыкли къ дѣятельности и любятъ праздность и веселіе. Они служатъ только изъ-за наградъ и тогда только, когда узнаютъ, что ѣдетъ въ Москву государь. Когда же скоро онъ выѣдетъ за заставу, то перекрестясь говорятъ: Слава Богу уѣхалъ, и тотчасъ мундиры и штаны долой, надѣваютъ халатъ и закуриваютъ сигаретки, растянувшись на диванѣ. Вотъ вся ихъ служба.

Кн. П. Волконскій.

Вы очень умны въ Москвѣ, но у васъ мало наличныхъ и ходячихъ мыслей въ обращеніи. Вы капиталисты, но ваши милліоны всѣ въ кредитныхъ бумагахъ на дальніе сроки и въ акціяхъ, которыхъ выручка отложена на неопредѣленное время, такъ что на свои нужды и на насущныя нужды ближнихъ нѣтъ у васъ карманныхъ денегъ.

Кн. П. Вяземскій.

Москвичи—дикіе во фракахъ! Церковь и модная лавка. Монахи и трактиръ. *М. Погодинъ.*

Москвичи люди умные, но многословы и отъ нечего дѣлать толкутъ воду въ ступѣ. Оттого ихъ можетъ смутить всякая бабья сплетня и сдѣлаться для нихъ предметомъ неистощимыхъ споровъ. *Н. Гоголь.*

—

Что за лѣнтяи эти москвичи! Мнѣ кажется, вамъ жены больше всего мѣшаютъ. *Н. Гоголь.*

—

Въ Москвѣ лѣнятся, въ Москвѣ отдыхаютъ передъ трудомъ, въ Москвѣ говорятъ болѣе — нежели пишутъ, думаютъ больше — нежели работаютъ, въ Москвѣ иногда лучше любятъ ничего не дѣлать — нежели дѣлать ничего.

А. Герценъ.

—

Тамъ что ни мужъ — то жаркій другъ прогресса
И лишь невдругъ могли уразумѣть:
Что на пути къ нему вѣрнѣе — пресса
Или умно направленная плеть?

Н. Некрасовъ.

—

Ихъ маленькій кружокъ (московскихъ литераторовъ) есть не что иное какъ дворъ со своими предразсудками, подобостратіемъ, исключительностью и самодовольствіемъ (съ тою разницею, что у нихъ формы и пріемы грубые).

Графиня А. Д. Блудова.

—

И въ этихъ-то стѣнахъ, посреди этихъ памятниковъ народной жизни, самобытной, свѣжей, родной, прозябаетъ отродье полуфранцузовъ по легкомыслію, полутатаръ по невѣжеству. *В. Григорьевъ.*

—

Сильны москвичи на словахъ, города берутъ, что лыко дерутъ, а до дѣла дойдетъ, вся храбрость пропадаетъ. Потолковать наше дѣло, а за дѣломъ посидѣть, такъ спина болитъ.

В. Григорьевъ.

Москва тяготитъ своими историческими воспоминаніями. Въ самомъ дѣлѣ, начиная отъ Тамерлана и до Наполеона ее колотили въ усъ и въ рыло. Буйныя оргіи Грознаго, казни на площади, обрызганная кровью, нагайка баскака колотила по пяткамъ русскаго человѣка въ его же столицѣ.

Г. Благосвѣтловъ.

Времени и пространства не постигнешь, моря не выпьешь Москвы не переврешь. *Гр. Е. Саліасъ.*

Почему же должны мы признать своимъ домомъ Москву— этого ублюдка, происшедшаго отъ изнасилованія русской суевѣрной бабы кровожаднымъ татариномъ?... Какой слѣдъ во всемірной исторіи оставила Москва въ теченіе своего семивѣкового существованія? Зародилась ли тамъ какая либо мысль, плодотворно вліявшая на развитіе человѣчества; раздалось ли оттуда какое либо свѣжее, просвѣтляющее слово, показалось ли тамъ какое-либо вѣковѣчное произведеніе искусства?

В. Полетика.

Въ Москвѣ, я замѣтилъ, очень любятъ цаловаться: вы издали еще видите, какъ знакомый, идущій къ вамъ навстрѣчу, устанавливаетъ свои губы въ трубу; подойдя къ вамъ, сладостно прижимаетъ трубу къ щекамъ вашимъ и непремѣнно трижды; встрѣчаются такіе, которые просто взасосъ цѣлуютъ въ губы. *Д. Григоровичъ.*

Женщины*).

Умъ женскій не твердъ аки храмъ непокровенъ: мудрость женская аки оплотъ неокопанъ до вѣтру стоитъ — вѣтеръ повѣетъ и оплотъ порушится, такъ и мудрость женская аки оплотъ до прелестнаго глаголанія и до сладкаго увѣщанія тверда есть. Немощнѣйше суть разумы женстіи въ нечувственныхъ ничтоже могуще умное постигнути.

Домострой.

Наши дамы играютъ въ преферансъ, злословятъ, сплетничаютъ между собою, «къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ» — да принимаютъ ласково только камеръ-юнкеровъ, да богатыхъ жениховъ. Зачѣмъ имъ бѣдные поэты, не завитые писатели, не смазливые ученые.

Гр. Ѳ. Ростопчинъ.

*) Гораздо болѣе полное собраніе отзывовъ русскихъ людей старыхъ и новыхъ о русскихъ женщинахъ можно найти въ моей книгѣ «О женщинахъ», Спб. 11-е изданіе 1900 г., въ отдѣлѣ: «Что думаетъ русскій народъ о женщинахъ». Здѣсь приведено много отзывовъ, не вошедшихъ въ эту книгу.

Прежде сего одѣвались, а нынѣ раздѣваются. Иная ѣдетъ на балъ какъ модель для живописцевъ; другая изъ отцовскаго дома, какъ изъ кунстъ-камеры: на рукѣ мѣшокъ съ бѣльемъ, все сквозитъ, все летитъ, разъ взглянулъ, точно отъ купели принималъ... Дочь съ матерью, точно какъ мадамой: обѣ налегкѣ, подъ краской. Дочь мигаетъ, мать моргаетъ, одна танцуетъ, другая вальсируетъ, одна ищетъ жениха, другая пастушка; одна съ ума сходитъ, другая въ себя не приходитъ. Господи помилуй, да будетъ ли этому конецъ!

Графъ Ѳ. Ростопчинъ.

Въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ вкусъ во всемъ доходитъ до совершенства, и женщина большого свѣта сравнена съ голландскимъ сыромъ, который тогда только хорошъ, когда испорченъ. *И. Крыловъ.*

Наши дамы очень поверхностно образованы, ничто европейское не занимаетъ ихъ мыслей. Политика и литература для нихъ не существуютъ. Остроуміе давно въ опалѣ, какъ признакъ легкомыслія. О чемъ же станутъ онѣ говорить? О самихъ себѣ? Нѣтъ, онѣ слишкомъ хорошо воспитаны. Остается имъ разговоръ какой-то домашній, мелочной, часто понятный только для немногихъ, для избранныхъ. *А. Пушкинъ.*

Типъ всѣхъ свѣтскихъ дамъ: добра, когда ее натолкнутъ на доброе дѣло, легко увлекается и въ хорошую и дурную сторону, любитъ разсѣянность и безъ сомнѣнія все въ свѣтѣ скоро забываетъ, кромѣ неодолимой потребности новыхъ, пріятныхъ ощущеній, за которыми эти дамы и гоняются всю жизнь. *А. Плетневъ.*

Большая часть взятокъ, несправедливостей по службѣ, тому подобнаго, въ чемъ обвиняютъ нашихъ чиновниковъ и не-чиновниковъ всѣхъ классовъ, произошла или отъ расточительности ихъ женъ, которыя такъ жадничаютъ блистать въ свѣтѣ большомъ и маломъ и требуютъ на то денегъ отъ мужей, или же отъ пустоты ихъ домашней жизни, преданной какимъ-то идеальнымъ мечтамъ, а не по существу ихъ обязанностей, которыя въ нѣсколько разъ прекраснѣе и возвышеннѣе всякихъ мечтаній. Мужья не позволяли бы себѣ и десятой доли произведенныхъ ими безпорядковъ, если бы ихъ жены хотя сколько нибудь исполняли свой долгъ.

Н. Гоголь.

Спорить съ женщиною — все тоже,
Что черпать воду рѣшетомъ.

М. Лермонтовъ.

У насъ женщины тѣмъ и сохраняютъ красоту, что никогда ничего не думаютъ. *А. Островскій.*

А про нашихъ барынь и говорить нечего. Такъ весело живутъ, что страхъ: да и какъ еще... да то-то и то-то, да и съ тѣмъ-то, и съ тѣмъ-то... да вотъ еще... каковы наши дамы? а?...

Графъ В. Соллогубъ.

Откуда у насъ взялась въ дамскомъ обществѣ эта потребность разгула и кутежа, потребность похвастаться своимъ освобожденіемъ, дерзко, капризно пренебречь общественнымъ мнѣніемъ и сбросить съ себя всѣ вуали и маски? И это въ то время, когда бабушки и матушки нашихъ львицъ, цѣломудренныя и патріархальныя, краснѣли до сорока лѣтъ отъ нескромныхъ

словъ и довольствовались тихо и скромно тургеневскимъ нахлѣбникомъ, а за неимѣніемъ его—кучеромъ или буфетчикомъ.

А. Герценъ.

Мнѣ приходилось видѣть три формаціи женщинъ: дѣвицъ и дамъ моей юности, которые все читали; потомъ, въ лѣта болѣе возмужалыя,—дѣвицъ и дамъ, ничего не читавшихъ, но за то отлично наряжавшихся и превосходно мотавшихъ деньги; наконецъ, мнѣ придется представить барышню совсѣмъ нынѣшнюю, которая мало что читаетъ, но сейчасъ все на практику переводитъ.

А. Писемскій.

Чего не сдѣлаетъ женщина, стремящаяся встать въ уровень съ вѣкомъ? Мамонова пріучила свои нервы и въ настоящее время могла выкуривать по три папироски вдругъ...

А. Писемскій.

Удивительно извращены у нашихъ женщинъ понятія о вѣрности и скромности. Онѣ готовы дать всѣ знаки любви, позволяютъ все, кромѣ того, что именно отдается, и воображаютъ себѣ, что остаются вѣрны мужу или тамъ... клятвѣ! Онѣ именно не понимаютъ, что мысль, слово, поцѣлуй уже есть измѣна! Онѣ и не думаютъ, что въ этомъ случаѣ онѣ просто развратны.

М. Авдѣевъ.

Женщины приводили меня всегда въ недоумѣніе. Несправедливо и слишкомъ зло было бы сказать, что у нихъ дурная натура; но отчего изъ нихъ такъ мало истинно хорошихъ? Отъ многихъ слышалъ я отвѣтъ: «отъ отношеній, отъ обстановки». Не всегда такъ. Впечатлѣнія дѣтства, правда, сильны, но они дѣйствуютъ на характеръ, а не на складъ ума, не на привычки.

Какіе родители захотятъ, чтобъ дочь выросла капризна и лѣнива? Не говорю о тѣхъ, которыя растутъ въ роскоши, но дѣвушки бѣдныя, казалось бы принужденныя трудиться,— откуда берется у нихъ холодный, беззаботный эгоизмъ, допускающій ихъ сидѣть сложа руки и смотрѣть, какъ для нихъ трудится отецъ, потомъ мужъ—и тяжко трудится, убивая силы, здоровье, веселость и, наконецъ, часто и совѣсть? Онѣ съ какимъ-то чувствомъ собственнаго достоинства требуютъ попеченій, угожденій, баловства, какъ чего-то должнаго; онѣ забыли, что женщина помощница, и съ какой-то гордостью считаютъ ее только утѣхой, не вникая, что это названіе унижаетъ женщину... Женщины мелкаго круга нецеремонно говорятъ о своихъ мужьяхъ: «онъ меня взялъ, такъ долженъ поить, кормить, одѣвать»—выраженія, конечно, рѣзкія, неэлегантныя: но элегантныя страданія дамъ круга повыше развѣ не то же значатъ?.. Дѣвушки средняго круга и средняго состоянія блажатъ по мелочи... Конечно, есть господа, которые находятъ, что все это «мило» и «непосредственно», но, сколько я замѣчалъ, они перемѣнили мнѣніе, женясь на этихъ «непосредственностяхъ». *В. Крестовскій (Хвощинская).*

Женщина — милая нелѣпость.

Ѳ. Достоевскій.

Надо отдать справедливость женщинамъ: онѣ обыкновенно сильно сердятся только на своихъ мужей.

Д. Григоровичъ.

Любовникъ бросилъ женщину, которая въ отчаяньи и не скрываетъ это передъ мужемъ. Мужъ, желая ее утѣшить, говоритъ: «Подумай, душенька, не могъ же онъ на тебѣ жениться въ самомъ дѣлѣ!» *Д. Григоровичъ.*

Дѣйствія женщинъ похожи на скачки блохъ: та же рѣшительность и непослѣдовательность. *Д. Григоровичъ.*

Женщина бываетъ змѣей, кошкой, или коровой. Въ обществѣ она змѣя, извивающаяся и ядовитая, съ любовникомъ кошка, граціозная, прижимающаяся и царапающаяся, съ мужемъ — корова. *А. Рубинштейнъ.*

У насъ люди женятся, не видя въ бракѣ ничего кромѣ совокупленія, и выходитъ или обманъ или насиліе.

Гр. Л. Толстой.

Женщины, особенно прошедшія мужскую школу, очень хорошо знаютъ, что разговоры о высокихъ предметахъ—разговорами, а что нужно мужчинѣ тѣло и все то, что выставляетъ его въ самомъ обманчивомъ, но привлекательномъ свѣтѣ; и это самое и дѣлается. *Гр. Л. Толстой.*

И въ самомъ дѣлѣ: женщина круглый годъ живетъ въ деревнѣ, въ глуши—и не сплетничаетъ, не пищитъ, не присѣдаетъ, не волнуется, не давится, не дрожитъ отъ любопытства... чудеса! *И. Тургеневъ.*

«Новыя» женщины такъ любострастно поддаются жизни—это жалкія, пошлыя и болѣе падшія созданія, нежели всѣ другія падшія женщины, уступавшія воображенію, темпераменту и даже золоту, а тѣ—будто бы принципу, котораго часто не понимаютъ, въ которомъ не убѣдились, повѣривъ на слово.

И. Гончаровъ.

Женщины наши, повидимому, очень крѣпко держатся за эстетику и въ смыслъ мозговыхъ отправленій не заглядываютъ почти никогда. *Д. Писаревъ.*

Наши женщины застѣнчивы или ханжи, или камеліи, или то и другое вмѣстѣ. *Н. Зайцевъ (Соколовъ).*

Всякій, кто ничего не дѣлаетъ, — человѣкъ лишній. А развѣ наши дѣвицы и дамы не стараются изо всѣхъ силъ быть какъ можно болѣе лишними? *Н. Щелгуновъ.*

Я люблю россійскую простоту и тупость въ нашихъ женщинахъ. Тутъ какая-то смѣсь покорной наивности и самой подлой разнузданности. Немножко восточнаго рабства и кокоточной свободы. *В. Буренинъ.*

Ни одна женщина въ мірѣ неспособна такъ киснуть, какъ русская женщина; за исключеніемъ жидовокъ, ни одна женщина неспособна до такой степени вѣчно болѣть какими-то мало-понятными болѣзнями, какъ русская женщина. У нея кровь словно смѣшана съ какою-то дрянью, разъѣдающею и здоровье, и характеръ, и отнимающею у нея всякую надежность: годъ, два, подъ вліяніемъ благопріятнаго нервнаго возбужденія, она можетъ быть и весела, и бойка, и свѣжа физически и нравственно, а тамъ вдругъ раскиснетъ, расклепится, и начнется такое нытье, отъ котораго всѣ домашніе готовы разбѣжаться безъ оглядки. Нытье русской женщины—это что-то невыразимо тупое, тягучее, золотушное, не поддающееся рѣшительно никакому леченію: никакія силы земныя неспособны сбить въ мало-мальски крѣпкую форму эту ужасающую распущенность, разъ она овладѣла женщиною.

В. Авсѣенко.

Подъ вліяніемъ новыхъ воззрѣній наружность русской женщины значительно измѣнилась... Никогда некрасивыя женщины не находили такъ легко поклонниковъ, какъ въ настоящее время.

В. Авсѣенко.

Да, надо непремѣнно отмѣтить появленіе хама, потому что онъ играетъ и продолжаетъ играть весьма видную роль въ тѣхъ превращеніяхъ, какія испытала съ 60-хъ годовъ русская женщина.

В. Авсѣенко.

«Женщина — чудный сосудъ, наполненный кристальной водой, но съ небольшимъ осадкомъ на днѣ. Стоитъ возмутить эту воду — и она вся потемнѣетъ, кристаллы исчезнутъ, останется одна мутная жижа и въ этомъ вся прелесть. Это вѣдь квинтъ-эссенція міровой порочности.

Кн. А. Сумбатовъ.

Всякая женщина, пользуясь правомъ власти, по свойству самой натуры ея, весьма легко переходитъ границы своего права, дѣлается до крайности властолюбивою и деспотичною.

А. Чумаковъ.

Плохой ты психологъ и философъ, если думаешь, что, живя съ женщиной, можно выѣхать на одномъ только почтеніи и уваженіи. Женщинѣ прежде всего нужна спальня.

А. Чеховъ.

Увы, послѣднія 10—15 лѣтъ я ободрялся уже воспоминаніями о священномъ огнѣ, которымъ вдохновляла меня русская женщина. Въ натурѣ эта русская женщина начала исчезать на все болѣе туманившемся и сѣрѣвшемъ горизонтѣ жизни, и

на ея мѣсто въ семейномъ кругу выступала современная женщина, то пустая, пошлая и холодная, то искусственно раздутая газами современнаго феминизма, уносившими женщину отъ домашняго очага въ разныя заоблачныя пространства... Нынѣшняя женщина охотно дѣлается карьеристкою, охотно идетъ въ кумушки, охотно идетъ въ пустыя прислужницы свѣта, и въ результатѣ за эти послѣдніе годы, если, напримѣръ, на вашихъ глазахъ за годъ десять паръ обвѣнчались и принялись жить, то вы впередъ можете вѣрно предсказать, что въ 8 изъ 10 семействъ дѣти будутъ расти и развиваться въ атмосферѣ полнаго разлада между отцомъ и матерью и съ раннихъ лѣтъ при отцѣ и при матери будутъ духовными бродягами и сиротами.

Кн. В. Мещерскій

Одно изъ двухъ: или ты хочешь сдѣлать карьеру, или не хочешь; если не хочешь — женись на комъ хочешь, хоть на своей прачкѣ; если же ты хочешь сдѣлать карьеру, то безъ женитьбы ici, dans notre monde, ты обойтись не можешь... Между нашими дамами есть, mon cher, такія дамы, которыя могутъ сломать шею не то что тебѣ, но любому генералъ-губернатору, министру, фельдмаршалу даже...

Кн. В. Мещерскій.

Чортъ знаетъ что такое — эта русская женщина! Мать семьи и куртизанка, мужа, дѣтей терпитъ, какъ наказаніе, за деньги, которыя можетъ прогулять... выставиться передъ чужими... блеснуть кружевами, дорогимъ платьемъ, бриллiантами, и все это у ней такъ же даромъ, какъ у любой кокотки, съ тою лишь разницей, что кокотка разоряетъ всѣхъ для себя одной, а жена разоряетъ одного мужа для всѣхъ другихъ мужчинъ...

А. Дьяковъ (Незлобинъ).

Бабы.

Скачетъ баба задомъ и передомъ, а дѣло идетъ своимъ чередомъ. *Народная пословица.*

Кто не замѣчалъ, что женщина въ нашемъ народѣ хуже мужчинъ? Я не видалъ растрепанныхъ головъ, разстегнутыхъ платьевъ, цинизма женской нечистоплотности съ тѣхъ поръ, какъ разстался съ псковскою гостинницей и съ жидовскими станціями въ Ковенской губерніи. *А. Герценъ.*

У нашихъ бабъ... никакой драмы не бываетъ у нихъ! Онѣ и убиваютъ-то какъ-то просто, точно по-коровьему: возьметъ да и боднетъ! Возьметъ да и всыплетъ мышьяку или хватитъ топоромъ! Безъ борьбы, безъ терзаній, а такъ — просто, какъ таракановъ бьютъ... Да развѣ у насъ есть театральныя драмы съ русской бабой? *М. Авдѣевъ.*

Развѣ баба можетъ обдумать, гдѣ же ей обдумать—бабье дѣло извѣстное. *Гр. Л. Толстой.*

Что женщина въ крестьянской средѣ не отличается особенной нѣжностью къ своимъ дѣтямъ, это хорошо извѣстно нечуждымъ народной жизни. Мать выращиваетъ своихъ дѣтей, которыя уцѣлѣютъ отъ неисчислимыхъ недуговъ младенчества и дѣтства; но съ ея языка сплошь и рядомъ срываются фразы, въ родѣ: «да когда вы передохнете, пострѣлята, лѣшій васъ побралъ бы» и т. п., а вмѣстѣ съ фразами обильно сыплются затрещины по чему попало, какъ только подвернулся который нибудь ребенокъ подъ руку. Вообще выращиваніе дѣтей въ крестьянствѣ, за весьма рѣдкими исключеніями, постоянная пытка этихъ несчастныхъ созданій. Но случается, и не особенно рѣдко, матери заколачиваютъ своихъ дѣтей, буквально, до смерти. *Свящ. И. Белюстинъ.*

Женскій вопросъ.

Видѣть молодую женщину, готовую къ дѣторожденію и занятую мужскимъ трудомъ, всегда будетъ жалко. Видѣть такую женщину все равно, что видѣть драгоцѣнный черноземъ, засыпанный щебнемъ для плаца или гулянья. Еще жалче: потому что земля эта могла бы родить только хлѣбъ, а женщина могла бы родить то, чему не можетъ быть оцѣнки, выше чего ничего нѣтъ — человѣка. *Гр. Л. Толстой.*

Когда женщина идетъ шагъ въ шагъ рядомъ съ мужчиной, когда она представляетъ собою необходимое дополненіе рабочаго тягла, то она является уже не утѣхой, не украшеніемъ и даже не помощницей и подругой, а просто-на-просто равноправнымъ человѣкомъ. И ежели за всѣмъ тѣмъ и при такой обстановкѣ мужчина хлещетъ женщину вожжами и таскаетъ за косы, то вотъ тутъ ужъ, дѣйствительно, выступаетъ на сцену женскій вопросъ, жгучій, потрясающій, вопіющій. И что же именно тутъ-то его никто и не видитъ, никто о немъ и не думаетъ! Но какъ только женскій вопросъ выходитъ изъ предѣловъ простонародной среды, такъ онъ сейчасъ же превращается въ «дамскій» и пріобрѣтаетъ амурный характеръ.

М. Салтыковъ (Щедринъ).

Со времени реформъ Александра II мужчина сдѣлалъ большой шагъ впередъ, а женщину отодвинули назадъ въ томъ смыслѣ, что прежде, напримѣръ, правительство само назначало судей всѣмъ своимъ гражданамъ, теперь же оно дало право одной только половинѣ гражданъ избирать себѣ судей, а другую лишило этого права и подчинило вдобавокъ тѣмъ судьямъ и тѣмъ дѣятелямъ, которыхъ изберетъ себѣ привилегированная половина гражданъ. *Княгиня Е. К.*

Что такое женскій вопросъ у насъ въ Россіи? Этотъ вопросъ, очевидно, никакъ не составляетъ выраженія потребностей русской жизни. Это явленіе отчасти привозное, отчасти сочиненное. Завезли его къ намъ иностранныя книжки, а подсочинили его петербургскіе сочинители, которые далеки отъ всякаго прикосновенія съ русскою жизнью... Въ этомъ вопросѣ нѣтъ ни одной нашей самобытной черты, мы не слышимъ выраженія какой нибудь дѣйствительной потребности русскихъ женщинъ, а видимъ только напускныя требованія, подражаніе иностранцамъ, фантазію, не имѣющую никакой правильной и ясной связи съ дѣйствительностью.

Н. Страховъ.

Кукшина—это прогрессивная вошь, которую вычесалъ Тургеневъ изъ русской дѣятельности. *Ѳ. Достоевскій.*

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

Авдѣевъ, М. 198, 204.
Аверкіевъ, Д. 165.
Авсѣенко, В. 201, 202.
Аксаковъ, И. 4, 5, 39, 46, 74, 81, 86, 106, 142, 150, 168, 170, 184, 187, 190.
Аксаковъ, К. 25, 189.
Аксаковъ, С. 33, 112.
Александръ I 90, 153.
Алексѣй Михайловичъ, царь. 191.
Анна I 34.
Аристотель 144.
Армфельдъ, гр. Г. 2.

Балакиревъ, 188.
Бартеневъ, П. 81.
Безбородко, гр. А. 42.
Белюстинъ, И. 102, 181, 205.
Бенкендорфъ, гр. А. 86.
Бергъ, Н. 93.
Бестужевъ, А, 181.
Биронъ, герц. 34, 183.
Благосвѣтловъ, Г. 17, 28, 145, 153, 155, 156, 194.
Блудова, гр. А. 63, 178, 193,
Боборыкинъ, П. 128.
Бобринскій, гр. А. 70.
Боткинъ, В. 29.
Булгаковъ, К. 66.
Буренинъ, В. 166, 201.
Бѣлинскій, В. 4, 29, 104, 149, 152.
Бѣлоголовый, Н. 19.
Бѣляевъ, Ю. 167.

Валуевъ, гр. П. 34, 92, 113, 126, 134.
Василевскій, И. 111.
Васильчиковъ, А. 22, 48, 49, 50, 58, 116, 137.
Васильчиковъ, кн. И. 112.
Вахтеровъ, В. 140.
Веневитиновъ, Д. 7.
Венелинъ, Ю. 70, 73.
Венюковъ, М. 71.
Волконскій, кн. П. 13, 192.
Волынскій, А. 12.
Воронцовъ, гр. А. Р. 88.
Воронцовъ, кн. М. С. 66.
Воронцовъ, гр. С. Р. 35, 56, 88.
Востоковъ, А. 158.
Вяземскій, кн. П. 1, 2, 7, 13, 30, 50, 57, 91, 95, 111, 134, 141, 149, 153, 158, 192.

Галіани, 172, 176.
Гегидзе, Б. 122.
Гедеоновъ, А. 169.
Герценъ, А. 9, 15, 16, 102, 105, 119, 123, 145, 193, 198, 204.
Гете, 117.
Глинка, М. 164.
Гнѣдичъ, Н. 24.
Гоголь, Н. 3, 9, 14, 40, 46, 50, 55,60, 85, 91, 137, 139, 145, 149, 150, 154, 160, 178, 193, 197.
Головинъ, А. 100, 155.
Голубинскій, Е. 9.
Гончаровъ, И. 200.
Горькій, Максимъ 21.
Гостомыслъ 90.
Граббе, гр. П. 63.
«Гражданинъ» 134.
Грановскій, Т. 8, 31, 169.
Грибоѣдовъ, А. 66, 112.
Григоровичъ, Д. 10, 34, 49, 64, 128, 147, 164, 194, 199, 200.
Григорьевъ, А. 9.
Григорьевъ, В. 81, 87, 92, 97, 115. 170, 193, 194.

Давыдовъ, И. 15.
Даль, В. 142, 159, 189.
Даніилъ Заточникъ 6.
Дибичъ-Забалканскій, гр. И. 95.
Дидро 6.
Дмитріевъ, И. 143, 153.
Дмитріевъ, М. 15, 108, 149, 161, 173.
Добролюбовъ, Н. 105, 151, 152.
Домострой 195.
Достоевскій, О. 9, 113, 118, 119, 124, 127, 131, 156, 199, 206.
Драгомировъ, М. 26, 87.
Дьяковъ, А. 166, 203.

Евдокимовъ, гр. Н. 60.
Екатерина I 68.
Екатерина II 34, 42, 77, 94, 114.
Елагинъ, А. 15.
Елисавета I 139.
Ермоловъ, А. 114, 149.

Жанъ Поль Рихтеръ 143.
Жемчужниковъ, А. 28, 127.
Жуковскій, В. 44, 148, 158, 160.

Завадовскій, гр. Я. 90.
Зайцевъ, П. 201.
Закревскій, гр. А. 57, 62, 114.
Зенченко. М. 182.

Ивановъ, А. 153.
Ивановъ, М. 75, 76.
«Искра». 67.

Іоаннъ IV 42.

Кавелинъ, К. 17, 33, 35, 37, 39, 40, 60, 84, 86, 89, 109, 126,130, 150, 189.
Камбасарессъ 68.
Каменскій, гр. М. 69.
Канкринъ, гр. Е. 70, 89, 98, 99.
Капнистъ, В. 69.
Карамзинъ, Н. 43, 57, 64, 66, 69, 85, 98, 121, 148, 172, 191.
Катковъ, М. 16, 30, 33, 37, 44, 53, 95, 102, 109, 122, 125, 145. 156, 175, 182, 184.
Кирѣевскій, И. 50, 129, 151.
Киселевъ, гр. П. 129.
Козодавлевъ, О. 91.
Кокоревъ, В. 30, 35, 40, 74, 79, 86, 131.
Котляревскій, И. 70.
Котляревскій, П. 149.
Кочубей, кн. В. 90.
Крестовскій, В. 199.

Крыжаничъ, Ю. 6, 11, 24.
Крыловъ, Вик. 19.
Крыловъ, И. 12, 57, 196.
Кузьминъ-Караваевъ, В. 20.
Курбскій, кн. А. 6, 42.
Кутузовъ-Смоленскій, кн. М. 86.
Кюстинъ, де 186.

Ламанскій, Е. 177.
Лебедевъ, П. 93.
Левшинъ, А. 60.
Леонтьевъ, П. 145.
Лермонтовъ, М. 14, 27, 48, 50, 67, 108, 154, 177, 197.
Лонгиновъ, Н. 58.
Лунинъ, П. 91.
Лѣсковъ, Н. 178.
Лѣтопись 90, 168.
Любимовъ, Н. 120.

Макаровъ, А. 68.
Маркевичъ, Б. 9.
Мартенсъ, Ф. 63.
Мельниковъ, П. 5, 32.
Меншиковъ, кн. А. 68.
Меродъ, гр. де 183.
Местръ, гр. Ж. де 116.
Мещерскій, кн. В. 71, 113, 118, 185, 191, 203.
Миллеръ, О. 32.
Милюковъ, Н. 20.
Милютинъ, Н. 73.
Минаевъ, Д. 178.
Мицкевичъ, А. 38.
Мишле 16.
Модестовъ, В. 159.
Мордвиновъ, гр. Н. 75, 78.
Муравьевъ, М. 145.
Муравьевъ-Амурскій, гр. Н. 16.
Мятлевъ, И. 25.

Наполеонъ I 10.
Народная пѣснь 1.
Нарышкинъ, Л. 188.
Нахимовъ, Н. 140.
Некрасовъ, Н. 4, 37, 54, 55, 61, 76, 78, 81, 119, 130, 146, 150, 155, 178, 190, 193.
Никитенко, А. 27, 31, 105, 150.
Никитинъ, И. 19.
Николай I 70, 94, 95, 153, 176, 186.
Никольскій, А. 80.
Новиковъ, Н. 31, 171.

Огаревъ, Н. 16.
Одоевскій, кн. В. 15.
Ордынъ-Нащокинъ, А. 11.
Остерманъ, гр. А. 68.
Островскій, А. 67, 113, 197.

Павелъ I 1, 43, 165.
Пазухинъ, А. 103.
Панинъ, гр. Н. 43.
Перовъ, В. 162.
Петръ Великій 33, 42, 62, 73, 143, 144, 183.
Пироговъ, Н. 17, 137, 147.
Писаревъ, Д. 18, 107, 200.
Писемскій, А. 18, 25, 47, 198.
Плетневъ, А. 104, 196.
Побѣдоносцевъ, К. 26, 97, 110, 113, 132, 180, 181.
Погодинъ, М. 4, 8, 13, 14, 46, 48, 50, 52, 55, 58, 59, 60, 62, 63, 66, 71, 73, 74, 78, 91, 92, 100, 104, 105, 109, 111, 117, 121, 129, 133, 135, 137, 142, 144, 154, 155, 158, 161, 165, 168, 186, 192.
Полевой, Н. 15.
Полетика, В. 37, 194.
Полонскій, Я. 151.
Поповъ, А. 22.
Порфирій, епископъ 184.

Пословицы 1, 6, 11, 42, 50, 52, 65, 68, 73, 77, 82, 85, 95, 96, 98, 138, 171, 176, 183, 188, 191, 204.
Посошковъ, И. 50.
Прозоровскій, Д. 146.
Прокоповичъ, Ѳ. 183.
Протасовъ, гр. Н. 183.
Пушкинъ, А. 12, 27, 46, 69, 70, 108, 129, 133, 136, 144, 148, 158, 196.
Пыпинъ, А. 152.

Радищевъ, А. 52, 56, 160.
Разумовскій, гр. К. 139.
Ровинскій, Д. 18.
Розановъ, В. 21, 23, 61, 152, 173.
Ростопчина, гр. Е. 49, 104.
Ростопчинъ, гр. Ѳ. 45, 69, 124, 172, 192, 195, 196.
Рубинштейнъ, А. 125, 163, 200.
Рылѣевъ, К. 7.

Саліасъ, гр. Е. 194.
Салтыковъ, М. 18, 35, 40, 72, 92, 97, 119, 125, 126, 127, 146, 151, 157, 161, 165, 170, 178, 206.
Самаринъ, Ю. 71, 189.
Сахаровъ, И. 189.
Сенковскій, О. 141, 149.
Скабичевскій, А. 34, 35.
Соллогубъ, гр. В. 3, 197.
Соловьевъ, В. 40.
Спасовичъ, Д. 106, 178.
Сперанскій, гр. М. 57.
Стасовъ, В. 162, 173, 164.
Страховъ, Н. 10, 127, 147, 156, 206.
Строгановъ, гр. Г. 99.
Строгановъ, гр. П. 53.
Суворинъ, А. 19, 20.
Суворовъ-Рымнинскій, Свѣтл. кн. А. 184.
Сумароковъ, П. 53.
Сумбатовъ, кн. А. 202.
Сыромятниковъ, С. 5, 10.

Тапъ 96.
Татищевъ, В. 12.
Татищевъ, С. 63.
Толстой, гр. А. 32, 123.
Толстой, гр. Д. 61, 81.
Толстой, гр. Л. Н. 18, 40, 49, 87, 95, 135, 151, 152, 157, 164, 190, 200, 204, 206.
Толстой, гр. И. 115.
Трощинскій, Д. 56, 86, 136, 172.
Тургеневъ, И. 5, 17, 53, 60, 72, 81, 84, 102, 109, 117, 118, 124, 150, 162, 173, 200, 207.
Тютчевъ, Ѳ. 3.

Уваровъ, гр. С. 154, 161.
Успенскій, Гл. 79, 110.
Успенскій. Н. 79.
Утинъ, Б. 173.
Ушинскій, К. 134.

Федоровъ, И. 98.
Федотовъ, А.
Филаретъ, митр. 81, 92, 173, 174.
Филипповъ, Т. 185.
Фонвизинъ, Д. 12, 48, 50, 64, 66, 69.
Фридрихъ II 6.

Хворостининъ, кн. И. 6, 192.
Хомяковъ, А. 15, 24, 33, 35, 67, 92, 106, 114, 189.

Цертелевъ, кн. Д. 175.

Чаадаевъ, П. 7, 12, 13, 32, 103, 135, 144.

Чевилевъ, И. 89.
Черкасскій, кн. В. 115.
Чернышевскій, Н. 128, 146.
Чеховъ, А. 159, 202.
Чичеринъ, Б. 107, 155.
Чумаковъ, А. 202.

Шакловитый, Ѳ. 52.
Шафарикъ 29.
Шаховской, кн. Я. 45.
Шевченко, Т. 177.
Шевыревъ, С. 14, 25, 39, 112.
Шелгуновъ, Н. 20, 201.
Шереръ, І. 92.
Шишковъ, А. 160.
Шульгинъ, В. 16.

Щаповъ, А. 19, 66, 106, 110, 190.
Щепкинъ, М. 169.
Щербатовъ, кн. М. 34, 38, 45, 50, 52, 64, 66, 76, 169, 183.
Щербина, М. 17, 74, 120.

Эвальдъ, В. 140.
Энгельгардтъ, Н. 20, 157, 191.

Юль, Ю. 20.

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Malenkaia khrestomatiia dlia v
914.7 S626M
D90378409/